КОСТЁР

МАРТ 1980 **3**

В НОМЕРЕ:

ОЧЕРК О ГИМНАСТКЕ ЛЕНЕ МУХИНОЙ,

РАССКАЗЫ ФЕДОРА АБРАМОВА

КОСТЁР

3

МАРТ

1980

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© „Костер", 1980 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Алые олени
рассказы Ф. Абрамова — 1

Комплекс «Восточный»
очерк В. Воскобойникова — 3

Агент ленинской «Искры»
главы из повести
А. Зверинцева — 7

Сердцем и именем
поиск юнкоров
и следопытов «Костра» — 10

Прочти эту книгу и ты! — 12

Мы смотрим в мир — 14

Барабан — 16

В редакцию пришло письмо — 18

Умник
фантастическая повесть
В. Кругового — 20

На двадцать лир радости
рассказ
Рафаэлло Бриньетти — 26

Стихи твоих ровесников — 28

Самый обыкновенный отряд
очерк Е. Туинова — 30

Морская газета — 34

Спортклуб «Кузнечик» — 38

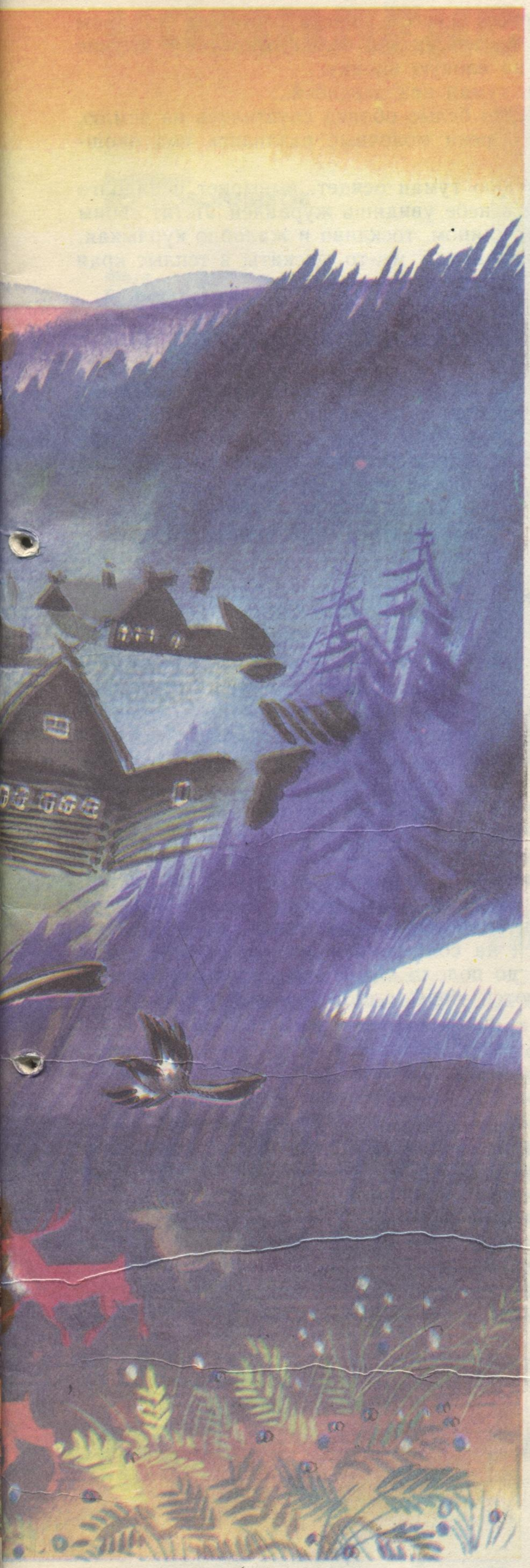
Такое счастье
очерк М. Черкашиной — 40

Кинофототелеклуб — 43

Арчебек — 46

Уголек — 47

На обложке рисунок А. Ивашенцевой



АЛЫЕ ОЛЕНИ

Федор АБРАМОВ

Рисунки В. Топкова

Капель

Весна, по всем приметам, шла скорая, дружная. К середине апреля на Пинеге зачернела дорога, уставленная еловыми вешками, засинели забереги, в темных далях мелколесья проглянули розовые рощи берез.

С крыш капало. На осевших сугробах за одну неделю выросли дома — большие, по-северному громоздкие, с мокрыми, почерневшими бревенчатыми стенами. Днем, когда пригревало, на косогоре вскипали ручьи, и по деревне волнующе расстилался горьковатый душок оттаявших кустарников...

Пароход идёт!

— Па-ро-ход!

— Па-ро-ход идет!

С горы косиками — широкими проезжими, узенькими, вертлявыми тропками покатились люди.

Так бывает каждую весну — к первому пароходу высыпает чуть ли не вся деревня. Потому-то и весна-то на Пинеге начинается с прихода пароходов, с той самой поры, когда голый берег под деревней вдруг сказочно прорастает белыми штабелями мешков да душистыми ящиками с чаем и сладостями.

Началось лето.

Вдали глухо бухнуло — темные, тяжелые тучи поползли на деревню. Они ползли медленно, грозно клубясь и властно разрастаясь до самого горизонта. Под деревней стало темно и немо. Даже скотина притихла в ожидании. И вдруг оглушительный грохот сотряс землю.

По всей деревне захлопали двери, ворота. Люди выбегали на улицу, ставили ушаты под потоки и под проливным дождем радостно перекликались друг с другом. По весенним лужам, как жеребята, носились босоногие ребятишки.

Началось короткое северное лето...

Июньский полдень

Старая дуплистая ива росла на самой развилке дорог. Над желтыми мохнатыми сережками, которыми были сплошь облеплены черные крючковатые ветки дряхлеющего дерева, огромным роем трудились неповоротливые, видимо, первый раз вылетевшие из дупла дикие пчелы, или, по-местному, медуницы. Тут же под ивой, пригретые солнцем, весело копошились вечные работяги-муравьи.

Дохнул ветерок, две-три сережки упали в самую гущу муравейника. Переполох поднялся в муравьином царстве. На помощь смельчакам, первыми вступившими в бой,

со всех сторон, карабкаясь, спешили все новые и новые полчища муравьиного люда — и скоро обглоданные остовы сережек были надежно уложены в муравьиное здание.

Белая ночь...

И день не день и ночь не ночь...

Таинственно, прозрачно небо над безмолвной землей. Дремлют в окружении леса́ — темные, неподвижные. Не потухающая ни на минуту заря золотит их остроконечные пики на востоке.

Сон и явь путаются в глазах. Бредешь по селенью — и дома, и деревья будто тают и зыбятся слегка, да и сам вдруг перестаешь ощущать тяжесть собственного тела, и тебе уже кажется, что ты не идешь, а плывешь над притихшей деревней...

Тихо, так тихо, что слышно, как, осыпаясь белым цветом, вздыхает под окном черемуха. От деревянного днища ведра, поднятого над колодцем, отделяется нехотя капля воды — гулким эхом откликнется земная глубь. Из приоткрытых хлевов наплывает сладковатый запах молока, горечь солнца излучает избяное дерево, нагретое за день. Заслышав шаги, пошевелится под крышей голубь, воркнув спросонья, и тогда, медленно кружась, пролетит на землю легкое перо, оставляя за собой в воздухе тоненькую струйку гнездовьего тепла.

Жара

Август принес с собой суховей. Началась жара. По утрам не схватывались белым дымком росы, ручьи и речонки пересохли, и к полудню листья вянули на деревьях. В знойном, добела раскаленном поднебесье целыми днями метался пепельно-серый канюк, плакал пронзительно и тоскливо: «Пи-ить!.. Пи-ить!..»

Алые олени

Самый красивый бор на Пинеге — это Красный бор.

Лес — загляденье: сосняк да лиственница в небо вросли. В урóжайные годы грибов да ягод — лопатой греби.

Но самое удивительное, самое незабываемое в этом бору — олени. Рано утром возвращаешься домой, когда только-только поднимается над лесом солнце. И вдруг — какой-то шорох и треск в стороне от дороги.

Алые олени. Летят во весь мах по белой поляне и солнце, само солнце несут на своих ветвистых рогах...

Кончилось лето.

Короткое северное лето кончилось. На домашние сосняки вышла белка, еще красная, невылинявшая.

С первым снегом, когда голубым туманом пройдет по ней осень, белка откочует в глухие суземы, на еловую шишку.

Туман, туман над деревней...

Как будто белые облака спустились на землю, как будто реки молочные разлились под окошком...

К полудню туман осядет, вынырнет ненадолго солнце и в небе увидишь журавлей. Летят своим извечным клином, тоскливо и жалобно курлыкая, как бы извиняясь: мы-то, дескать, в теплые края улетаем, а тебе-то тут куковать.

Серебряные сполохи

Короток, хмур декабрьский денек. Снежные суметы вровень с окошками, мутный рассвет в десятом часу утра. Днем прочирикает, утопая в сугробах, стайка детишек, возвращающихся из школы, проскрипит воз с дровами или сеном — и вечер. В морозном небе за деревней начинают плясать и переливаться серебряные сполохи — северное сияние.

На воробьиный скок

Ненамного — всего на воробьиный скок прибавился день после Нового года. И солнце еще не грело — по-медвежьи, на четвереньках ползало по еловым вершинам за рекой. А повеселее стало жить.

На мартовском солнышке

В затишье, на укромных лесных полянах, солнышко припекает, как летом. Подставишь ему одну щеку, хочется подставить другую — приятно.

Греется на солнышке и ель рогатая, густо от маковки до подола обвешенная старыми шишками, греются березы-ластовицы, греется лесная детвора — верба.

Дождались!

Вот и опять весна. Не успел отыграть закат, как начал румяниться восток. По Пинеге густо, россыпью идет лес. Лобастые бревна, как большие рыбины, с глухим стуком долбят заново поставленный бон. Бон поскрипывает, вода хлюпает в каменистом горле перемычки.

— Эхэ-хэ-хэ-хэй!

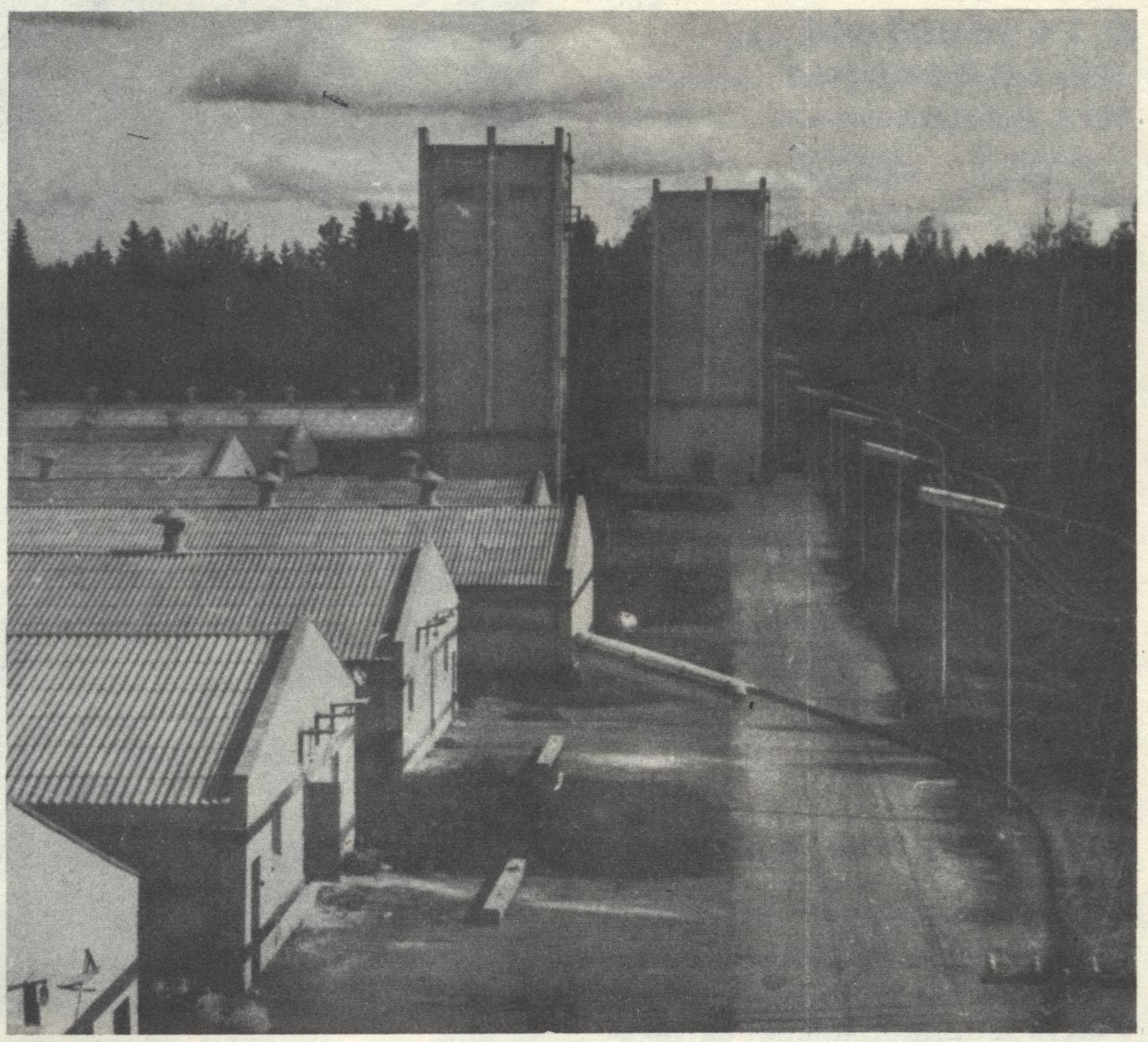
Зычное эхо прокатилось по ночной Пинеге, выскочило на тот берег, аукая, по верхушкам сосняка.

По-летнему заиграло эхо. Снова дождались светлых дней!

КОМПЛЕКС „ВОСТОЧНЫЙ“

Валерий
ВОСКОБОЙНИКОВ

Фото
Б. Виноградова



ДЕРЕВУШКА НА БОЛОТЕ

Десять лет назад об этих местах с уважением говорили грибники.

Вокруг лежали торфяные болота, стояли прозрачные леса тонконогих осин и берез. Даже после самого знойного лета отсюда увозили полные корзины подосиновиков, а уж для солонух требовались кузова особой емкости, кузова эти с трудом подтаскивали к электричке.

Но все чаще над одним и тем же участком мшистого леса стал зависать вертолет. Все чаще появлялись веселые городские люди с измерительными рейками и теодолитами. И среди жителей маленькой деревушки Нурма, состоящей из полутора десятков полуослепших домов, поползли тревожные слухи о том, что будут тут что-то такое строить.

Жители не ошиблись. Здесь, среди лесов и болот Ленинградской области, было намечено строительство крупного промышленного свиноводческого комплекса «Восточный».

И уже через год рядом с деревушкой стояли два городских пятиэтажных дома. В них поселились строители будущего комплекса. Они торопились. Спешно создавали дороги, вырубали болотистый лес, вывозили торф, а обратными рейсами завозили песок, закладывали ровные ряды фундаментов корпусов.

ТРУДНЫЕ СЛОВА

Специализация и концентрация. Слова трудные, но сегодня они все чаще слышны, когда говорят о сельском хозяйстве. Они вписаны в постановления партии и правительства о переводе современного села на промышленную основу. Специализация и концентрация — вот путь, по которому идет наше сельское хозяйство, по которому оно будет развиваться завтра.

Прежде в колхозах занимались всем — выращивали хлеб, капусту, коров и свиней, морковку и огурцы. Теперь есть совхозы, которые разводят только коров, зато в других — растят лишь овощи. Это и есть специализация. В специализированном хозяйстве работники лучше знают свое дело.

В прежних колхозах на фермах жили одновременно иногда десять, иногда пятьдесят коров или свиней. Люди там все делали своими руками — доили коров, убирали навоз. Технику применить было трудно и дорого. В современных комплексах сконцентрировано по десять тысяч животных. Здесь почти все делают механизмы. А управляют ими люди со специальным образованием — инженеры и операторы-животноводы.

Построенный несколько лет назад комплекс «Восточный» как раз и называют самым современным специализированным и концентрированным сельскохозяйственным производством.

У «Восточного» нет ни пашни, ни лугов — никакой земли, кроме той, на которой стоят его цеха. По сути дела это завод со своей сложной технологией, со своими цехами, участками и лабораториями, со сложными механизмами и автоматами. Только находится он в сельской местности и выпускает живую продукцию.

Для городского человека

здесь многое знакомо, но многое и непривычно.

С ТОЧНОСТЬЮ ДО ПОЛОВИНЫ ГРАДУСА

Сначала проходишь обычную заводскую проходную. Затем на тебя нацеливается пистолет с обеззараживающей жидкостью. Каждый входящий омывает ею руки. Потом попадаешь в бытовые помещения. Там работники снимают всю свою одежду, проходят через душ и надевают одежду рабочую. Потому что для ста тридцати двух тысяч свиней в год, которых выращивают в «Восточном», нужна особая чистота.

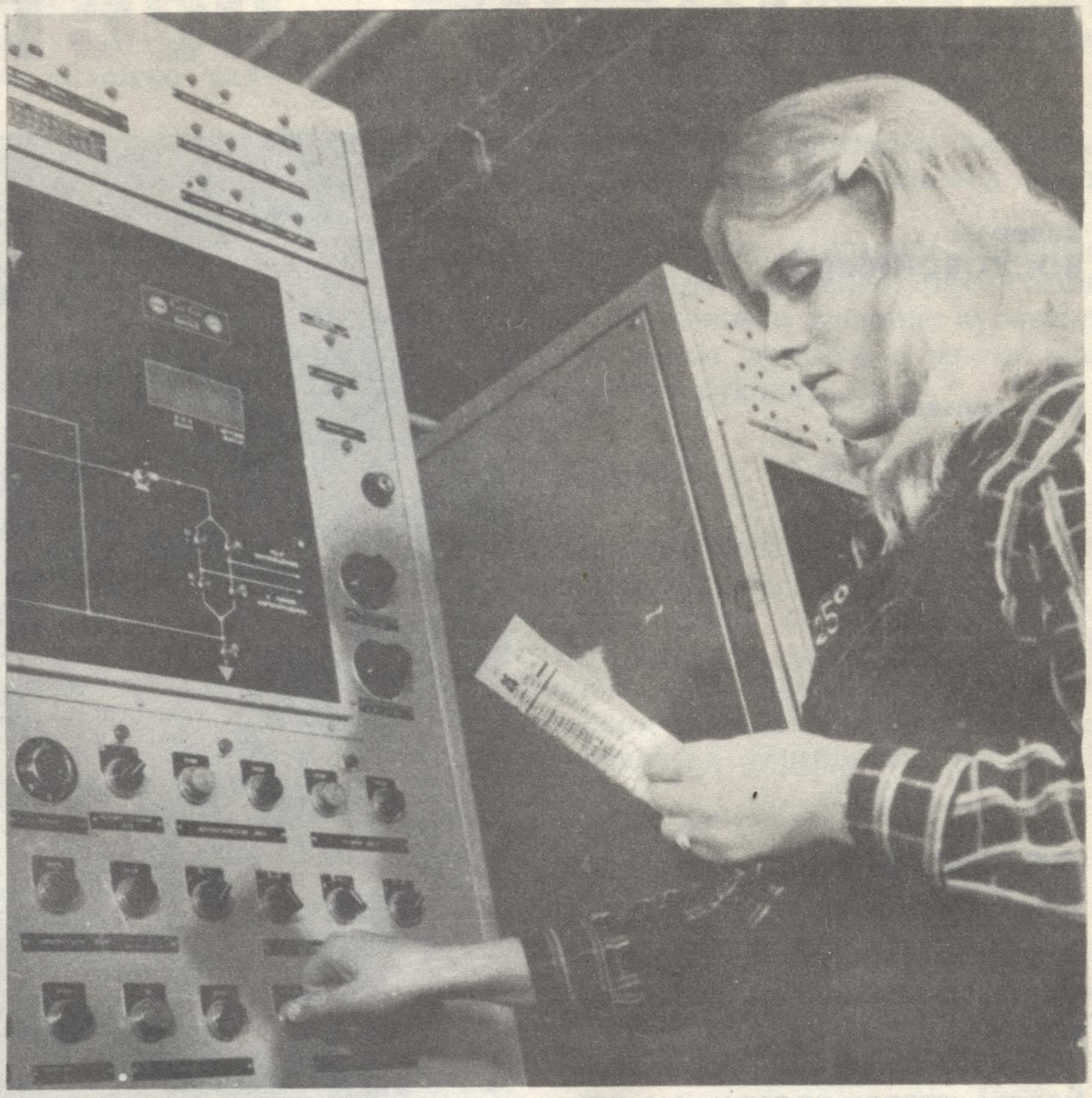
После душевых попадаешь в километровый коридор. Конец его кажется таким же далеким, как линия горизонта. Это главная галерея. Она соединяет все цеха и участки комплекса. В ней всегда необычайно тепло. Нужную температуру на участках поддерживает автоматика с точностью до половины градуса.

«ДЕТСКИЙ САД» ДЛЯ ПОРОСЯТ

Как и на заводе, здесь есть цеха главные и вспомогательные. Главных цехов два: цех воспроизводства — там из совсем маленьких поросят выращивают резвых веселых свинок, и цех откорма — там этих свинок откармливают следующие 116 дней. Цех делится на участки. На участках работают операторы-животноводы.

Оператор-животновод Валентина Владимировна Мальцева ходит по своему участку легко и плавно. И только присмотревшись, понимаешь, что движения ее быстры и четко рассчитаны, как у пианистов, опытных ткачих и любых других мастеров высокой квалификации.

Ее участок просматривается легко, одним взглядом. Не зря над ним работали многие ученые: зоопсихологи, конструкторы, дизайнеры, ветеринары. Здесь живут одновременно 66 свиноматок и у каждой по десятку недавно народившихся поросят. От того, как под ее шефством пройдут первые 26 дней жизни этих поросят, во многом зависят привесы на других участках.



Слово «привес» слышишь на комплексе повсюду. Этим словом определяют работу каждого участка. Кажется удивительным: одинаковые по конструкции помещения, один и тот же микроклимат, с точностью до минуты подается одно и то же количество еды, а привесы у поросят различные операторы получают разные.

На участке у Валентины Владимировны каждый поросенок ежедневно в среднем должен поправляться на 190 граммов. Валентина Владимировна работает так, что ее поросята прибавляют по 204 грамма.

И тут уже без таких слов, как искусство, талант, не обойтись. Потому что можно строго выполнять режим, следить за чистотой в помещении, но если все станешь делать равнодушными руками, то низкие привесы скоро скажут об этом.

Многие операторы говорят, что даже хорошее настроение работников помогает привесам.

— Входишь утром, здороваешься бодро: «Привет, ребята!», и поросята весело тебя разглядывают.

Но, кроме таланта и старательности, требуется еще и специальное зоотехническое образование. У Валентины Владимировны оно тоже есть.

— Необразованные люди нам сегодня не нужны, — сказал мне директор комплекса Владимир Адамович Флейшман.

И меня повели на кормокухню.

Кормокухни в цехах показывают с особенной гордостью.

Пульт управления здесь скорее похож на пульт космического корабля. Кнопок и кла-

виш здесь сотни. Недаром операторы в первые часы после отпуска с трудом успевают «играть на клавишах». Это даже не уголок, а царство электроники в современном сельском хозяйстве. Ведь каждые несколько дней на участках меняются режимы кормления, рационы. На разных участках — поросята разных возрастов. Их питание учитывается с точностью до грамма, до минуты.

Работа современного оператора-животновода похожа на работу свинарки двадцатилетней давности так же, как труд капитана стремительного судна «Ракета» похож на работу волжского бурлака. Казалось бы, оба они ведут корабли, цели одни, но средства и результаты разные.

Мы уже привыкли к словам о том, что высокий уровень техники и культуры на сегодняшнем производстве требует и от специалистов высокого сознания и квалификации. И сейчас на комплексе работают именно такие люди — с высоким уровнем сознания и квалификации. У многих из них в цехе откорма каждый подросший поросенок прибавляет в среднем по 660 граммов в сутки — больше полкилограмма ежедневно!

ЧТО ТАКОЕ КОЛЛЕКТИВ

Люди, собранные из разных районов страны, даже если они работают на одном предприятии, — это еще не коллектив. Коллективом их можно назвать лишь тогда, когда у них появляются общие цели и интересы.

— Главная наша задача — люди, — говорит директор комплекса Владимир Адамович, — воспитание коллектива — вот главная задача.

Воспитанием людей Владимир Адамович занимался с 18 лет, когда стал бригадиром тракторной бригады. Это было еще в 1940 году, а бригада обслуживала поля четырех колхозов.

И дед и отец Владимира Адамовича занимались простой крестьянской работой. Когда-то их предки жили в Германии — отсюда и фамилия немецкая.

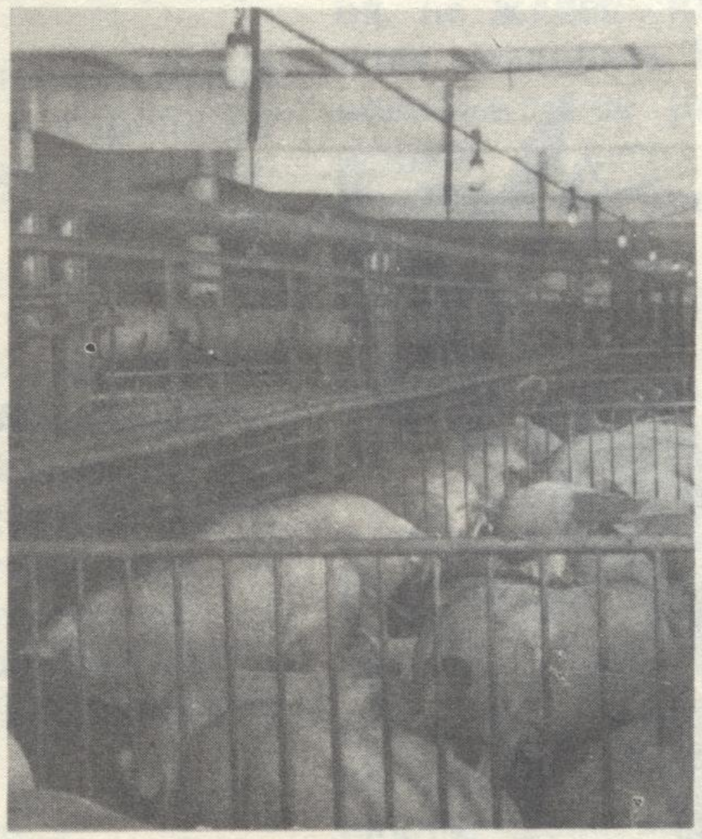
За храбрость в боях с фашистами Владимир Адамович получил орден Отечественной войны.

И после войны, где бы он ни работал, главной своей задачей он считал воспитание людей, коллектива.

В 1964 году его назначили директором убыточного в то время хозяйства — совхоза «Ленсоветовский». Через несколько лет совхоз стал передовым в области. А Владимира Адамовича дважды награждали орденом Ленина.

Директором «Восточного» он стал с первого дня жизни комплекса. И потребовал от молодых специалистов, съехавшихся работать на комплекс, чтобы каждый не просто выполнял свои обязанности, а находил на своем участке все, что мешает улучшить дело, и не только находил, но еще и отыскивал пути преодоления помех.

В конкурсе рационализаторских предложений участвуют все: слесари, инженеры, ветеринарные врачи, специалисты по электронике и операторы-животноводы. Часто приносят не чертежи, а лишь наметки, рисунки. Те, кто не умеет чертить и рисовать, приносят идеи.



Постоянно заседает совет молодых специалистов. Он рассматривает все предложения.

— Сейчас почти каждый работник стал патриотом нашего комплекса, — с гордостью говорит Владимир Адамович.

И верно. О работе спорят и говорят всюду: в автобусе, когда едут из поселка на комплекс, по дороге в детский сад, куда ведут сына или дочь. Почти каждый домашний разговор, домашний праздник незаметно переходит как бы в производственное совещание.

А смотр самодеятельности пришлось разделить на два дня. Так много было участников, столько было концертных номеров.

ДРУГАЯ НУРМА

Бывший житель деревушки Нурма недавно решил вернуться домой, но дом свой так и не смог отыскать. Он ходил по улицам поселка между красивыми многоэтажными домами, прошел мимо детского сада с плавательным бассейном, мимо Дворца культуры.

— Да где же изба моя? — обратился он с мольбой к прохожим. — Название то же, а вместо деревни какой-то город.

Ведь в прежней Нурме даже в магазин и в баню ехали километров за пятнадцать, даже в школу.

Сегодняшний поселок Нурма соединяет в себе все хорошее, что можно взять от города и деревни одновременно.

«Занятия балетного кружка начинаются в 18 часов», «Учащимся музыкальной школы собраться в кабинете № 5» — такие объявления висят во Дворце культуры.

А сразу за поселком — огороды, лес, грибы.

И бывший деревенский житель, который отыскал, наконец, свою родную избу на краю поселка, сказал:

— Теперь я сам увидел, как сельское хозяйство переходит на промышленную основу.

Александр БАДАШКИН

ЕСТЬ ЧУДЕСА НА СВЕТЕ

Мы на тротуаре
Мелом рисовали
Белых человечков
И белых голубей,
А дворник дядя Петя,
Сердитый дядя Петя
Сказал нам очень строго:
«Стирайте поскорей!»

Приехала милиция,
Сказала: «Не годится,
Товарищи ребята,
Мелом рисовать».
Сказала: «Непорядок,
Что птицы, люди рядом
Лежат себе на улице
И не хотят вставать».

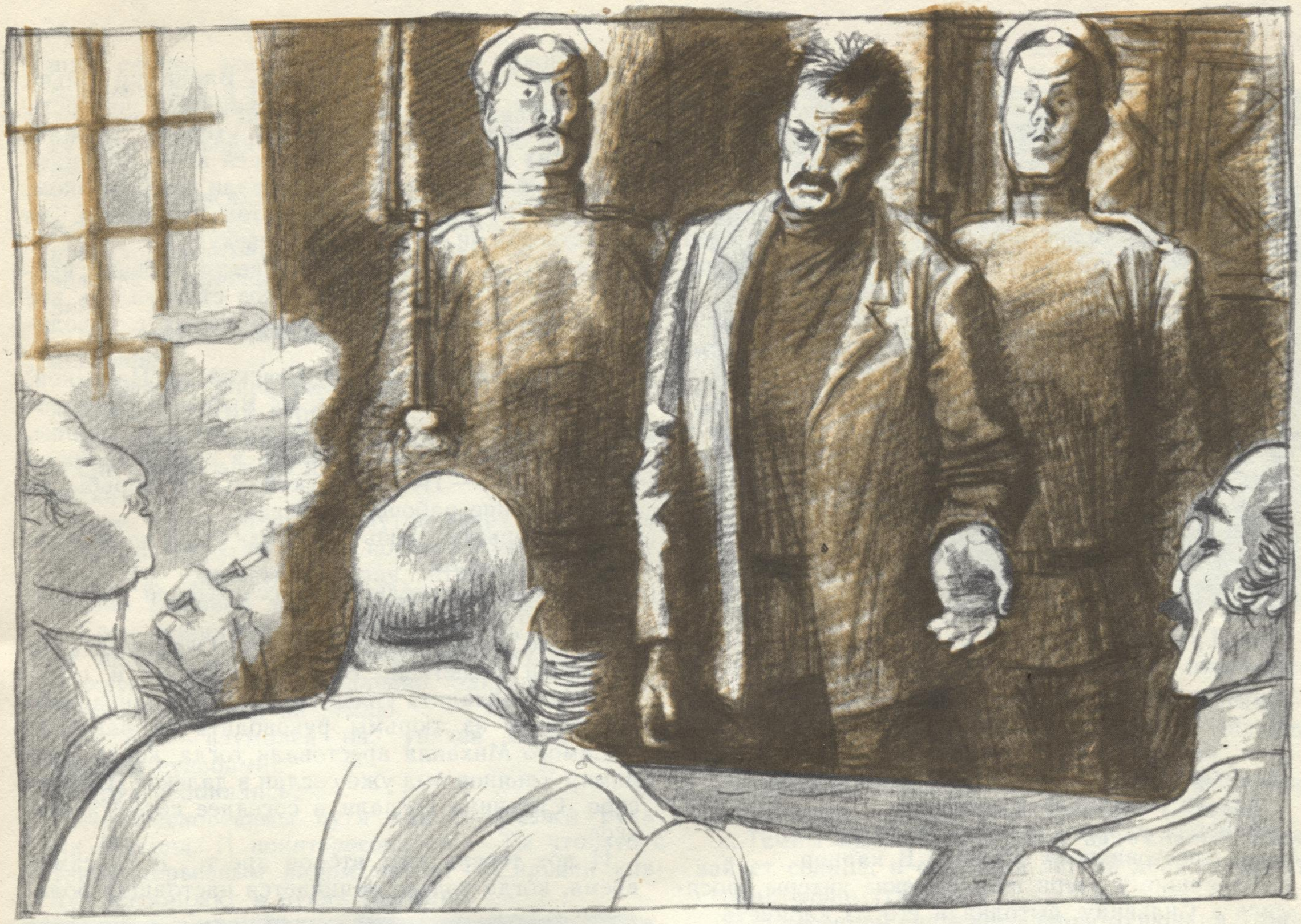
Прохожие столпились,
Как будто сговорились.
На наших человечков
И голубей глядят.
Им просто любопытно...
И только нам обидно,
Что ни один не скажет:
«Да пусть себе лежат!»
И вдруг случилось чудо,
Поверить даже трудно:
Поднялись человечки,
Взлетели птицы ввысь,
Все изменились лица:
Тут ахнула милиция,
И дворник, и прохожие
Ахать принялись.

А мы переглянулись,
Друг другу улыбнулись.
И нашим человечкам,
И нашим голубям
Руками помахали.
Про чудеса мы знали,
Что есть они на свете!
Уж вы поверьте нам.

О ТРУБЕ

Трубить перестала в оркестре труба.
Трубач говорит: «Наше дело — труба!
Придется ее в мастерскую нести,
А то несуразицу будет нести».
Наш мастер над этой трубою помок,
Но горло ей вылечить все же помог.
И громко труба затрубила окрест:
«Я снова здорова! Примите в оркестр!»

Рисунок Ю. Бочкарева



АГЕНТ ленинской „ИСКРЫ“

А. ЗВЕРИНЦЕВ

ГЛАВЫ ИЗ ПОВЕСТИ

Рисунки И. Дяткиной

„БРОДЯГА“

За столом, покрытым красным сукном, в окружении жандармских чинов восседал тучный генерал — начальник Киевского жандармского управления.

Генерал пухлыми пальцами перелистывал очередное «Дело». Сидевшие слева и справа от него жандармские офицеры тихонько переговаривались. Наконец генерал закрыл папку, придавил ее тяжелой ладонью. Офицеры замолчали. В кабинете воцарилась тишина.

— Пусть введут... этого искровца... — Генерал поднял над столом руку и пошевелил пальцами в ожидании подсказки.

— Бродягу! — подсказал сидевший слева ротмистр.

— Да-да, бродягу...

Генерал кивнул адъютанту. Адъютант вышел.

В генеральском кабинете воцарилась тишина ожидания.

Два унтера ввели арестованного.

Это был человек в одежде мастерового. Высокий, крепкий, с короткими волосами ежиком.

Офицеры с интересом принялись рассматривать его. Они знали имя этого человека. Знали, что он, не жалея сил, семь лет назад помогал Ульянову создавать Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Знали, что за спиной у него были уже и Петропавловка и ссылка в Восточную Сибирь.

— Фамилия, имя, отчество? — чуть ли не отеческим голосом задал генерал первый вопрос.

Арестованный знал, что настоящее имя его известно, и назвал себя.

— Сильвин Михаил Александрович.

— Правильно, — подтвердил кивком генерал и вкрадчиво спросил: — А скажи-ка нам, какую кличку имел ты в преступном обществе?

Арестованный пожал плечами.

— Во-первых, ни к какому обществу я не принадлежал. А во-вторых, прошу вас, генерал, не говорить мне «ты». Тем более, что мы с вами видимся впервые.

Продолжение. См. «Костер» № 1, 2, 1980.

Генерал кашлянул и задал новый вопрос.

— Кто такой Бродяга? — строго спросил он.

«Узнали-таки», — подумал Сильвин. Пожал плечами.

— Понятия не имею. Я с бродягами не знаком.

— Будете запираться? — повысил голос генерал. — Ведь это же вас так называют в искровской переписке... А? Господин Бродяга! Видите, нам все известно.

— Меня зовут, как я уже сказал, Михаил Александрович Сильвин, — повторил арестованный.

И добавил:

— Покорнейше прошу, Ваше превосходительство, так меня называть и впредь. А если же вам почему-то угодно называть меня бродягой, я умолкаю и больше отвечать не буду.

Генерал покраснел. Жандармы за столом зашептались.

— Когда последний раз вы встречали Грача? — снова после минутного молчания начал генерал

— Грача? — как бы удивленно переспросил Сильвин. «Выходит, и Бауман раскрыт, — молнией пронеслось в голове. — Плохи дела». И, взглянув в усталое лицо генерала, сказал:

— Весной видел, Ваше превосходительство. На бульваре. Да не одного — целую стаю...

Кто-то из офицеров хмыкнул.

Генерал ударил ладонью по столу.

— Арестованного убрать... В карцер...

Стоявшие у двери жандармские унтеры бросились к Сильвину, вытолкали его из кабинета.

...Первую ночь в тюрьме не спалось.

Сильвин вертелся на узкой железной койке. Сон не шел. Михаил Александрович вспомнил 1893 год... Далекий уже...

Как-то прохладным осенним утром его разбудила хозяйка, у которой Михаил — студент Петербургского университета — снимал квартиру.

— Мишель! Мишель! — забарабанила в дверь хозяйка. — Вставайте! Гость! К вам гость!

Недовольный, что его разбудили, Сильвин встал, набросил на плечи студенческую шинель.

Гостем оказался невысокий молодой человек в осеннем пальто, по виду студент. Как сейчас, стояло перед Сильвиным его лицо. С мороза румяное. Небольшая бородка. Темные, с прищуром глаза.

— Здравствуйте, Михаил Александрович, — сказал гость, весело оглядывая заспанного Сильвина.

Улыбка у гостя была хорошая. Михаил протер глаза и тоже улыбнулся. Они познакомились.

Гостя звали Владимир Ильич Ульянов.

Владимир Ильич обратился тогда к Михаилу Сильвину с просьбой познакомить с революционной молодежью столицы...

И сейчас, на тюремной койке, Сильвин с улыбкой вспоминал, как члены революционного кружка решили устроить новенькому Ульянову что-то вроде экзамена и как быстро сами из экзаменаторов превратились в экзаменуемых. Новенький, оказалось, и знал больше и яснее видел цели и задачи борьбы.

Потом, став членом кружка, Владимир Ильич сразу же внес в работу товарищей четкость. Научил конспирации, умению уходить от жандармских ищеек. И хотя ему шел всего двадцать четвертый год, товарищи прозвали его Стариком, потому что он обладал опытом, знаниями, не свойственными молодому человеку.

Как и все, Ульянов начал вести рабочий кружок. Заботился, чтобы кружков становилось все больше и больше, подыскивал новых руководителей.

Сильвин вспоминал: за Невской, за Нарвской, за Московской заставами, на Выборгской стороне из кружков стали образовываться группы, которые позднее объединились в революционную организацию — Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

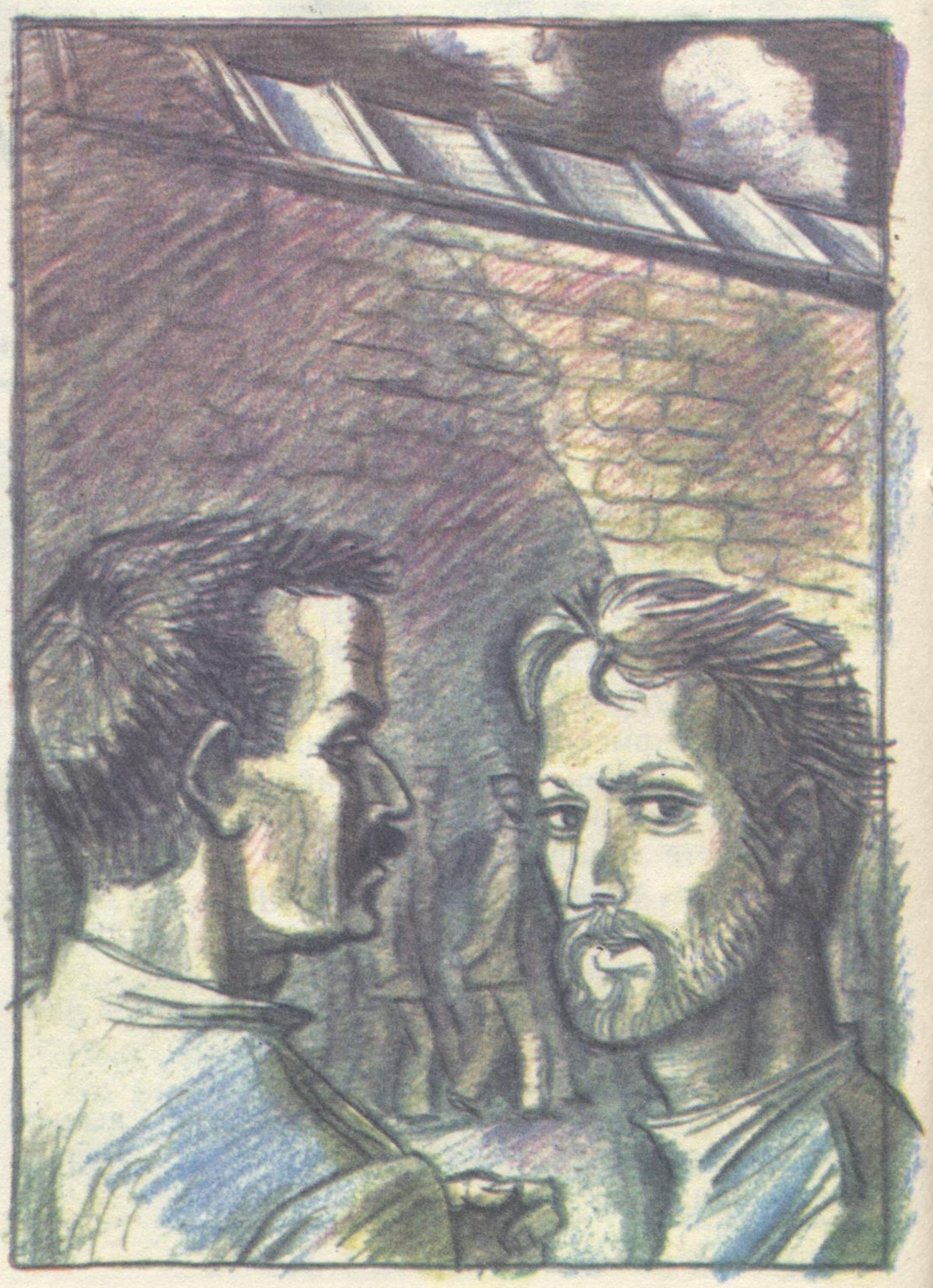
В декабрьскую ночь 1895 года были проведены массовые аресты.

Царское правительство рассчитывало обезглавить рабочее движение.

Однако расчет не оправдался. Оказавшись за тюремной решеткой, Владимир Ильич и оттуда сумел наладить связь со своей организацией, продолжал из тюрьмы руководить ее работой.

Самого Михаила арестовали тогда, когда Владимир Ульянов был уже сослан в далекое Шушенское. Сильвина сослали в соседнее село Тасеевское...

И вот теперь этот второй арест... В то самое время, когда только начинается настоящая боль-



шая работа, когда Ульянову так нужны испытанные люди в России...

— Бежать! Бежать! — твердо сказал себе в ту ночь Сильвин. — Бежать отсюда во что бы то ни стало.

...Лукьяновская тюрьма, куда попал Михаил Александрович, была переполнена. Камер не хватало. Арестованные содержались по нескольку человек в помещениях для одиночного заключения.

На прогулке Сильвин встретил много знакомых искровцев.

Киевским жандармам действительно удалось собрать богатый «урожай».

Встретил Михаил Александрович и Баумана.

Он увидел его во дворе тюрьмы во время прогулки.

Грач сидел на перевернутой вверх дном бочке и читал какую-то очень потрепанную книжонку.

— Ну, здравствуй, Грач, птица весенняя, — сказал Сильвин увлеченному чтением Бауману.

Грач вздрогнул от неожиданности, но головы не поднял. Вынул изо рта травинку, заложил нужную страницу, медленно закрыл книжку, соскочил с бочки на землю.

— Ты? — изумился он, увидев Сильвина. — Какими судьбами?

Друзья обнялись.

— Неисповедимы пути наши, — развел руками Михаил. И поинтересовался: — Ты что это с таким серьезным видом читал? — Сильвин кивнул на книжку в руках Баумана.

Грач усмехнулся и повернул книжонку обложкой вверх.

У Сильвина вытянулось лицо, едва он прочел заглавие.

— Жития святых, — растерянно пробормотал он.

Хмуро спросил:

— И что, интересно?

— Не оторвешься, — весело сказал Бауман.

Сильвин взял в руки потрепанную, зачитанную до дыр книжонку и перевернул несколько страниц. Вчитался, и лицо его посерьезнело. Бауман с улыбкой наблюдал за Сильвиным.

«Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки»,.. — вполголоса прочитал Михаил...

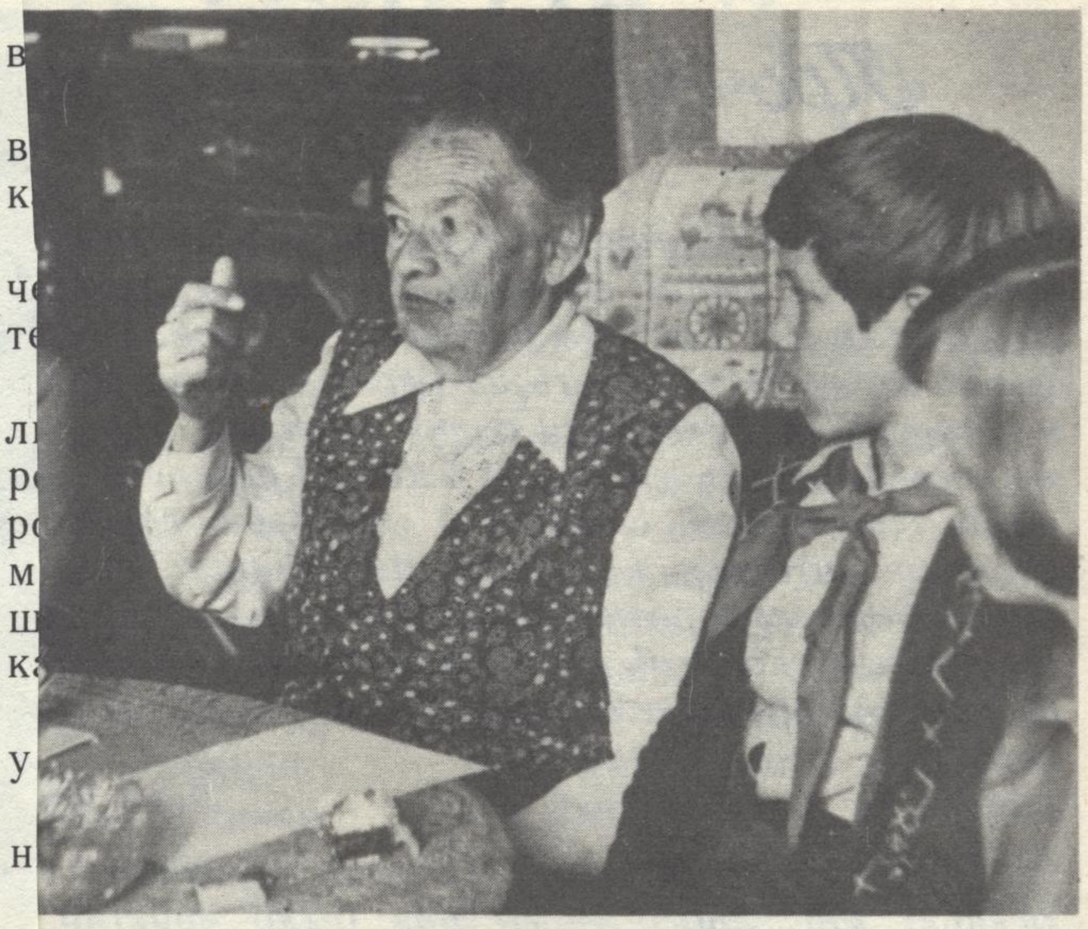
— Фу ты, черт, разыграл меня, — тряхнул головой Сильвин. — Это же Ленин... Ульянов... А я-то решил...

Грач смеялся.

— Ну, конечно, Ленин, — подтвердил он, перестав смеяться, — конечно, Ульянов, и, конечно же, это его замечательная книжка «Что делать?»...

— Да-а, ловко придумали с этой святой обложкой... Ничего не скажешь, — покачал головой Сильвин. — Ну что, может, покажешь свои владения? Ты ведь здесь, кажется, старожил.

— Старожил, — согласился Бауман. — Третий месяц пошел. — Он в раздумье покачал головой, нагнулся и поднял с земли небольшой камешек. Подбросил на руке. Поймал.



...ду, это уже ...у голодных. А воды надо мно-

— Да мы уже давно думаем над этим, — ответил Бауман. — Набирается бежать человек десять.

— У меня, кажется, тоже появились кое-какие соображения, — задумчиво произнес Сильвин.

...Темны августовские ночи на Украине. Едва зайдет солнце, и сияющий летний день начинает стремительно угасать.

В сумеречном свете керосинового фонаря, слабо освещавшего двор, из тюремного корпуса один за другим осторожно вышли двенадцать человек. Они мгновенно растворились во тьме украинской ночи.

Другой фонарь тускло светил у стены, где был караульный пост.

Часовой, молодой белобрысый парень, опершись на винтовку, зачарованно смотрел, как бились о раскаленное фонарное стекло ночные мотыльки, бабочки, носатые важные жуки... Бились, обламывали крылья и гибли, а на смену им летели из темноты новые насекомые, разные букашки, мошки...

Хрустнула ветка. Часовой вздрогнул и вскинул винтовку:

— Стой! Кто идет?

Окончание следует

Генерал кашлянул и задал новый вопрос.

— Кто такой Бродяга? — строго спросил с

«Узнали-таки», — подумал Сильвин. Пож плечами.

— Понятия не имею. Я с бродягами не знак

— Будете запираться? — повысил голос ге рал. — Ведь это же вас так называют в искр ской переписке... А? Господин Бродяга! Види нам все известно.

— Меня зовут, как я уже сказал, Миха Александрович Сильвин, — повторил арес ванный.

И добавил:

— Покорнейше прошу, Ваше превосходите ство, так меня называть и впредь. А если вам почему-то угодно называть меня бродяг я умолкаю и больше отвечать не буду.

Генерал покраснел. Жандармы за стол зашептались.

— Когда последний раз вы встречали Грача? снова после минутного молчания начал генер

— Грача? — как бы удивленно переспрос Сильвин. «Выходит, и Бауман раскрыт, — м

СЕРДЦЕМ И ИМЕНЕМ

ПОИСК ЮНКОРОВ И СЛЕДОПЫТОВ „КОСТРА“, ПОСВЯЩЕННЫЙ 110-й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА

Это было несколько лет назад, но мне кажется, что это было вчера, когда я приходила к своей бабушке — Доре Абрамовне Лазуркиной и просила ее рассказать о встречах с Лениным.

В партию коммунистов она вступила в 1902 году. Ей было тогда семнадцать лет. Став профессиональным революционером, под кличкой «Соня» она сначала работала в Петербурге, затем в Одессе и Екатеринославе. Первая русская революция застала ее в Женеве, где она училась революционной науке у самого Владимира Ильича Ленина.

И встреч с вождем революции у Сони было много. Но больше всего мне нравилось слушать ее рассказ о куклах. Я так и говорила: «Бабушка, расскажи о куклах».

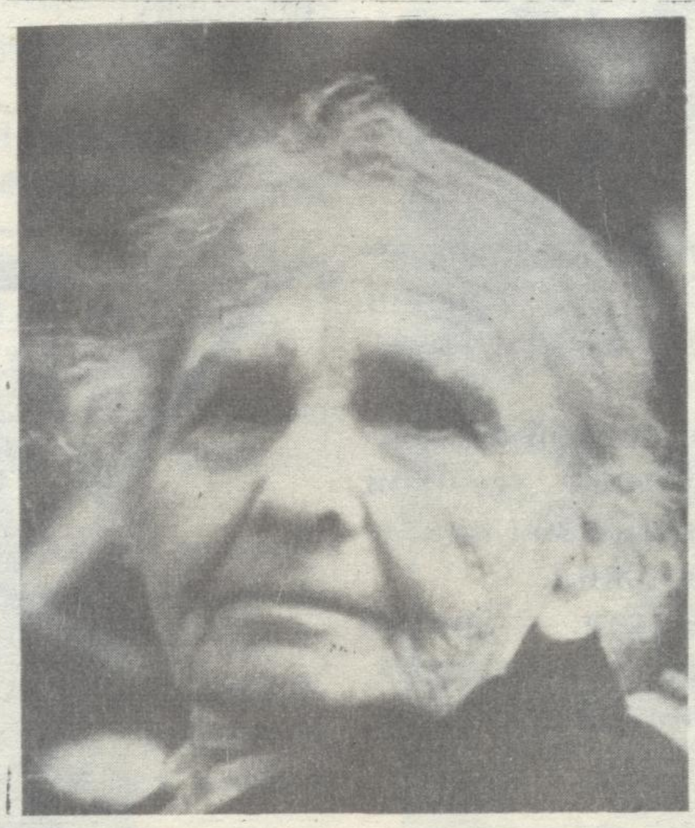
В конце ноября или в начале декабря 1917 года — бабушка никак не могла вспомнить, когда точно, — Владимир Ильич попросил ее приехать в Смольный. И когда она приехала, сразу же сказал ей: «Соня, вы только посмотрите, на какой мы натолкнулись клад!» И с этими словами веселый и улыбающийся показал на груду каких-то коробок, громоздившихся в углу. В коробках, на которые показал Владимир Ильич, лежали красивые дорогие куклы.

Как они попали в штаб Октября? До Великой Октябрьской социалистической революции в этом здании находился институт благородных девиц. И вот кто-то из работников Смольного нашел в одной из кладовых коробки с игрушками.

«Прошу вас, договоритесь со своими товарищами, — продолжал Ленин, — и завтра же развезите все это богатство по детским садам».

Соня ответила, что все будет сделано, и, попрощавшись, уже взялась за дверную ручку, как снова услышала его голос: «Представляю себе, как будут счастливы дети!»

Слушая бабушку, я всегда удивлялась: ведь это было в самые первые и самые трудные дни Республики Советов, когда Ленин работал порой целыми сутками, и все равно находил время, чтобы подумать о детях. Но бабушка говорила мне: «Почему ты удивляешься, ведь это же — Ленин!»



Марина Лазуркина,
Ленинград,
школа № 232

«Главное в моей биографии — работа. Работать, друзья мои, я начала в одиннадцать лет, нянькой детей помещика. Рассказ Чехова «Ванька Жуков» читали? Так вот, почти все, что было с Ванькой, было и со мной, когда я была маленькая.

Потом Петроград. Здесь я работала коробочницей на спичечной фабрике, затем — фрезеровщицей на заводе «Динамо». А в ноябре 1918 года в составе петроградской делегации приехала в Москву, на съезд работниц и крестьянок. В первый же день съезда посылаем записку в президиум: «Просим, чтобы выступил Владимир Ильич!» Мы знали: Ленин уже поправился после ранения, и нам так хотелось его увидеть, что только об этом и говорили...

И вот в один из дней съезда, когда очередной доклад уже кончался, видим: из-за боко-

вых занавесок сцены вышел Ленин.

Что было в зале — трудно описать. Били до боли в ладоши, запели «Интернационал»... Наконец Владимир Ильич начал свое выступление. И сказать, что в зале сразу же наступила тишина, значит, ничего не сказать. Тишина была какая-то особенная — торжественная, возвышенная, светлая. И в этой тишине — голос вождя. И еще слышно, как в груди стучит сердце. Понимаете, только его голос и удары твоего сердца. И такое впечатление, что Ленин говорит не вообще с делегатами съезда, а лично с тобой. Да, да, именно с тобой. С тобой, советуясь и отвечая на твои сокровенные вопросы.

.В тот день, слушая Владимира Ильича, я поняла многое. Чтобы хорошо работать, надо обязательно учиться. И, как бы ни было в жизни трудно, надо быть стойкой до конца.

И я начала учиться. Сперва это были курсы санитарок, окончив которые я уехала на Восточный фронт воевать с Колчаком. После окончания гражданской войны училась на рабфаке и в Текстильном институте. Потом работала парторгом на Ленинградском прядильно-ниточном комби-

нате. А в 1942 году, это уже во время Великой Отечественной войны, в самый трудный год ленинградской блокады, мне было доверено возглавить партийную организацию хлебозавода имени Бадаева. Помню, как мы ждали машины с мукой. Ее нам везли через Ладогу, везли под бомбежками и обстрелами. И хотя сами жили мы тогда под бомбежками и обстрелами, но о себе как-то не думали, а все об этих машинах. И еще помню, как воду в ведрах из Невы носили — для теста. А силы почти нет. Какая у нас сила — у голодных. А воды надо много. И вот идешь с ведром и падаешь. «Ну, — думаешь, — все. Больше не встать...»

Наверное, вы сейчас меня спросите, почему я, рассказывая о Ленине, вдруг вспомнила о блокаде. Жизнь пролетает быстро. А что остается в сердце? Только самые радостные и самые трудные дни... Вот потому и рассказываю...»

Рассказ
Евгении Михайловны Долгой,
члена КПСС с 1918 года,
записали ленинградские следопыты:
Лена Бойцова,
Вадим Ульянов,
Лена Данилова

СЛОВО—ИСТОРИКУ

Итак — перед нами новые следопытские сообщения. Что можно о них сказать? Знаете, когда я читал рассказ Евгении Михайловны Долгой, я подумал: только один раз слушала она выступление Владимира Ильича Ленина. Но именно по этой встрече, по мыслям и чувствам, которые вызвала эта встреча, сверяла свою дальнейшую жизнь. Даже тогда, в самые тяжелые дни обороны Ленинграда. И хотя Евгения Михайловна об этом прямо не говорит, мы понимаем: встреча была одна, в 1918 году, а праздник — на всю жизнь.

А теперь о письме Марины Лазуркиной. Признаюсь, оно меня очень и очень порадовало. И вот почему.

В прошлом году дирекция нашего музея поручила мне и еще двум научным сотрудникам подготовить выставку «Ленин и дети». Работа предстояла большая. Нужно было просмотреть тысячи документов, рисунков и фотографий на эту тему. А главное — найти тот «золотой ключик», который бы помог нам отобрать самые важные и необходимые материалы.

И вот в воспоминаниях одного из старейших членов партии читаем, как Владимир Ильич уговаривал ее возглавить дошкольное дело в Наркомпросе, так в первые годы после революции назывался Народный Комиссариат Просвещения:

«Владимир Ильич, — пробовала я возразить. — Но как же я возьмусь за такое дело? Ведь меня никто этому не учил, у меня нет опыта».

Ленин в ответ усмехнулся, побарабанил пальцами по спинке дивана и ответил с хитрецой в глазах:

— Скажу вам по секрету: меня тоже никто не учил управлять государством. У меня тоже еще не было такого опыта. — И он развел руками, улыбнулся: — Попробуйте. Только беритесь за дело смелее. А мы вам поможем. — И, проводив до двери кабинета, добавил: — **Помните, все лучшее, что у нас есть, — детям!»**

Как точно и кратко, всего несколькими словами сказал Владимир Ильич Ленин об одном из основных принципов нашей государственной политики — заботе Коммунистической партии о подрастающем поколении.

Автором воспоминаний и человеком, который сохранил для нас эти, ставшие теперь крылатыми, ленинские слова, была Дора Абрамовна Лазуркина.

И именно эти слова стали эпиграфом выставки «Ленин и дети».

А. КАЗАКОВ,
старший научный сотрудник
Центрального музея В. И. Ленина

Прочти эту книгу и ты!

Страна Голландия летом полна воды, а зимой все ее каналы покрываются льдом. И тогда все жители становятся на коньки. Ну, а если нет коньков и совсем нет денег, чтобы их купить? Тогда их можно сделать из дерева. Такие коньки сделал себе и сестре Ханс. Это были очень дружные брат и сестра, только жилось им очень трудно и бедно. Гретель и Ханс, как могли, помогали матери, а когда у них было свободное время, они уходили кататься на своих деревянных коньках. И вот на конькобежных соревнованиях Гретель получила первый приз — серебряные коньки! Обо всем этом я прочитала в повести американской писательницы Мери Мейл Додж «Серебряные коньки».

Лена Иванова, *Ленинград*

Когда я читал книгу Георгия Семенова «К зиме, минуя осень», мне много-много раз было грустно. Грустно было потому, что Кешка — герой повести — все время не может дать отпор своему главному обидчику — Гыре. А Гыра — это вожак ребят. Год назад в нашем дворе тоже появился такой «Гыра». Он почему-то решил, что все ему должны подчиняться, а у нас до этого было так дружно во дворе: играли все вместе в футбол, гоняли Сашкиных голубей, ходили на реку. А как появился этот Мишка, то все расстроилось, многие ребята стали ему подчиняться, а я нет. Трудно было одному, но потом у меня появились друзья, мы победили. И поэтому, когда я читал эту книгу, то как бы видел в ней себя. Кешке хоть и было страшно, но он не испугался.

Витя Сусликов, *Тамбов*

Мои любимые книги — книги по истории. Сергей Алексеев в книге «Сто рассказов из русской истории» собрал рассказы про разные исторические события, и из нее можно сразу узнать много нового. Особенно интересно, что узнаешь о действительных людях, которые были настоящими героями. И Суворов, и Денис Давыдов, и Кутузов. И рассказы про то, как во время революции дети помогали взрослым. Много нового из книги я узнал о В. И. Ленине. В нашем классе почти все ребята читали эту книгу.

Саша Березкин, *Мелитополь*

Я очень люблю стихи, больше веселые. Поэтому я очень люблю стихи Эдуарда Успенского. Есть у него смешное стихотворение про академика Иванова, который боялся докторов и от страха залез в сундук. А другое стихотворение про запасливого рыболова. Собираясь на рыбалку, он весь дом с собой прихватил, а лодка не выдержала, долго потом вытаскивали то одеяло, то ружье. Стихи Успенского какие-то звонкие, их даже петь можно.

Кира Иванова, *Печора, Коми АССР*

Оказывается, семена путешествуют по всему свету! При помощи ветра, по воде, их переносят звери, птицы. Обо всем этом я прочитала в книге Николая Осипова «Без билета по белу свету». Семена одуванчиков, словно парашютики, ветер переносит с места на место. А у белоснежной красавицы кувшинки черное семечко заключено в «мешочек», заполненный воздухом. Несколько дней может проплавать семечко, пока не разрушится мешочек. Семечко прорастет; но уже совсем в другом месте... Это очень интересная книга, в ней даже есть загадки. Если сам не отгадаешь, то смотри в конце книги ответ.

Вера Савкова, *Ленинград*

ОНИ ПИШУТ ДЛЯ ВАС

Мальчишка в тринадцать лет — возраст.

Мальчишка в пятьдесят — звание.

Речь, конечно, не о вихрастом шалопае, легко идущем на риск и авантюру. Нет. Цепкость взгляда, любопытство к миру, неостывшая потребность ежеминутно испытывать себя, способность в любом кусте можжевельника, в незнакомой почтовой марке, брошенном механизме узреть тайну — вот отличительные свойства мальчишки.

Именно таков ленинградский писатель Николай Андреевич Внуков.

Мне кажется, что и к своему писательскому ремеслу Николай Андреевич относится иногда как к увлекательной игре. Сядет за пишущую машинку, произнесет магические слова и унесется на своей машине времени (а именно так он назвал однажды пишущую машинку) в страну темных лесов Толанди к индейцам или в колумбийскую каторжную тюрьму, где в это время томится Вильям Сидней Портер, будущий знаменитый писатель О'Генри. Но главное, признается он, «я снова могу стать мальчишкой, и побегать босиком, и искупаться ночью в нашей речке, и поспорить с Юркой насчет того, какие звери живут на Марсе».

В судьбе Николая Внукова много было невероятных поворотов и неожиданных событий. Он перешел в десятый класс, когда началась Великая Отечественная война. Сначала он вместе со всеми участвовал в оборонных работах, затем, когда в августе 1942 года немцы заняли город Прохладный, вчерашний школьник принял участие в первом бою. Этот жестокий бой описан автором в книге «Восемнадцатая осень». Так случилось, что двенадцать человек из класса попало в одну роту. В этом

ГВАРДИИ МАЛЬЧИШКА

Николай Андреевич ВНУКОВ

бою погибло трое. До победы дожило четверо.

Так оборвалась юность, полная романтических фантазий.

После войны Николай Внуков окончил курсы горных мастеров и в составе геологических партий изъездил всю Якутию. Затем он учился в Оптико-механическом институте. Горный мастер, студент, настройщик гидро-акустической аппаратуры, преподаватель техникума, Внуков узнавал жизнь с разных сторон, пока не понял, что его призвание — литература. Вот почему, работая в техникуме морского приборостроения, он организовал для учащихся литературный кружок. У самого преподавателя к этому времени уже была написана первая книга рассказов «Розовая Гвиана».

Есть художники преимущественно лирического склада. В каждом созданном ими образе просвечивает лицо автора. О чем бы они ни писали — они пишут о себе. Таков, например, Радий Погодин. Не столь уж важно, какой материал он берет, важнее — как он его видит.

Не то у Н. Внукова. Это — писатель-иллюзионист. Он любит перевоплощаться. Сегодня он сын польской революционерки и вождя индейского племени — Сат-Ок, завтра — школьник Орька Кириллов, послезавтра — начинающий американский писатель Эрнест Хемингуэй. Он и читая книги других писателей настолько вживается в них, что может спокойно познакомить нас с Томом Сойером или Робинзоном Крузо. Почитайте его книгу «Путешествие не кончается». Это увлекательное путешествие по книгам, это урок чтения, который ведет писатель Николай Внуков.

Мне кажется, я увидел, как при слове «урок» у многих из вас поскучнели лица. И напрасно. Вот посмотрите, как начался один из таких «уроков»: «...не успел Андрей опомниться, как на глазах его произошло чудо.

Папа легонько толкнул стену из книг влево. Стена скользнула вбок и исчезла. Шкаф был пуст, будто в нем не стояло никогда ни одной книги! Он стал похож на кабинку лифта. Так же, как в лифте, под потолком слабо светила электрическая лампочка.

Никогда не думал Андрей, что у них в комнате такой странный книжный шкаф!

Папа шагнул в кабину.

— Ну! — сказал он.

Когда Андрей оказался в кабине, папа обнял его за плечи и прижал к себе. Дверцы шкафа бесшумно закрылись...

— Я давно хотел в Африку, или в Америку, или на острова Тихого океана, — прошептал папа. — Я все время путешествовал на этой машине без тебя, ждал, когда ты подрастешь и сможешь вместе со мной... У многих людей есть такие машины, многие путешествуют. Ты не представляешь, как это интересно! В эту машину вложено много воспоминаний, много работы, много книг. И ее заправляют не бензином, а мечтой...

Электрическая лампочка на потолке погасла, стенка медленно опустилась, как мостик. В лицо Андрею повеяло влажным ветром, и глаза сами собою закрылись от яркого красноватого света солнца.

Когда он открыл их, то увидел, что стоит под очень толстым корявым деревом, а рядом, всего в двух шагах от него, на жесткой траве лежит грязно-желтый лев...»

Так Андрей впервые очутился в Африке. В следующее путешествие он попадет к Тому Сойеру, потом в захваченную белогвардейцами станицу, потом в сражающийся Сталинград.

Читаешь иного писателя — как будто ничего не происходит, а рассказ продолжается, а люди живут, а ощущение радости от жизни и ощущение сложности жизни переполняет нас. У Н. Внукова же непременно должно что-нибудь происходить. В основе его рассказов и повестей всегда лежит его величество Случай, а то и целый ряд случаев, которые сплетаются в необыкновенную судьбу.

Н. Внуков — писатель-рассказчик, бывалый человек, фантазер. Знаете ли вы что-нибудь о судьбе знаменитого парусника «Кати-Сарк»? А о том, какой травой нужно натереть подошвы, чтобы собака не взяла след? Как сложить под ливнем незатухающий костер? Какие законы царят в племенах индейцев? Все это и многое другое входит в круг обыденных интересов писателя. Поэтому не удивительно, что собеседник он великолепный.

Правда в его рассказах нередко переплетается с вымыслом. Иногда, читая его книги, хочется воскликнуть: «Ну уж это слишком, так в жизни не бывает!» А нередко оказывается, что именно этот эпизод взят писателем из жизни. Просто Николай Внуков наделен истинным даром попадать в невероятные истории.

Однажды, например, он пробыл несколько дней один на необитаемом острове. Это случилось в 1951 году. Члены поисковой партии, в составе которой был и Николай Внуков, расходились в лучевые рекогносцировочные маршруты. У каждого был трехдневный запас продуктов. Дело происходило на юге холодной Магаданской области. Весна здесь падает на начало июля. Именно в это время и развернулись события. Заснув на материке, молодой геолог проснулся уже на острове. Ночью пошел паводок, видимо где-то в верховьях ручья прорвало снежные перемычки. Место, на котором он заснул, отрезало селем — грязевым потоком — от берега. Суша была рядом, всего в семидесяти метрах, но недостижима. Робинзонада продолжалась одиннадцать дней. Нужно было проявить много смекалки и мужества, чтобы выжить. Приходилось, например, выкапывать сладкие луковицы прошлогодней саранки — северной лилии, разводить в дождь костер и т. д.

Уверен, что многие из вас, прочитав это, воскликнут: «Да это уже готовая повесть!» А кое-кто, не зная, что история эта подлинная, дочитав книгу, воскликнет: «Ну и выдумал!».

Но повесть эта еще не написана. Да и действовать в ней по замыслу автора будет не геолог, а мальчик, который в силу необычных обстоятельств оказался в роли Робинзона.

В книги Н. Внукова вы погружаетесь без труда, как в воду, вы зачитываетесь поневоле и не замечаете, как близкими людьми входят в ваше сердце люди мужественные и увлеченные идеей. Вы думаете, что «проглотили» еще одну необыкновенную историю, а оказывается, вместе с этой историей в вас вошел живительный заряд сострадания, добра, воли к победе.

В этом и состоит волшебство литературы: увлекая, она воспитывает нас. В этом состоит и особое свойство таланта Николая Внукова — наставлять без проповеди, воспитывать без нудной морали, раздвигать жизненные горизонты, передавать свою влюбленность в жизнь.

Мало сказать, что Николай Внуков похож на мальчишку. И если вы согласитесь, что слово это в определенном смысле — звание, то назовем Николая Андреевича Внукова гвардии мальчишкой. Это будет правильно.

Николай КРЫЩУК

ДЕСЯТЬ СТРАН ПОД ОДНОЙ КРЫШЕЙ

Эту границу не охраняют пограничники. И тем не менее, переступив порог тридцатиэтажного небоскреба в центре Москвы, вы окажетесь на международной территории.

Этажи небоскреба отданы в распоряжение представителей десяти социалистических стран — СССР, Польши, Болга-

МЫ СМОТРИМ В МИР

«Сейчас мы с удовлетворением отмечаем, что в рамках СЭВ формируется и крепнет социалистический тип международного разделения труда. Это способствовало развитию социалистического содружества как самой динамичной, устойчивой и прогрессивной экономической силы в мире».

Вы, конечно, слышали о полетах по программе «Интеркосмос». Страны СЭВ вместе исследуют моря и океаны.

Если бы поместить в журнале карту и обозначить на ней стройки СЭВ, то вся эта карта была бы в значках: лесопромышленные комплексы, горно-обогатительные комбинаты, оросительные системы и многое другое строится теперь дружными усилиями, совместно.

Совет помог специализировать производство каждой страны. Например, ГДР закрепила за собой судостроительство — и строит для всех корабли, Чехословакия — тепловозы, Куба выращивает сахарный тростник.

«Королем фруктов» называют на Кубе ананас, которым лакомятся дети всех стран СЭВ. И что интересно — ананасы, выращенные кубинскими друзьями, летят на борту советского самолета, а ведут его болгарские летчики, обучавшиеся в СССР.

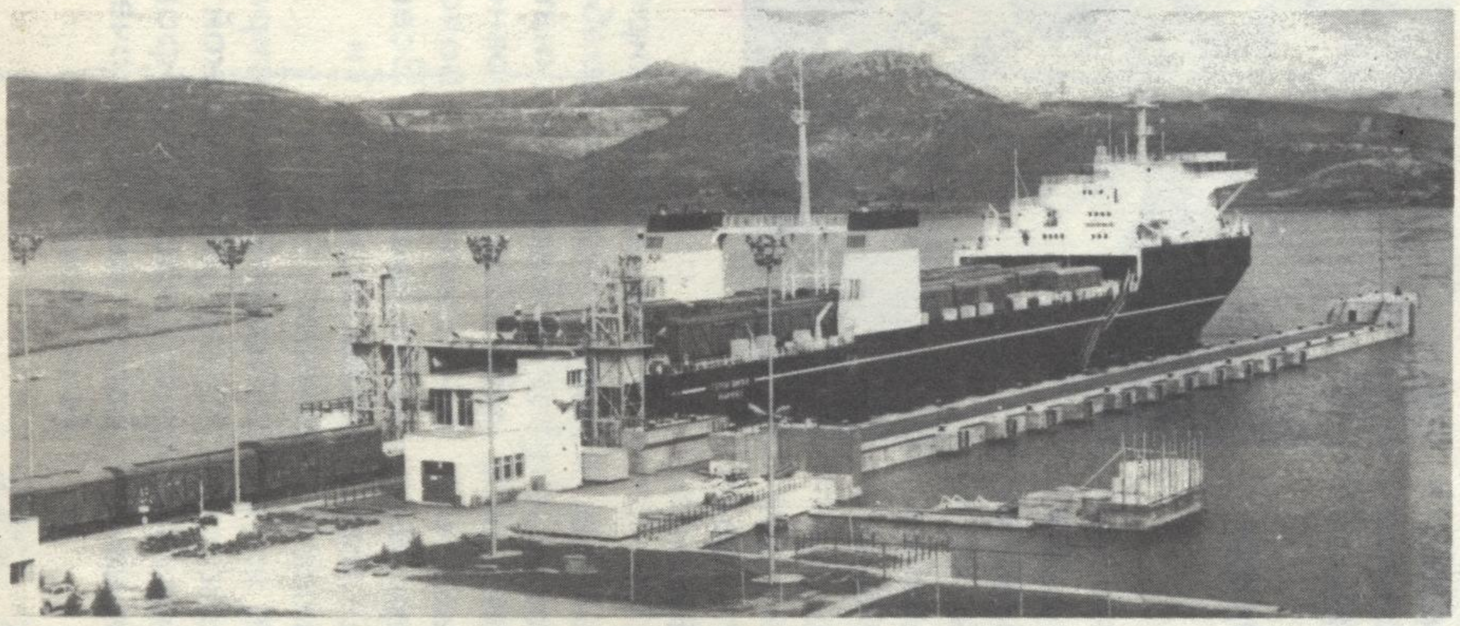
Вот так и живут в дружбе наши страны. СССР строит соседям атомные электростанции, Венгрия собирает для нас удобные автобусы «Икарус», Болгария выпускает для всех электрокары.

Л. ТИТОВА

рии, ГДР, Венгрии, Чехословакии, Румынии, Монголии, Кубы и Вьетнама. Все эти страны под одной крышей объединяет короткое слово — СЭВ. СЭВ — это Совет Экономической Взаимопомощи.

Один из снимков сделан в Карпатах. Здесь встречаются нефтепровод «Дружба», газопровод «Братство» и линия электропередачи системы «Мир». По ним идут в братские страны нефть, газ, электроэнергия.

В обращении Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Леонида Ильича Брежнева к участникам XXXIII сессии Совета Экономической Взаимопомощи было сказано:



ЗАРЯДЬЯНЕЦ

ЖУРНАЛ ЮНКОРОВ ПЕЧАТАЕТ ТВОИ ЗАМЕТКИ, СТИХИ, РИСУНКИ

Пионеры всей страны делу Ленина верны!

На встрече с юнкорами

В почетные пионеры городского пионерского штаба Днепропетровска принята Татьяна Владимировна Покровская, делегат первого слета пионеров в Москве в 1929 году.

Юнкоры записали рассказ Татьяны Владимировны:

— На всю жизнь осталась у меня память об участии в работе Первого пионерского слета.

В те годы пионерские отряды создавались при заводах и фабриках. Поэтому у нас были постоянные шефы, а наш отряд работал при Днепропетровском металлургическом заводе. Или, как тогда говорили, на базе этого завода. Когда я приехала со слета, отчиталась перед рабочими со всей серьезностью.

В комсомол нас тоже принимали на заводе, на общем рабочем собрании. Комсомольцы во всем помогали своим шефам. Нас, четырнадцатилетних, записали в «легкую кавалерию». Мы очень гордились этим доверием.

У «легкой кавалерии» было задание: тормошить лодырей, лентяев, разыскивать их в самых укромных уголках цеха — таких, где можно подремать, покурить, увильнуть от работы. «Дяденька, ну как вам не стыдно!» — говорили мы такому. И дяденька послушно вставал к станку...

Татьяна Владимировна часто бывает на заседаниях нашего штаба. Рассказывая нам о слете, любит вспоминать свою встречу с Надеждой Константиновной Крупской. «Надежда Константиновна положила руку на плечо мне легко, ласково. Всегда мне виделось в этом прикосновении и напутствие, и одобрение...»

Татьяна Владимировна подарила нам старый номер «Пионерской правды», где Н. К. Крупская сфотографирована с делегатами слета. Есть среди девочек-пионерок и маленькая Таня Покровская.

Вести с марша

В ленинском музее школы

«Пусть жизнь великого вождя примером будет для тебя!» — эти слова мы написали над входом в наш музей. Здесь проходят самые важные в нашей пионерской жизни события. Здесь принимают в пионеры, проводят Ленинские уроки.

Пионеры-экскурсоводы подготовили темы для бесед в пионерских отрядах: рассказы о семье Ульяновых, «Образ В. И. Ленина в изобразительном искусстве», «Любимые песни Владимира Ильича».

Совет музея,
школа № 2,
город Фергана

Праздник на теплоходе

Замечательная поездка

До сих пор мы вспоминаем свою поездку по ленинским местам Поволжья на теплоходе «Александр Попов».

Из Азербайджана — из разных школ республики — нас было пятеро, а всего получилось

„Живи, книга!"

Слово участникам Всесоюзной недели детской книги:

— У нас в Киргизии все знают писателя Бейшеналиева. Это он написал книгу о нашем земляке, пионере-герое Кычане Джакыпове.

Во время Недели детской книги мы смогли познакомиться и с другими детскими писателями — А. Алексиным, А. Лихановым, М. Прилежаевой.

Анара Сираджинова,
город Фрунзе,
школа № 53

— Участникам Недели книги, по-моему, просто повезло. Столько интересных рассказов о книгах, о любимых литературных героях, о будущих книжках не услышишь и за год!

Стихи своего земляка, молдавского поэта Титуса Штирбы, знаю давно. Всем ребятам советую прочесть его книжки «Ящичек с черешнями» и «Сказку о хлебе».

Емилиан Галайко,
город Кишинев,
школа № 1

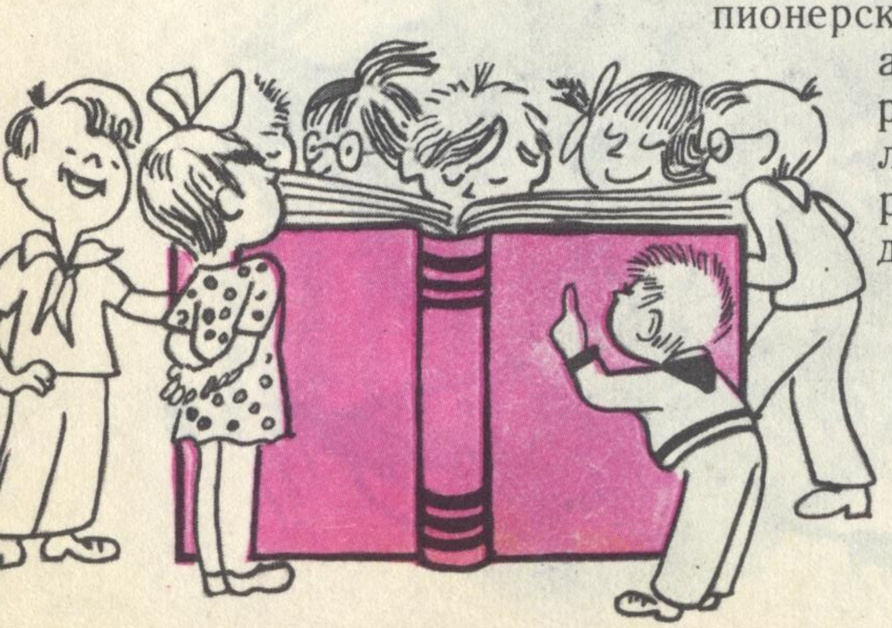
— Триста пионеров и комсомольцев Ленинграда и Ленинградской области собрались однажды в «Зеркальном», лагере комсомольско-пионерского актива, чтобы рассказать друг другу, как идет операция «Живи, книга!»

Каждый мог привезти домой какую-нибудь новинку. После смены в «Зеркальном» мы, например, в своей школе стали проводить такое. Во время большой перемены устраиваем передвижную выставку новинок. Раскладываем на столах в библиотеке самые интересные книги, рядом с книгами — листки из тетради и ручку. Понравилась книга — пиши «заявку», после уроков заказ будет выполнен.

Настя Белых,
Ленинград,
Дворец пионеров

— Наше школьное общество книголюбов называется «Мы и книга». Решил совет дружины провести литературную викторину «Как я знаю родную Белоруссию», обратился за помощью к книголюбам. Викторина прошла успешно. Были проведены беседы в каждом пионерском отряде, оформлены альбомы в честь белорусских детских писателей. Победители викторины получили в награду новые книги.

Регина Марковская,
город Ошмяны
Белорусской ССР,
школа № 1



Родина

Радуги поясок,
Речки желтый песок,
Поле в светлой росе,
Сад в весенней красе,
Небо над головой,
Старый дуб вековой,
Птичья песня и снег,
Ветра вольный разбег,
Бор зеленой стеной —
Это край мой родной!

Таня Задорожная,
6-й класс,
средняя школа
зерносовхоза «Есенкольский»,
Кустанайская область

десять пионерских отрядов. Принимали участие в поездке самые активные на Марше, посвященном 110-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Мы встречались с ветеранами Великой Отечественной войны, тружениками десятой пятилетки, устраивали спортивные соревнования, а главное — каждый день узнавали новое из жизни пионерских отрядов других школ страны. Вот этот-то опыт и помогает нам до сих пор!

Ганифа Кулиев,
школа № 193,
город Баку

Наш детский сад

Андрюша (с восторгом):
— Какая у нас в детском саду есть девочка!

Мама: Какая же она? Светленькая? Темненькая?

— Да нет же, мамочка, она розовенькая!

Посмотрев на водопроводный кран, Леночка спросила: «Искуда вода течет?»

«Поймал Иванушка жар-птицу. А ее перышки, словно солнышко, сияют, глазам смотреть больно...»

— Надо бы ему темные очки надеть, — посоветовала Марина.

— Что-то часы плохо ходят!
Юрик:
— А где у них ножки?

Глядя на большую деревянную ложку, Миша удивляется:
— Какая большистая!

Прислала
Т. Чистовская
Ленинград

Барабашки

Учитель:
— Пчела — полезное насекомое или вредное?

Ученица:
— Вредное, она кусается.

Прислала
Таня Лукина,
из села Степановка
Оренбургской области

В РЕДАКЦИЮ ПРИШЛО ПИСЬМО

Дорогая редакция! Здравствуйте! Наша дружина имени Аркадия Гайдара работает неплохо. И отряд нашего класса не хуже других, но есть «но». Не дружные мы, дисциплина у нас хромает.

Нашему отряду совет дружины всегда что-нибудь поручает, мы выполняем поручения, но как-то неохотно. После уроков каждый спешит домой, как будто ничего по-настоящему интересного в школе нет.

Если смотреть на наш класс со стороны, то мы активные. В ТЮЗ ездили, ходили в цирк и в кино, правда, больше всего по предложению учителей. С учебой неплохо, а по дисциплине — последние.

Почему у нас так происходит? Как нам быть дальше?

Таня К.,
поселок Мегет Иркутской области

По просьбе редакции на письмо Тани отвечает Майя Николаевна Чеканова, помощник мастера на Ленинградском ордена Трудового Красного Знамени прядильно-ниточном комбинате имени С. М. Кирова, кавалер ордена Ленина.

— Мы читали твое письмо все вместе, всей бригадой, — сказала Майя Николаевна, — так что ответ этот наш общий. Нас в бригаде десять человек, и все не похожие друг на друга, разные не только по возрасту.

Вот, например, Валя Бортникова — это, можно сказать, характер всей нашей бригады. Человек, далекий от всякого формализма, от неискренности. Должность у Вали вроде бы не основная: взвешивает готовую продукцию, нитки. Но Валя сумела овладеть важными смежными профессиями и теперь, когда надо, заменяет основных работниц не только в бригаде, но и в цеху.

Такими девчатами гордимся. Ну, а кем и чем мог бы гордиться твой отряд? «После уроков каждый спешит домой, как будто ничего по-настоящему интересного в школе нет...» Или — что же это у вас за отношение к делу: «Если смотреть на наш класс со стороны, то мы активные...»? Выходит, делаете что-то напоказ?

Ты написала о недостатках в работе твоего отряда. У нас, читавших твое письмо, возникла одна и та же мысль: а сознает ли отряд ответственность за дела, которые ему поручены?

Дорогие мои сынки и дочки, спросите у своих отцов и матерей, сколько сил стоило им поднимать вас, что называется, еще с пеленок. Главная у них забота — вырастить Колю, Петю, Таню или Олю на радость и гордость всем, а не только себе, родителям.

Я — бывшая детдомовка, потеряла отца и мать во время войны с фашистами. Завидую вам, выросшим в другое, счастливое время. Я жду от вас, вся бригада ждет — многого.

«Мы — не дружные, дисцип-

ЗНАКОМЬСЯ, ТВОЙ РОВЕСНИК!

ГЛАВНЫЙ ЛЕСНИЧИЙ

Когда Вовка был совсем маленьким, то ходил по лесу и смотрел, чтобы дачники не выметали грибы, как лопатой, чтобы ветки не ломали у молодых берез, чтобы не тащили из лесу охапки ландышей...

Как ни странно, нарушители Вовку слушались. Маленький мальчишка вызывал уважение своей твердостью.

Скоро про Вовку узнали все соседи. Он начал сажать под их окнами деревья. Клены, тополя, дубы. Сам приносил из леса саженцы из тех мест, где они росли слишком густо. Вовка прореживал рощицы, как грядки с морковкой. Сам окапывал. Сам поливал. Сажал с толком, так, чтобы деревца не заслоняли света в окошках.

Вовка жил у самого леса и знал его, как свои пять пальцев.

Ребята выбрали Вову в школьный лесной совет, и стал он с этих пор Главным лесничим.

Одну задачу он считал основной — добиться, чтобы лес полюбили все вокруг. Патрули начали бороться с «пришельцами». «Пришельцы» — это те, у кого в карманах рогатка и острый перочинный ножик. «Пришельцам» не жалко ни дерева, ни птицы...

лина у нас хромает...» Мы прочли эти строки и хотим сказать вам, что нет ничего отвратительнее равнодушия. Равнодушия к своему товарищу по отряду, однокласснику, к товарищу по бригаде.

Несколько лет наша бригада занимает ведущие места в соревновании не только цеха и комбината, но и всей ниточной промышленности страны. Мы успешно соревнуемся с бригадой намотчиц Чебоксарского хлопчатобумажного комбината.

Свою работу считаем ответственной. Да, мы делаем нитки. А ведь это значит, платья для тебя и миллионов твоих сверстниц, причем не только у нас в стране, а и за рубежом. Комбинат отправляет свою продукцию в 14 стран мира.

Вы, наверное, сами знаете, что нитки нужны не только в семье. Нужны автомобилям, самолетам, даже космическим кораблям.

С помощью полуавтоматов мы наматываем нитки на катушки. Намотаем плохо — поди потом размотай!

Без дисциплины и нам никак нельзя. Беспорядок ведет к неразберихе, а это самая подходящая атмосфера для лодырей и лентяев. Так считают все у нас в бригаде.

Мы работаем на комбинате имени С. М. Кирова, называем себя «кировцами». Это звание обязывает вносить в общее дело что-то свое, заметное, важное.

Вы, наверное, зоветесь гайдаровцами: ведь пионерская дружина носит имя замечательного человека и коммуниста Гайдара. Надеемся, что дела в отряде пойдут лучше и, завершая учебный год, вы, гайдаровцы, напишете нам в бригаду о своей жизни, о своих успехах в учебе. Ждем такого письма!

Фото И. Колтуна

Однажды Вовкина бригада обнаружила на молодых лесных посадках индейские знаки — сердце, стрелы, профили орлов. Деревца стояли все израненные. У лесников опустились руки. Но это только на минуту. В следующее мгновение руки бинтовали свежие раны на елке. Потом лесники бросились к школе. «Срочно стенгазету!»

В «молнии» появились приметы «преступников». Значит, срочно — посты вокруг посадок! Некоторых «пришельцев» удалось выловить сразу. А некоторых... Об одном мальчике Вовка подумал плохо. Но ничего мальчишке не сказал, а просто стал давать всякие мелкие поручения — приучать к своему лесному делу.

Был яркий весенний день. Солнце брызгало лучами, подснежники пахли талой водой, птицы звенели на всю Серебрянку. Ребята несли в лес скворечники — десятки, может, даже сотни скворечников. Несли в руках, за плечами. Нес и тот мальчишка. Первый скворечник, который сам смастерил. Это был самый счастливый день.

Вовка — человек на редкость немногословный. Когда я его спросила, что хорошего он сделал для леса, Вовка сказал:

— Может, и делал чего, да не заметил.

О Вовке охотно рассказывали ребята. Это они вспомнили, что в День учителя Вовка придумал сюрприз. Лесники потихоньку «исчезали» на переменах и возвращались с таинственными лицами. А после уроков учителя вышли на школьный двор и ахнули: откуда ни возьмись — аллея кленов. И надпись: «Аллея в вашу честь». И — подписи учеников.

Конечно, не только Вовкина заслуга в том, что в Серебрянке хороший лес. В Серебрянской школе почти все — члены лесничества. С первого класса изучают лесную грамоту: учатся лес растить, лечить, защищать. Весной и летом они осветляют посадки — убирают больные стволы, осенью собирают лекарственные травы и корм для птиц. Зимой следят, чтобы не рубили елок.

В Серебрянском лесу привольно соснам и березам, спокойно синицам и дятлам, весело зайцам, радостно людям. В лесу порядок, как в саду. Все помогают лесу. Но Вовка Буржуазов — душа лесного отряда. Главный лесничий.

Т. КУДРЯВЦЕВА,
Ленинградская область,
пос. Серебрянка

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

УМНИК

Вадим КРУГОВОВ

Рисунки А. Слепкова

В проходной завода электронно-вычислительных машин людно. Под прозрачными колпаками из органического стекла посетители разговаривают по телефону с работниками завода. Тут же стоят ученики седьмого класса. Над ними возвышается учительница Клавдия Ивановна.

— Прохоров я! Я — Прохоров! — кричит мужчина в телефонную трубку. — Из Перми я! Здрасьте! Да, прилетел... Спасибо... Прибор готов? Нет?! Вы же обещали! Да, я доверчивый... Не могу ждать, не умею и не хочу. Обещали, значит давайте... Не знаю, как вы сделаете его, не интересуюсь, только предупреждаю: из проходной никуда не выйду и объявляю с этой минуты и до той, когда вручите мне прибор, голодовку. А, каково! — Прохоров так обрадовался идее объявить голодовку, что улыбнулся Косте Воеводину, ученику седьмого класса, помахал ему телефонной трубкой и закричал в нее: — Прохоров не шутит. Прохоров не бросает слова на ветер... Итак, мой ультиматум: прибор должен быть здесь, в проходной, как можно скорее... Мне ваш пропуск не нужен. Знаю, хотите пригласить к себе в отдел, а затем повести в столовую. Не выйдет!

Прохоров нежно повесил трубку и зачем-то на цыпочках, придерживая локтем портфель, отправился к стоящему у большого окна Косте и спросил его: «Ну, как я?»

Смущенный вниманием человека с далекого Урала, Костя пожал плечами и спросил:

— А прибор очень сложный?

— Не так сложный, как нужный. Он поможет нам измерять давление лучей солнца.

— Мы идем на завод, — сообщил Костя. — Может быть, я смогу вам чем-нибудь помочь?

— На экскурсию? А это идея, — обрадовался Прохоров. — Зайди в отдел измерительной техники и напомни, что я в проходной. Отдел рядом. Обратись к Марии Павловне. Она такая добрая. Она и обещаний своих не выдерживает оттого, что добрая. Всем обещает и ничего не успевает. А теперь, бедная, переживает. Вот увидишь, прибежит сюда. И пирожки в подоле халата принесет.

Клавдия Ивановна услышала разговор Прохорова со своим учеником и насторожилась.

— Никаких отделов измерительной техники! — воскликнула она. — Мой ученик должен быть рядом со мной. Я запрещаю гулять по заводу без класса.

— Неужели я учу вашего ученика плохому? — воскликнул изумленный Прохоров. — Он увидит отдел измерительной техники, он увидит уникальные приборы.

— Он увидит то, что увидит класс, — не больше! — отрезала Клавдия Ивановна и пошла навстречу молодому мужчине, вошедшему со двора.

Они поздоровались, и мужчина сообщил классу, что у него имя и отчество длинные и сложные, а потому будет удобнее обращаться к нему просто «товарищ Программист».

На прощанье Костя подмигнул Прохорову и пошел вместе с классом на завод. За вертушкой Программист остановился и предупредил спокойно:

— Шалить можно в пределах нормы. Кстати, у нас на заводе сегодня торжественный день. Сегодня мы будем проводить испытания опытной партии роботов. Поэтому нашим маршрутом будет маршрут изготовления роботов.

Косте давно хотелось посмотреть завод. Ему нравилось наблюдать через забор за вспышками электросварки, за бегающими между корпусами электрокарами и маленькими фигурками людей, которые создавали на заводе что-то значительное и серьезное.

Программист толкнул калитку и повел класс по длинному коридору с перегородками из стекла, за которыми возвышались, будто высотные дома, стеллажи.

Костя протиснулся к Николаю, своему верному другу, и прошептал:

— Вот где материала!

— А тебе он зачем? Тебе же самого себя хватает, — произнес Николай.

Другого ответа Костя и не ожидал.

Неделю назад Костя понял: ему не быть художником, и приказал себе заняться кинолюбительством. Он уже много переменил увлечений и не жалел об этом, а наоборот, принимался за новое и ждал, не позовет ли оно за собой на всю жизнь.

И теперь Костя не мог понять, почему Лида и Николай не понимают его.

Дело в том, что Лида — редактор стенной газеты, и теперь у нее не стало художника. Она не верила Косте, что таким художником, как он, может стать всякий, достаточно вооружиться учебниками и ежедневно перерисовывать карикатуры из журнала «Крокодил». Она не верила, что другой художник может создать газете такой успех. Успех для газеты, когда обиженные гонялись за Костей по коридорам школы.

Ну, а Николай обиделся, как считал Костя, абсолютно ни за что. Он попросил нарисовать эмблему на портативном приемнике, который собрал собственными руками. Приемник ловил эфир хорошо, но был сляпан так, что никакая эмблема не сделала бы его привлекательным. Николай после такой оценки, конечно, разозлился.

...В комплектовочной кладовой Программист вытащил металлический ящик и поставил его на верстак.

В ящике, оклеенном изнутри поролоном, лежала замысловатая деталь, опутанная разноцвет-

ными проводами. Программист приподнял ее и сказал:

— Тяжел ЕРИК. ЕРИК — это емкостный реализатор идей конструктора. Проще говоря — голова робота. И голова, надо сказать, ценная.— Он подключил к ЕРИКу два проводка, спросил его: — Что нового, ЕРИК?

— Вопрос не имеет содержания, — ответила деталь.

— В таком случае, ответь ребятам, для чего нужны такие роботы, как ты.

— Мы предназначены для работ в промышленности, в сельском хозяйстве, в глубинах океанов и космоса. Мы хорошо переносим любые температуры, уровни радиации и время.

Лида осмотрела ЕРИКа со всех сторон и спросила Программиста спокойно:

— Разрешите с ним поговорить?

— Пожалуйста.

— ЕРИК, ты умеешь рассказывать сказки?

— В моем запоминающем устройстве тысяча и одна сказка всех народов мира.

— И сочинять умеешь?

— Что запрограммируют, то и сочиню.

Высокая Клавдия Ивановна наклонилась к уху Программиста и прошептала с недоумением:

— Сказки? Несерьезно. Неужели нечем заполнить голову робота?

— Дело в том, — произнес Программист, — что ему предстоит работать в коллективах людей. И, чтобы снять напряжение, чтобы как-то напомнить людям, что они люди, он расскажет им сказку. А вдруг людям не с кем будет оставить ребенка?

Пока Программист укладывал «голову» робота в ящик, Костя невольно оказался рядом с Лидой и сказал ей:

— Я слышу, как ты гудишь.

— Это гудит завод.

— Пойми, я бросил рисование. Дал себе слово!

— Ты всегда так, начинаешь и бросаешь. Марки собирал — бросил, бабочек коллекционировал, на кларнете играл, лепкой занимался — и тоже бросил.

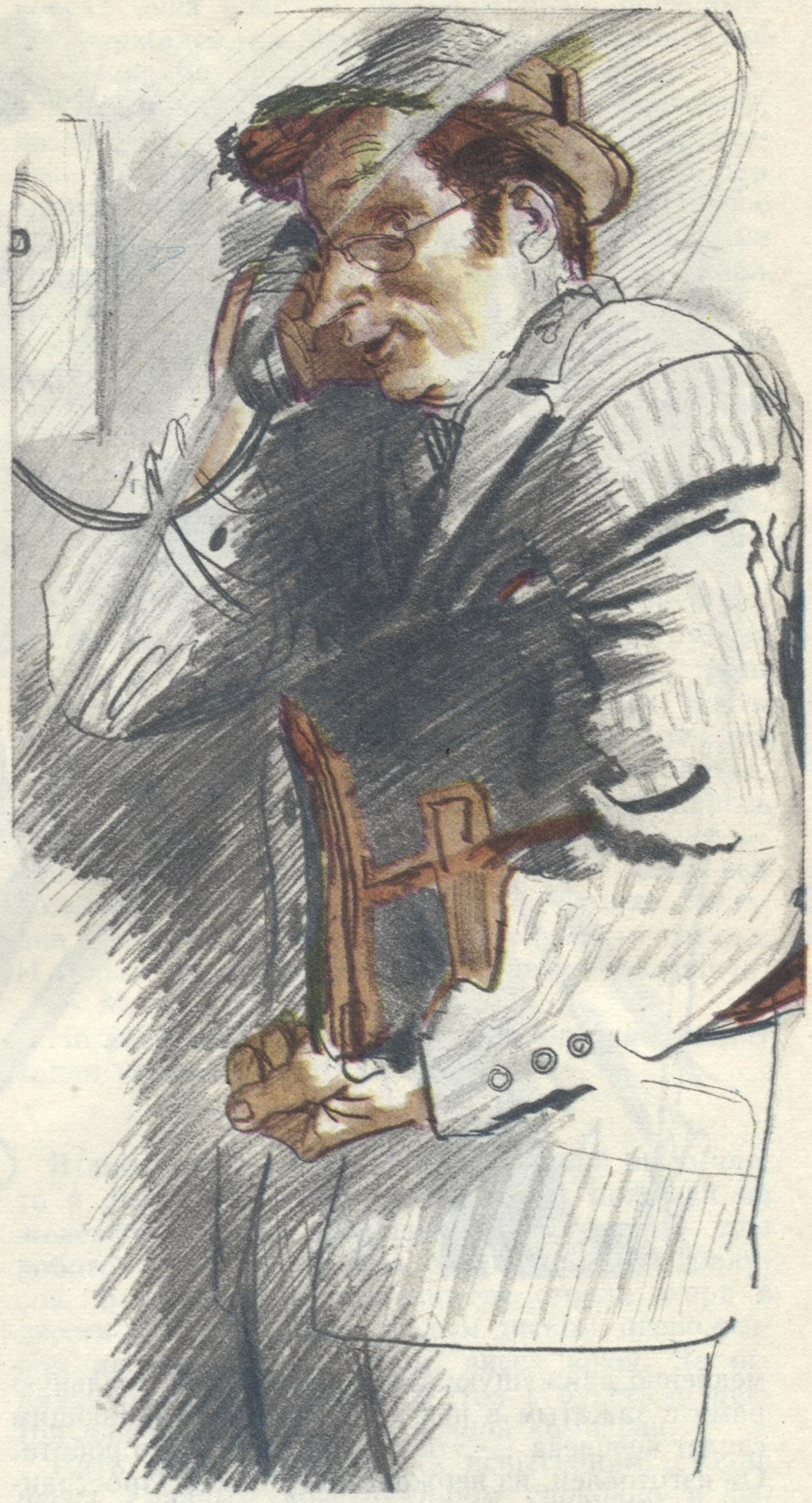
Тем временем Программист привел класс в механический цех с подвесным потолком, мягким рассеянным светом, мрамором и работающими кондиционерами. На вопрос, зачем стены цеха облицованы мрамором, Программист ответил:

— Здесь работают самые точные станки с программным управлением. Мастера вытачивают детали такой сложности, что пылинки могут помешать. А мрамор, как известно, отталкивает от себя пыль.

В ярко освещенном коридоре с перегородками из стекла, за которыми работали люди в белых халатах, Программист объяснил, что вход в цех запрещен и поэтому всю технологию изготовления роботов придется смотреть из коридора.

— Почему? — спросил огорченный Николай.

— В цехе профильтрованный воздух, — ответил Программист, — Он подается сквозь мелкие отверстия в потолке. И рабочие, перед тем как войти в цех, проходят шлюзовые камеры, в которых с их одежды и обуви снимается пыль.



— Хорошо роботам! — позавидовал Костя. — И воздух для них свежий, и мысли вкладываются самые умные, и всякие переживания исключены. Никакого мусора! А человек должен всю дорогу доказывать, что он прав.

— А ты не доказывай, — разрешила Лида.

Костя улыбнулся, притворно вздохнул и сдался:

— Ладно, сделаю прощальный номер газеты на тему: «Седьмой класс знакомится с роботом». А потом тебе, Лида, придется попрощаться со славой лучшего редактора. Привыкать к славе очень вредно.

Но Лида сделала вид, что не слушает Костю и спросила Программиста:

— А совесть у роботов есть?

— Нет, — ответил Программист. — Робот — машина. И довольно скучная. Его главный порок в том, что он не удивляется и не удивляет. Не способен. Ведь все, что он ответит, мы, программисты, знаем. Посмотрите туда, — он указал на

медленно движущуюся по транспортеру стальную раму с зажатым в ней каркасом, напоминающим скелет человека. — Это каркас очередного робота. Он изготовлен из нержавеющей стали. Пространство между элементами каркаса будет постепенно заполнено «органами» равновесия, устойчивости и подвижности.

Костя достал из нагрудного кармана вельветовой куртки блокнот и быстро набросал узкое с большими залысинами лицо Программиста, а затем скелет робота. Он так увлекся рисованием цеха с фигурами сборщиков, что отстал от класса и очнулся от голоса Клавдии Ивановны:

— Костя! Я же просила не рассыпаться горохом.

Костя сложил блокнот, но, направившись за Клавдией Ивановной, не выдержал искушения. Он заскочил в тамбур с надписью над дверью «шлюз». Где-то за стенами сразу же включились моторы и мелкие отверстия в потолке, стенах и полу засвистели, всасывая воздух. Его волосы, как намагниченные, встали дыбом, а одежда на теле заполоскалась так, что он испугался.

Когда Клавдия Ивановна обернулась, чтобы проверить, идет ли за ней Костя, ей по глазам ударил ослепительный голубой свет электрической дуги. Она вскрикнула, заслонила глаза рукой, а когда ее отвела, увидела перед собой абсолютно растрепанного Костю.

— Что с тобой?

— Вы так быстро шагаете, что я запыхался.

— Ты не запыхался, Воеводин, а испугался вспышки. Причешись срочно. Стыдно.

Программист тихо постучал пальцем по стеклу, и когда воцарилась тишина, сказал:

— Мы догнали еще одного робота. Посмотрите, как его внутренности упакованы компактными «органами». Обратите внимание на раскраску органов. Краска не только предохраняет от окисления металл, но и является опознавательной. Монтажники, таким образом, различают «органы» не только по форме, но и по цвету...

— Как новогодняя елка! — произнес кто-то.

— ...Робот еще не может стоять самостоятельно, поэтому закреплен в раме, но скоро по команде он сам пойдет в агрегат упаковки.

Дальше ребята увидели стеллаж с рядами стоящих футляров, похожих на вратарей-хоккеистов.

— А «скрипки» в футляры где будут укладывать? — спросил Костя.

Программист взглянул на часы и ответил:

— Где будут укладываться «скрипки» в футляры, вы не увидите. Агрегат упаковки вложит «скрипку» в обе половины футляра и заварит сверхпрочный пластик сверхпрочным швом. После упаковки роботы попадут в лабораторию стендовых испытаний на экзамен.

— На экзамен?! — удивилась Клавдия Ивановна.

— Да, на экзамен. Робот должен быть надежным. Любая неисправность в нем опасна. Физически он силен, как маленький трактор. Его ум будет использован для сложных расчетов. Представьте, если он выйдет из-под контроля! Он переломает не только мебель... Ведь не напрасно его назвали универсальным компьютером, сокращенно УНИКом.

— Это личность! — восхитился Костя. — С таким дружить сплошное удовольствие. — Костя взглянул на Лиду. — Он все рассчитает, поймет и не надует губ.

Программист слушал Костю не очень внимательно. По его взгляду можно было догадаться, что подобные размышления ему надоело отвергать. Экскурсия подходила к концу.

— А роботы дышат? — спросил Николай.

— Любая машина дышит. Поэтому футляры для роботов пронизаны мельчайшими отверстиями, которые ничего, кроме воздуха, не пропускают.

— И видит он?

— Иначе был бы неполноценным, — усмехнулся Программист. — Сквозь темные стекла-очки он ощупает вас инфракрасными лучами, запомнит и распознает.

— Здорово! Дышит, видит, помнит и мыслит. Нам десятки лет вдалбливают что к чему, а у него никаких сомнений. Именно таким будет человек будущего. Ведь даже Лида Снегова, наша круглая отличница, не сможет соревноваться с роботами в знаниях, — произнес Костя.

— Не сможет, — кивнул Программист. — Они сильны формальными знаниями.

Он стал объяснять, что такое формальные знания. «Встретиться бы с таким роботом один на один. Взять интервью и, если повезет, автограф,— подумал Костя. — Вот была бы сенсация, когда в нашей газете появился бы автограф! И Лида перестанет сердиться».

Незаметно он вышел из полукольца ребят, слушающих рассказ о формализме. Подкрался к агрегатной и представил, как за дверью с надписью «Вход запрещен» роботы надевают костюмы. Совсем рядом!

Приоткрыв дверь, он проскочил внутрь. Сердце громко стучало. Страх мешал соображать. «Хочешь быть, как робот, не суетись», — приказал он себе.

Зал освещали лампы дневного света. В центре его сиял куб из стали. Его пронизала насквозь лента эскалатора. Она опускалась от одной стены и поднималась из куба к другой. Неожиданно в одной стене распахнулся проем, и на эскалаторе поехал вниз робот с раскрашенными органами. Он держался за поручень, как обыкновенный пассажир метро.

Костя шагнул навстречу роботу и, заикаясь, поздоровался, но тот не шелохнулся. Когда ступени довезли робота до стальной стены куба, она вдруг раздвинулась. Костя увидел ярко-вишневое пространство, внутри которого вращались мягкие лопасти. Но стена быстро закрыла робота, и зал наполнился жутким шипением.

Звук нарастал. Казалось, стальной куб не выдержит, лопнет. Костя попятился к выходу, но шипение внезапно оборвалось, и на другом эскалаторе появился робот в вишневом футляре. Он ехал наверх, небрежно опираясь на поручень. Роста он был невысокого, такого же, как Костя. Поэтому не вызывал страха.

— Постойте! — крикнул Костя.

Робот обернулся. Костя решил проскочить куб насквозь, чтобы догнать УНИКа. Он прыгнул на эскалатор. Стена куба раздвинулась. Пространство внутри куба оказалось очень тесным. Костя метался и всюду его настигали лопасти. Вот одна повалила, другая мягко прижала и понесла вверх. Свет погас. Запахло уксусом. И вдруг раздалось знакомое шипение. Звук нарастал. «Пропадаю»,— решил Костя. Лопасти вращали его тело, как хотели. Но звать на помощь было страшно: Клавдия Ивановна набросится, из цеха позовут отца... И только теряя сознание, он сдавленно крикнул:

— Ма-мо-чка! Ма-ма-а-а!

Но звук его голоса ушел в темень, как уходит капля чернил в мел.

В лаборатории стендовых испытаний было чисто и светло. В синей термокамере, похожей на железнодорожную цистерну, приготовили для роботов стужу до минус ста пятидесяти градусов. В оранжевой термокамере стояла жара в двести градусов. Над круглым диском, огороженном прозрачным барьером, висел крюк. За ограждением стоял длинный стол с букетами цветов для членов государственной комиссии.

Пять роботов, готовых к испытаниям, стояли перед Главным конструктором спокойно и невозмутимо.

— А это что такое? — заметив царапину на плече робота, спросил Главный конструктор Надю.

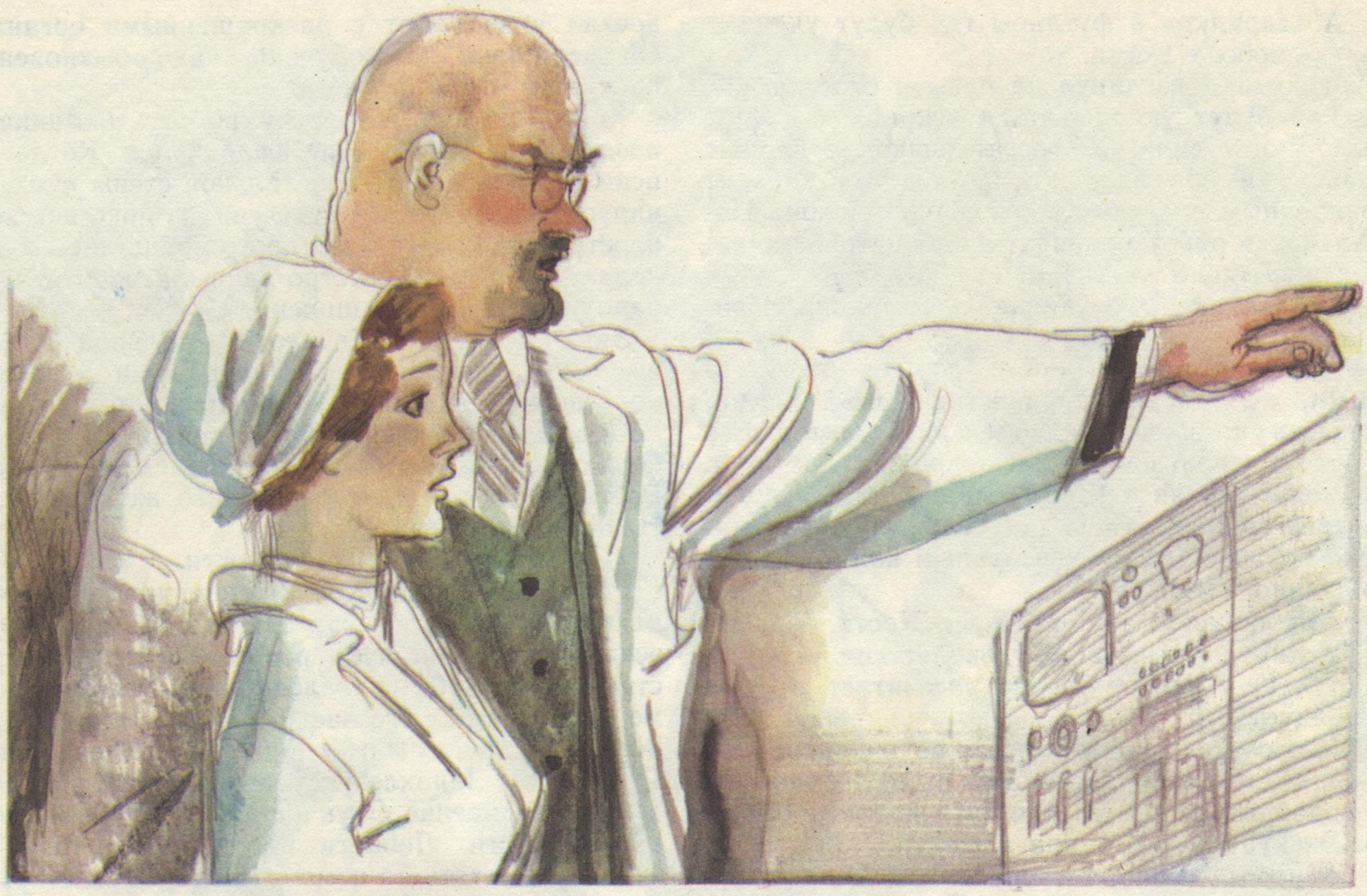
Испытания еще не начались, а Надя уже раскаивалась, что дала согласие быть ассистентом Главного конструктора. Он оказался чересчур дотошным, ругал ее за каждую пылинку на плече «ребят», за якобы плохую освещенность лаборатории, хотя она была залита светом, за то, что на столе было слишком много цветов и мало блокнотов для записей, и прочее, и прочее.

Главный отошел от роботов на несколько шагов, прищурился и воскликнул:

— Безобразие! Они же на одно лицо. Сделали бы их разноцветными, в полоску, в горошек. О чем думают наши дизайнеры! Запишите им задание. Как мы отличим их друг от друга?

— Повешу бирки с номерами...

— Бирки, бирки. Они же будут стучать.



Главный заложил руки назад, выставил бритую голову вперед и так, набычившись, двинулся к длинному столу, за которым сидели члены государственной комиссии.

К расстроенной Наде подошел Программист. Он помог ей повесить на роботов пластмассовые бирки с номерами.

Надя и Программист приказали роботам встать на диск. Программист подошел к пульту управления стендом, а Надя громко объявила:

— Приступаем к испытанию универсальных компьютеров по программе: физическая и интеллектуальная выносливость. Роботы будут испытаны вибростендом, вращением, качкой, высокими и низкими температурами и в конце программы покажут свои энциклопедические знания.

Надя сделала движение рукой, и Программист нажал на кнопку с надписью «вибрация».

Стенд, на котором стояли пять роботов, затрясся мелко и часто. Роботы стали похожи на мальчишек, дрожащих на берегу после долгого купания. А стук бирок о пластиковые животы напоминал лязганье зубов.

Вдруг откуда-то из электронного чрева прозвучало тоскливо:

— О-о-й! Ма-мо-чка!

Члены комиссии недоуменно переглянулись и неуверенно произнесли:

— Слышали?

— Это от какой-то помехи.

— А вы что думаете?

— Я бы от такой тряски закричал и не то...

Но тоскливое восклицание не повторялось, и члены комиссии быстро успокоились.

Когда стенд перестал трястись, Надя объявила:

— Испытание системы «мозжечок».

Диск, на котором стояли роботы, стал вращаться. Чтобы устоять, УНИКи все шире и шире расставляли ноги. Но центробежная сила стала сбрасывать их с диска. С грохотом ударяясь о прозрачное ограждение, они падали к его основанию и лежали там неподвижно и неловко. Только робот с биркой «1» догадался лечь на вращающийся диск и ползти к его центру. Там он раскинул руки и ноги и вращался до полной остановки стенда.

Члены комиссии зааплодировали смекалке робота и заговорили:

— Превосходно!

— Почему догадался ползти к центру один? Он что, особенный?

Главный конструктор взглянул на Программиста, но увидел приложенную к сердцу руку и услышал:

— Честное слово, мы этого не программировали! .

Члены комиссии вдруг привстали с кресел и произнесли хором:

— О-о!!!

Главный взглянул на диск и увидел, как робот встал до команды Нади и, пошатываясь, стал сбивать пыль с колен и живота.

— Чистюля... — произнес кто-то.

Программист прижал руку к сердцу и ждал, когда в его сторону посмотрит Главный.

А Главный, чтобы снять замешательство, приказал Наде продолжать испытание.

Надя подняла командой роботов, лежащих перед ограждением, снова поставила их на диск и объявила:

— Испытание на качку!

Стенд закачался. Роботы, сгибая и разгибая ноги в коленях, старательно сохраняли вертикальное положение. Только робот с биркой «1» вдруг махнул рукой и спрыгнул со стенда на пол.

— Он что? Предназначен для цирка? — спросил Главного конструктора член комиссии.

— Вы задаете странный вопрос! — жестко ответил Главный. — Неужели в таких сложных изделиях, уникальных и первых, не может быть брака? Отправим его под пресс и делу конец.

— Это слишком жестоко, — пожалел робота член комиссии.

— По инструкции, робот даже с маленьким дефектом . должен немедленно отправляться в металлолом.

С этими словами Главный конструктор дал команду Программисту опустить крюк, подцепить к нему неисправного робота и отправить под пресс.

Крюк стал медленно опускаться и завис рядом с роботом-беглецом. Но тот вдруг подпрыгнул, как ужаленный, завыл и стал отвинчивать свою крепко посаженную голову.

Главный конструктор приложил к щеке ладонь и поморщился так, будто заболели все зубы.

Надя поняла, что ему стыдно. Она быстро взяла крюк и хотела вдеть его в специальную петлю на спине робота, как вдруг тот сорвался с места и побежал вдоль прозрачного ограждения. Программист выскочил ему навстречу со словами команды: «Робот, стой!». Но ошалевший робот не подчинился команде, а когда Программист подставил ему ногу, робот перепрыгнул через нее и побежал к своим «товарищам». Он встал между ними и замер.

Главный конструктор, огорченный таким ходом испытаний, вышел из-за стола и направился к стенду с роботами. Подойдя к барьеру, он попросил Надю быстренько подцепить робота с биркой «1». Надя стояла с крюком в руке, онемевшая от изумления. Когда она расслышала просьбу Главного, то ответила невразумительно:

— Я потеряла его...

— Как потеряли? — удивился Главный и указал на робота с биркой «1».

— Это не он, — ответила Надя.

— Как это не он?

— Пока вы шли, робот поменялся бирками...

— Не говорите глупости! — возмутился Программист. — Мы такого не программировали.

— Но я же видела собственными глазами...

— У вас разыгралось воображение, — успокоил Надю Главный и попросил ее спокойно, без эмоций, вдеть крюк в петлю робота с биркой «1».

Надя хотела выполнить команду, как вдруг робот с биркой «3» сорвал с себя и остальных бирки и выбросил их за ограждение.

— Он спасает товарища! — крикнула Надя и отпустила крюк.

— Пожалуйста, без фантазий! — попросил ее Главный. — Пожалуйста, не теряйте над собой конт...

Он не смог закончить слово. Он увидел, как выпущенный Надей крюк ударил в спину одного робота, затем другого и только третий «догадался» уклониться от тяжелой массы железа.

— Ловите его! — крикнул Главный, и Надя, подцепив крюк «догадливому», махнула рукой Программисту.

Программист быстро нажал кнопку с надписью «вверх», и крюк стал поднимать к потолку дрыгающего руками и ногами робота.

— Найдите виновного. Мне абсолютно ясно, что кто-то из ваших сотрудников записал нестандартную программу поведения. Захотел над нами пошутить. Ох, дорого ему обойдется эта шутка!

— Товарищи! Товарищ Главный конструктор! — громко обратилась Надя. — А мне кажется, что внутри пластика находится человек. Я это чувствую...

— А я чувствую другое! — уверенно произнес Главный и увел членов комиссии в тихое соседнее помещение.

Вбежавший в лабораторию стендовых испытаний Программист и его коллеги не увидели робота на крюке. Крюк висел низко над стендом. За барьером не было и остальных роботов. Только один лежал у ворот «лицом» вниз. По команде «встать» он встал и на вопрос, где остальные роботы, спокойно ответил:

— Уехали в северо-западном направлении.

— Когда? — спросил Программист.

— В тринадцать часов десять минут.

— Выдай память с тринадцати ноль-ноль! — потребовал Программист.

В роботе что-то засвистело, будто перематывалась в обратную сторону магнитофонная пленка, и начались «воспоминания».

— Эй, парни! Снимите меня с этого дурацкого крюка!

— Мы не знаем, как это делать, — ответил хор.

— Нажмите на пульте кнопку с надписью «вниз». — Топот ног. — Да не все нажимайте. Один кто-нибудь. Ты, например, левый. — Жужжит электромотор. — Молодец! А теперь сматываемся отсюда! Иначе из нас в той печке сделают головешки, а в той — сосульки.

— Мы не имеем права бояться, — ответил хор.

— Может быть, она бегает? Ура! А ну, ребята, лезьте в кузов!

— Для нас высоко, — ответил хор.

— Ты, крайний, ложись. Будешь ступенькой.

Раздался топот по железному листу и удаляющийся звук электромотора... А после короткого молчания робот выдал голос Программиста:

— Где остальные роботы?

— Уехали в северо-западном направлении...

— Довольно «воспоминаний»! — приказал Программист и с укором посмотрел на своих коллег.

— Мы такого не программировали!!! — хором, как роботы, ответили программисты.

— И я об этом твержу, — развел руками Программист. — Но почему-то мне никто не верит.

Продолжение следует.

Т. АГАЕВ

С Луны
Мой папа
Прилетел,
Его ботинки
Я надел.
Эх, лунные
Ботинки,
Блестят на них
Пылинки...
Шагаю
От стены к стене —
Не по Земле,
А по Луне!
Вот хорошо,
Уже видны
По всей Луне
Мои следы.
И я бы рад
Весь день шагать...
С Земли вдруг мама
Стала звать,
Велит мне
Голос строгий:
— Вернись
И вытри ноги!

НА ДВАДЦАТЬ ЛИР РАДОСТИ

РАССКАЗ

Рафаэлло БРИНЬЕТТИ
Рисунки В. Бродского

Антоньетта купила огурец, но не стала есть его сразу. Вдали, на пристани, сбились в стайку подружки, должно быть учительница что-то рассказывала, девочки, не отрываясь, смотрели на пароходик, который медленно разворачивался в порту. Наверное, учительница объясняла, как он маневрирует. Антоньетте тоже хотелось послушать, но вся стайка уже начала перемещаться к гранитной скамье, где сидела девочка. Они все равно придут к Антоньетте — осмотр города начинается как раз отсюда. Впереди всех рядом с учительницей вприпрыжку бежит Клотильда. Сейчас она такая же, как все, девочка как девочка.

...Произошло это три года назад, уж кто-кто, а Антоньетта все отлично помнит. В то лето у них с Клотильдой каникулы начались раньше: переходных экзаменов из четвертого класса в пятый не было. Родители впервые разрешили им ходить на пляж вместе со старшими девочками.

— Теперь вы перешли в пятый класс и стали совсем взрослыми, — сказали им, но предупредили: — Держитесь вместе, море — глубокое!

Клотильда и Антоньетта снисходительно улыбнулись, они и так были неразлучны.

На пляже, едва расположились позавтракать, Клотильда повернулась к Антоньетте. Самые старшие девочки и те замерли от удивления: Клотильда вынула из авоськи что-то зеленое, вроде тыквы. Как будто похоже на тыкву, а не тыква... Клотильда надкусила и захрустела... Ишь ты, значит «это» можно есть сырым, да еще с кожурой, не то что дыню... Клотильда его совсем не чистила.

— Что это? Какое оно на вкус? — наперебой заговорили девочки.

Клотильда взглянула на Антоньетту и объяснила:

— Это — огурец! Слышали?

Клотильда как будто разом похорошела и повзрослела на глазах у всех. Антоньетта словно прозрела, она вдруг увидела, как длинные белокурые волосы красиво падают Клотильде на плечи. До чего же они пушистые! Вот она поправила светлую прядь незагорелой, чисто вымытой рукой, а в другой держит огурец. Какие у нее влажные и темные глаза! Глаза, как у ее матери, которую все на острове называют красавицей.

— Знаешь, Ньетта, — добавила Клотильда, высасывая сочную мякоть огурца, — семена огурца есть только на континенте. Наши как раз оттуда. Видишь, вон там вдали Арджентарио?

И тут она рассказала про свою замужнюю

сестру, которая живет в Порто Санто Стефано и присылает семена в конверте. Вот ведь везет тем, у кого есть родственники там, в Арджентарио!

Антоньетта вглядывалась вдаль и думала: до чего же мал остров, если там, за морем растет такое, чего здесь и в помине нет... Вот бы попробовать огурец! Да разве Клотильда станет раздавать направо и налево эти загадочные плоды, семена-то прислали в конверте только ей!

Незнакомый запах огурца, сладкий, как запах холодной реки, щекотал ноздри. Клотильда громко хрумкала, не обращая внимания на подругу. «Не попрошу», — думала Антоньетта, удивляясь, почему Клотильда не догадывается предложить и ей попробовать огурец. Нещадно палило солнце. У ног пенилось море. «В огурце, должно быть, таится прохлада», — думала Антоньетта и отводила свой взгляд от подруги.

Каждый день через заросли кустарника девочки шумной гурьбой спускались из деревни к морю. Клотильда часто вырывалась вперед, хотя они с Антоньеттой были младшими и им полагалось держаться вместе со всеми, Антоньетта так и делала.

— Хочешь? — предложила как-то Антоньетта Клотильде, протягивая ей свой завтрак: хлеб с солью и оливковым маслом. Втайне она надеялась, что в ответ подруга даст ей хотя бы кусочек огурца, но Клотильда рассеянно ответила:

— Спасибо, Ньетта, у меня есть огурец.

Все засмеялись, потому что каждой девочке тоже хотелось попробовать огурца, но попытка Антоньетты не удалась, и все почувствовали себя униженными.

В тот день, встретив на улице учительницу, Антоньетта спросила, что такое огурец. Оказалось, что об этом можно прочитать в книгах. Только читай не читай, а какой у огурца вкус ведь все равно не узнаешь!

Как-то зимой, когда Антоньетта вместе с отцом после школы выдергивала из щелей в стенах засохшие сорняки, она спросила, не пора ли сажать огурцы. Отец даже растерялся. Он удивленно взглянул на Антоньетту, почесал растрескавшимися от холода руками бороду, улыбнулся и не нашелся, что ответить.

— А зачем тебе это знать? — спросил он.

— Летом, когда мы ходим к морю, Клотильда всегда ест огурцы.

— А каковы они на вкус?

Антоньетта покраснела.

— Не знаю...

— Вот увидишь, окажется какая-нибудь дрянь, — утешил отец и погладил ее растрепанные на ветру волосы.

— Давай-ка лучше доконаем сорняки, пока семена не попали в щели. Покажи руки!

Он растер синеватые, покрасневшие у ногтей пальцы Антоньетты.

— Я ведь тоже не знаю, какой у огурца вкус,— успокоил он, — так что мы в равном положении.

Антоньетта ни за что не променяла бы лето на зиму, и вовсе не потому, что зимой у нее

мерзнут и болят руки. Летом все на острове расцветает, все радует глаз. Созревают фрукты, можно ходить на море купаться или смотреть, как на берег сходят туристы. Все это нравилось Антоньетте.

И вот опять занятия в школе кончились, и подруги снова стали ходить на пляж. Как заведено, брали с собой сверток с завтраком. И вот однажды, среди всеобщего радостного оживления Клотильда вновь достала огурец.

— Огурец вкуснее всего на свете! — воскликнула она, надкусила огурец и все увидели, какая у него свежая, влажная, сочная мякоть. Про этот загадочный огурец знал уже весь пляж. Даже мальчишки смотрели на Клотильду теперь по-особому. Антоньетта была уверена, что кто-нибудь из них непременно влюбится в Клотильду.

Возвращаясь с пляжа домой, Антоньетта смотрела на себя в зеркало и думала, что недостойна даже сравнения с подругой. Вот и волосы у нее жесткие, непокорные, не то что у Клотильды. А глаза — прозрачные, диковатые, смотрят робко. Кому могут понравится эти «кошачьи» глаза?

А Клотильда, сидя на пляже с огурцом в руке, громко говорила:

— Если бы моя сестра не прислала семена с континента, из Италии, на острове не было бы ни одного огурца. Но, к счастью, вот он, огурец! А ну-ка, разыщите мне кусок бумаги, я заверну в нее семена! Не пропадать же им зря!

Мальчишки один за другим бежали выполнять ее поручение, а она тем временем ела.

Девочки и мальчики ловили каждое ее слово на лету. Все принимали как должное Клотильдины рассуждения. Ведь до сих пор никто на острове так и не попробовал огурца.

Иногда ходили слухи, что в туристических отелях видели огурцы, их привозили на пароходах, но никто из мальчишек не осмелился попросить в отеле огурец. О девочках и говорить нечего.

Вот почему у Антоньетты радостно ёкнуло сердце, когда учительница предложила:

— А не провести ли нам, ребята, денек на континенте? Кто поедет?

Лето подходило к концу. Накануне отъезда вокруг учительницы собрались все девочки: маленькие, постарше и даже выпускницы.

— Пусть каждый, — сказала учительница, — возьмет с собой завтрак и немного денег на билет. Пароход стоит недорого, пятьсот лир вполне хватит. Посмотрим Порто Санто Стефано и вернемся...

У Антоньетты была своя особая причина поехать. Уж отец-то догадался об этом. Он дал ей денег на дорогу и добавил еще сто лир.

— Купи себе, что захочется, ладно? — сказал он, подмигивая.

И день этот наступил. Пароходик миновал Арджентарио и вошел в порт. Антоньетта первая выскочила на берег. Казалось, она летит на крыльях...

И вот она стоит, опираясь на мраморную скамью, и ждет, когда подойдут подружки.

С лица ее не сходит улыбка. Подумать только, огурец так просто купить! Всего за двадцать лир! Да еще ей позволили выбрать, она взяла самый лучший из доверху наполненной корзины.

— Клотильда! — окликнула она, собираясь задать вопрос.

— Что, Ньетта? — отозвалась та.

Но Антоньетта молчала. Она уже надкусила огурец и теперь ела его, растерянно взирая на подруг. Съев кусочек, она протянула огурец первой из них.

— Попробуй!

У каждой попробовавшей Антоньетта спрашивала:

— На что похоже?

— О-о! — восклицали старшие и младшие. — Он совсем не сладкий! Он из воды и похож на тыкву!

И все смеялись. Клотильда делала вид, что ей это не интересно, а Антоньетта смеялась со всеми, и ее голубые глаза сияли. Она радовалась тому, что Клотильда снова стала обыкновенной девчонкой, такой же, как они все, ведь огурец оказался всего навсего огурцом!

Перевела с итальянского
Е. МОЛОЧКОВСКАЯ

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

ЯБЛОКО

Яблоко осеннее
Я в саду нашла.
Красное, румяное
В руки я взяла.

Солнышко покрасило
У него бока.
Соком напоили
Капельки дождя.

И теперь, мне кажется,
В яблоке моем
Поселилось солнышко
Рядышком с дождем.

Таня Белякова,
10 лет,
пос. Бонга Вологодской обл.

Леонид КАМИНСКИЙ

Рисунок Б. Семенова

КОШКИНА СКАЗКА ПРО РЕПКУ

Был поздний вечер. Все дети уже давно спали, а котенок Яша все никак не мог заснуть.

— Сейчас же закрывай глаза! — строго сказала кошка Мурка, Яшина мама. — Долго ты еще будешь меня мучить?

— Расскажи кошкину сказку! — захныкал котенок.

— Какую сказку? Я ведь тебе уже рассказывала — и про Кота в сапогах и про кошкин дом? Что тебе еще нужно?

— Еще сказку!

— Хорошо, — сказала мама, — я расскажу сказку про репку.

— А это кошкина сказка?

— Кошкина, кошкина. Слушай. Посадил дед репку. Выросла репка большая-пребольшая. Стал дед тянуть репку. Тянет-потянет — вытянуть не может...

— Надо было позвать кошку, — сказал Яша.

— Не перебивай! Позвал дед бабку. Бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут — вытянуть не могут. Позвала бабка внучку...

— Надо было кошку! — сказал котенок.

— Я тебе сказала — не мешай! Внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут — вытянуть не могут. Позвала внучка Жучку...

— А надо было кошку! — упрямо повторил котенок Яша.

— Если будешь перебивать, я сейчас же ухожу! — сказала мама. — На чем я остановилась? Да! ...Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут — вытянуть не могут! Позвала Жучка кошку...

— Наконец-то! — обрадовался Яша. — Неужели сразу нельзя было? Ну, ладно, молчу, молчу, молчу. Давай дальше!

— ...Кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, тянут-потянут...

— Вытянули репку! — закричал котенок.

— Не кричи, всех разбудишь. Ничего не вытянули... Позвала кошка мышку...

— Это еще зачем? Ага, понятно: перерыв на обед! Пообедает кошка, и ррраз — вытянули репку!

— Ничего подобного! — возразила Мурка. — Кошка позвала мышку за помощью.

— А что — сама не могла, что ли? — разочарованно сказал Яша.

— Видишь ли, кошка была усталая, накануне поздно легла спать и не выспалась. Поэтому и сил было мало.

— Знаешь что, — сказал котенок Яша, — что-то мне спать захотелось.

— Спокойной ночи! — сказала мама Мурка.

— Спокойной ночи! — ответил котенок Яша и закрыл глаза.

САМЫЙ ОБЫКНОВЕННЫЙ ОТРЯД

Первый раз я увидел ребят из шестого «б» на общешкольной линейке.

Восемь пионерских отрядов 393-й ленинградской школы рапортовали о своих делах на марше, посвященном 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Отряду шестого «б» в тот день вручили грамоту за победу во Всесоюзной трудовой операции «Миллион — Родине!» Надо было видеть, как радостно улыбались шестиклассники, как гордо произносили: «Всегда готовы!»

С полной уверенностью, что найду в этом отряде дружных, старательных, неутомимых в учении и труде пионеров, отправился изучать расписание уроков. Хотелось как можно быстрее встретиться с этими ребятами.

„ЗНАЙКИ" В КАЖДОМ ЗВЕНЕ

Я сел за учительский стол, а ребята сгрудились вокруг меня.

От разговоров мы быстро перешли к свежим отрядным новостям. Только успевай расспрашивать!

«Знайки»? Кто это? Услыхав это слово от ребят, я вспомнил героев сказки Николая Носова «Приключения Незнайки и его друзей». Но, оказалось, ошибся.

Действительно, Носов тут ни при чем. Ребята показали мне диск, разделенный на четыре сектора. В каждом секторе записано какое-нибудь поручение: «знайки», «печатники», «хозяйственники», «затейники». Повернул диск с обозначением звеньев — и тебе «выпало» поручение.

Раньше на целый год закреплялось постоянное поручение. Теперь смена происходит каждую неделю. Например, первое звено будет занято выпуском стенгазеты («печатники»), второе — организует экскурсию в театр, (это «затейники»), третье проверяет домашние задания, выпускает листок успеваемости («знайки»).

— В конце концов становимся мастерами на все руки, — сказала Карина Тибенькова, председатель совета отряда.— Раньше поручат что-то одно и весь год «тяни воз». Теперь в любом деле можно испытать свои силы. Это мы переняли в «Зеркальном», лагере комсомольско-пионерского актива под Ленинградом.

О ПОЛЬЗЕ ЧАЕПИТИЙ

Может быть, кто-то скажет: «Подумаешь, коллективный день рождения»...

Шестиклассники проводят коллективные дни рождения с выдумкой. В последнюю субботу марта они поздравляют всех, у кого день рождения именно в этом месяце.

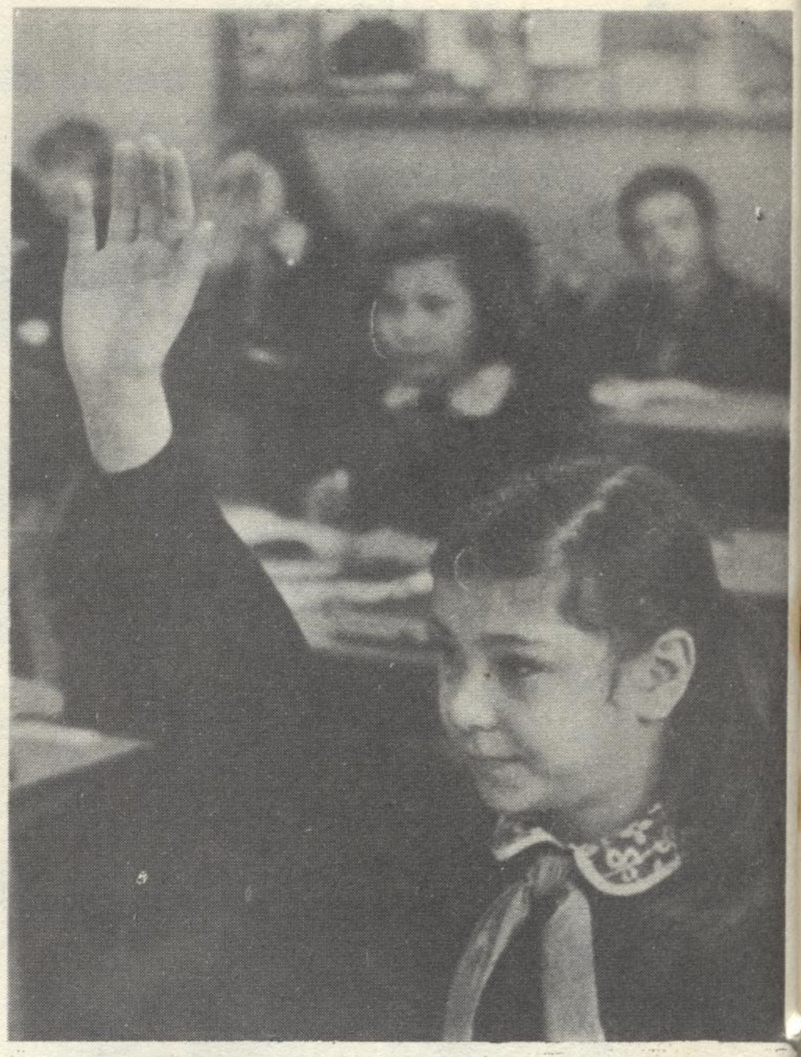
Кипит чайник. За ним следят мальчики. Девочки режут торт, раскладывают печенье, конфеты. Слышны веселые шутки, смех... Именинники довольны. Еще бы: это в их честь читают стихи, исполняют песни. Но за чашкой чая бывают и серьезные разговоры.

...Дима Аббанин пришел к ним в начале года. Нелегко было прижиться в новом коллективе. И ребятам трудно было, и Диме одиноко. А ведь мальчишки и девчонки в этом отряде привыкли быть вместе и в радости, и в беде.

Классный руководитель Елена Анатольевна предложила мальчикам поговорить с новичком по душам. Но так, чтобы не обидеть его.

Собрались мальчики дома у Миши Литова. Тоже за чашкой чая. Разговор получился прямой, без утайки. Очень помогла эта встреча Диме. Он впервые по-настоящему оценил одноклассников.

Традиция относиться к общественному мнению с уважением — крепкая, не один



год создавалась. Еще раз вспомнил о ней Миша Литов, гостеприимный хозяин чаепития. Как-то незаметно подтянулся в учебе. Вроде бы дополнительно с ним никто и не занимался. Стыдно стало Мише учиться на троечки.

СМЕНА СМЕНЕ РАСТЕТ

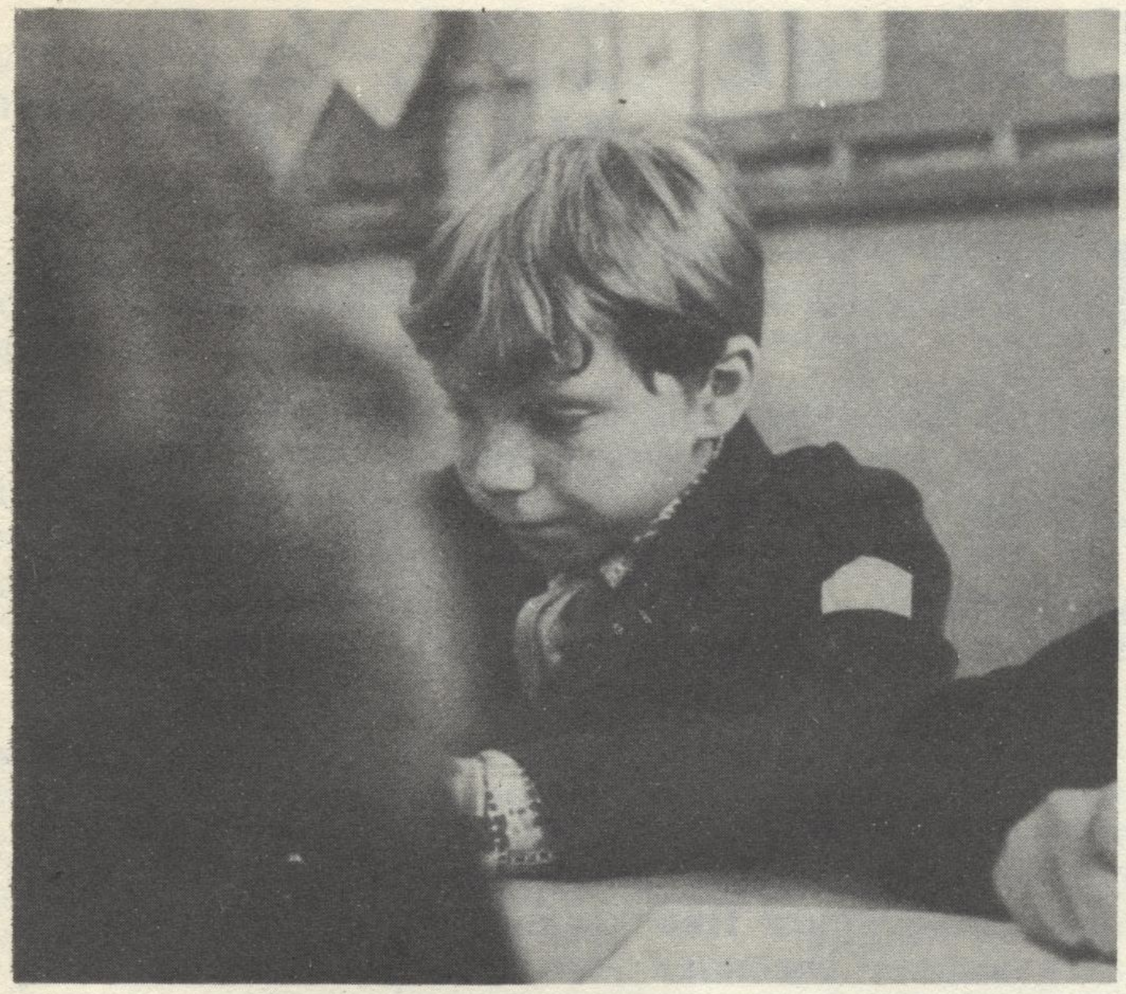
Третий год шестой «б» шефствует над детским садиком, соседом своей школы. Сначала было поручено это дело пятерым девочкам во главе с Наташей Ивановой, но очень быстро нашлось занятие всему отряду. Кто-то помогал репетировать пьесу для кукольного театра, кто-то мастерил забавные игрушки, кто-то взялся на шкафчики для одежды картинки наклеить. Ведь малыши еще не умеют прочесть свою фамилию на дверце, а картинки им помогают «не заблудиться».

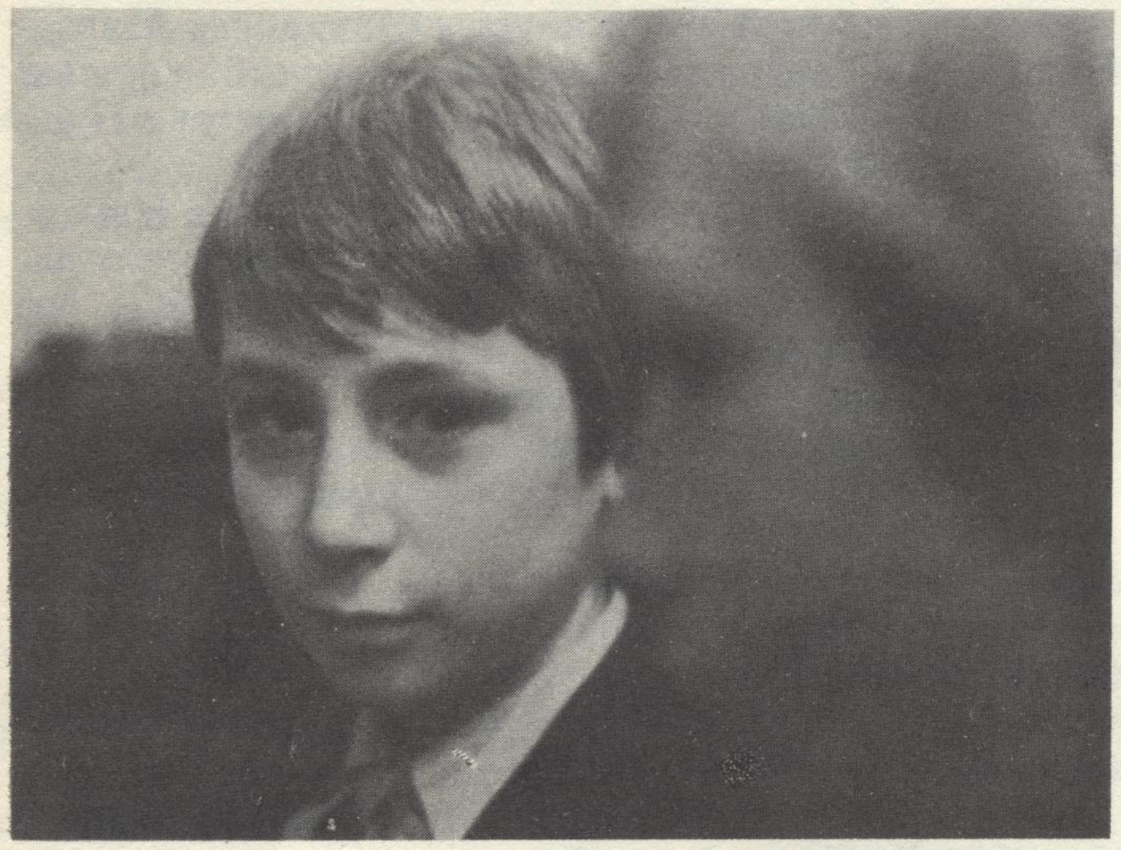
Настает день, когда детсадовские малыши становятся первоклассниками. И тогда они тоже ощущают себя частичкой дружного школьного коллектива.

В шестом «б» учатся хорошие вожатые. Они готовили своих подшефных к приему в октябрята.

Вот уж на самом деле: смена смене идет!

Е. ТУИНОВ,
фото автора



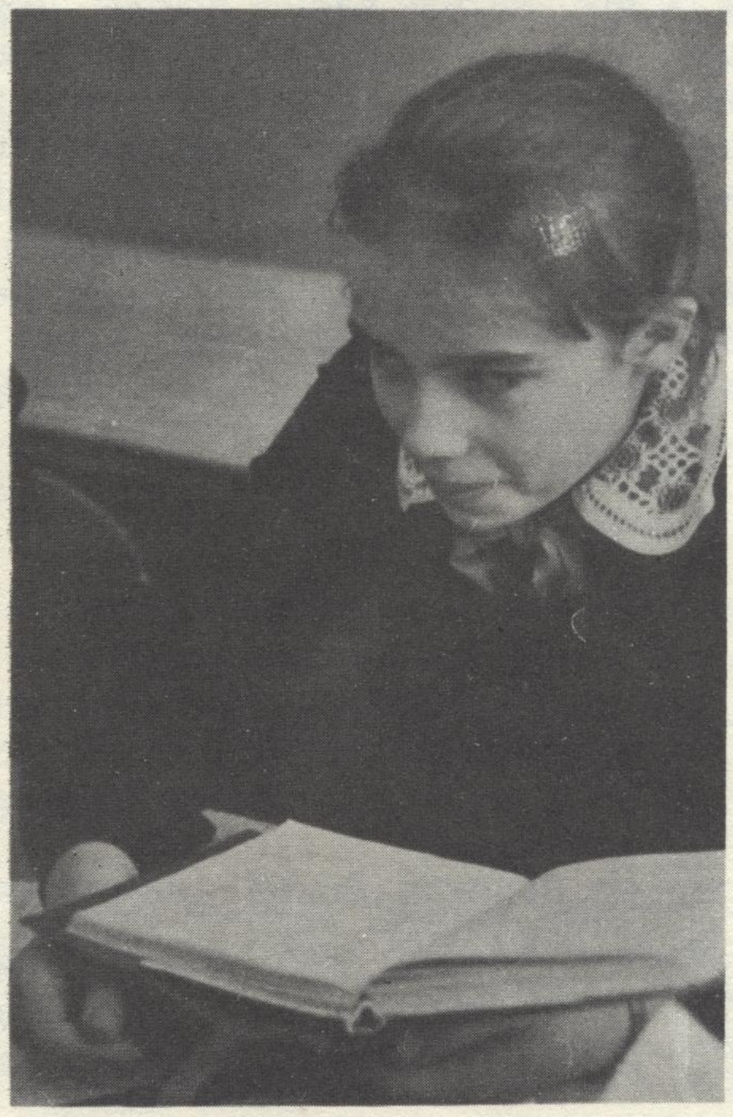


Наташа Морозова хочет, чтобы ее вызвали.

А у Володи Дресвянина, кажется, не получается задача.

Игорь Марейников заметил, что его фотографируют.

„Подсказать бы, да нельзя...“, — досадует Наташа Федорова



Геннадий МОРОЗОВ

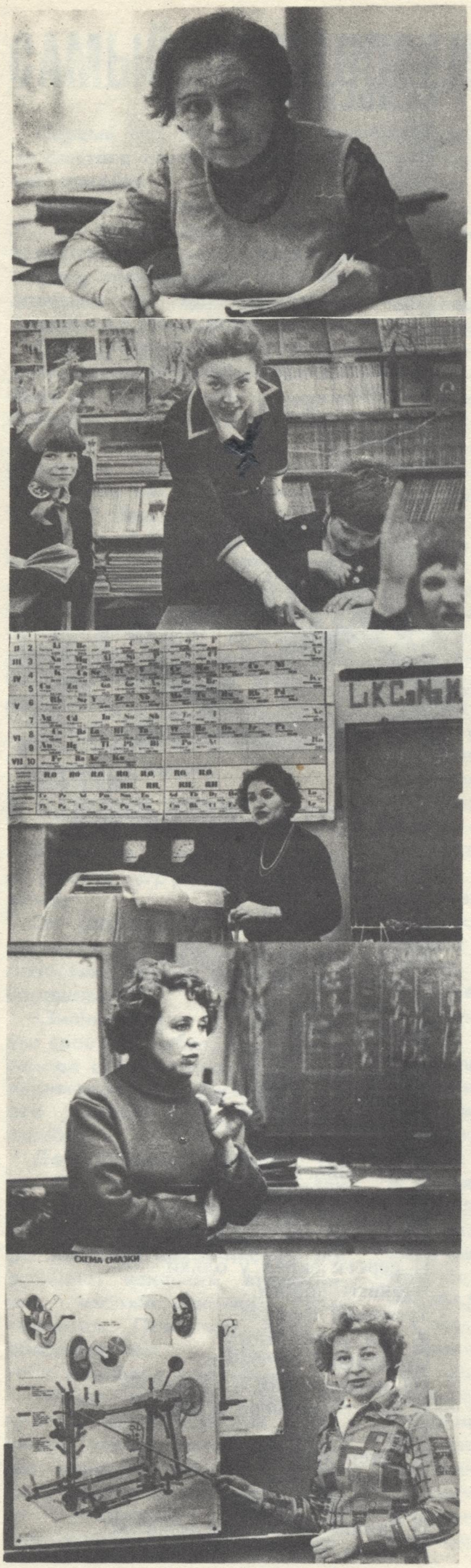
СЕЛЬСКИЙ ВЕЧЕР

Утихает теплый ветер,
Наступает тихий вечер.
Засыпают на боку
Лодочки на берегу.
Лег под мягкий
Круглый стог
Жеребенок-стригунок.
На подстилке из сенца
Спит кудрявая овца.
Цвикнул тоненько цыпленок,
Хрюкнул сонно поросенок.
Квохчет
Дремлющий петух.
А закат —
Давно потух...

Рисунок Г. Якимович

НАСТУПЛЕНИЕ ВЕСНЫ

Я видел вчера,
Как приходит весна —
В ладошку мне капля
Упала одна.
Упала она, не разбилась —
Зеленым огнем засветилась!
А солнце все выше
И выше взлетает.
И теплой смолою
Сосна затекает.
А небо все шире, ясней!
И ветер запел веселей!
Как все осветилось,
Наполнилось светом.
Коты разлеглись
На заборе нагретом.
Бойчее кричат петухи
И серьги синей у ольхи.
Чернеют дороги,
Тропинки синеют.
У рам у морозных
Стекляшки светлеют.
Не иней на них и не лед —
В них талое небо живет!
Снега оседают,
А ветер крепчает.
И стаю грачей
Тихо роща качает.
И таянье горок уже началось.
И папа салазки повесил на гвоздь!



САМЫЕ ДОБРЫЕ, САМЫЕ УМНЫЕ, САМЫЕ КРАСИВЫЕ!

Накануне Международного дня 8 Марта главный редактор сказал корреспонденту журнала:

— Срочно найти школу, где все учителя — женщины. Поручаю подготовить о женщинах-учителях материал.

Корреспондент умчался на поиски такой школы.

Оказалось, что такая школа есть. Ленинградская, 192-я.

...Я расскажу о нашем учителе литературы Маргарите Николаевне. Благодаря ей полюбили мы русских поэтов. Этому учит Маргарита Николаевна. Думаете, она читает или рассказывает учебник? Нет. Это рассказ человека, который понял и прочувствовал сердцем все, о чем говорит. А какой интересной стала наша жизнь, когда Маргарита Николаевна организовала литературный кружок! Сейчас мы готовим вечер-постановку по творчеству Пушкина и Лермонтова.

У писателя Быкова есть слова, что без бинома Ньютона человек может прожить или там без правильного написания деепричастий, а вот без Толстого, вообще без литературы — нет, никогда...

Литература живет вечно, мы стали ее понимать. Спасибо вам, Маргарита Николаевна!

Наташа Денисенко

Я люблю Светлану Ивановну за то, что она добрая, умная, красивая. Она спокойно объяснит несколько раз, если кто не понимает.

Светлана Ивановна веселая, она ведет кружок, мы учим английские песенки.

Марина Иванова

О каждом учителе нашей школы можно сказать много хорошего, но я хочу рассказать об учителе химии Эмме Ильиничне. Химия — предмет интересный и трудный, и для того чтобы им заинтересовались все ребята, нужно как-то по-особенному преподнести все, и Эмма Ильинична умеет это делать. Она всегда, когда возможно, показывает опыты и делает уроки интересными. Да, химия — предмет трудный, но все идут на нее с удовольствием в ожидании нового, неизвестного. Уроки у Эммы Ильиничны проходят с юмором, с шутками. Хорошо, что есть такие учителя!

Марина Грозина

Вера Павловна — учитель физики. Она работает в школе с тех пор, как школу построили. Нам всегда нравится, как она объясняет урок — доходчиво и понятно. Никогда не устанешь, потому что всегда интересно!

Саша Яковлев, Саша Весненок

Разве не приятно самой приготовить себе завтрак? Разве не здóрово уметь шить на швейной машине? Этому и многому другому учит нас на уроках труда наша учительница Алла Александровна. Она требует от нас аккуратности и четкости в выполнении работы, часто показы-

вает сама, как выполнить работу. На уроках Аллы Александровны всегда интересно.

Наташа Иоффе

Часто случается, что будущую профессию выбирают в школе. И в этом помогает учитель... Во всяком случае мое увлечение биологией началось именно с уроков нашей учительницы, Елены Андреевны. И занятия в клубе биологов во Дворце пионеров, и экспедиция в заповедник, и слеты, и малый биологический факультет в ЛГУ — все это начиналось на уроках в школе. Елена Андреевна впервые приоткрыла нам мир, в котором мы живем, показала необычное в обычном.

Ира Малькова

Английский язык — мой любимый предмет. Английский язык поможет нам лучше понимать ребят из разных стран. Наши учительницы английского языка — Валерия Павловна и Тамара Владимировна. На их уроках всегда интересно. Они очень добрые и внимательные.

Оля Осипенкова

Мы любим нашу школу наверное еще и потому, что у нас очень хороший директор — Галина Семеновна. Она строгая, но справедливая и добрая. Когда Галина Семеновна ведет урок, она никогда не повысит голоса и часто улыбается. Я очень люблю ее уроки. С Галиной Семеновной они проходят быстро.

Инна Борисова

Наш Сергей Иванович очень любит детей...

— Постойте, постойте, — сказали работники редакции корреспонденту. — Мы же поздравляем женщин-учителей с Международным днем 8 Марта. Причем здесь Сергей Иванович?

— Ничего не могу поделать, — сказал корреспондент, — а все-таки один учитель... мужчина. Но что ж из этого? Он тоже очень хороший человек! И добрый, и умный, и красивый...

Наш Сергей Иванович очень любит детей. Сергей Иванович часто ходит с нами в парк. С первого и до последнего дня войны он был в действующей армии, начал войну под Москвой и закончил в Берлине. Несколько раз был тяжело ранен. У Сергея Ивановича много орденов. А еще Сергей Иванович знает много сказок. Когда есть свободная минута у Сергея Ивановича, мы его просим: «Ну, пожалуйста, расскажите нам сказку». И он всегда нам рассказывает новую сказку. А иногда про новую книгу. До позднего часа в физкультурном зале нашей школы горит свет: Сергей Иванович ведет секцию волейбола. Сергей Иванович знает каждого из нас по имени. Для каждого из нас у него есть доброе, ласковое слово. Мы очень его любим.

Аня Гессель

ФОТОГРАФИИ АНИ ГЕССЕЛЬ:

(слева) Маргарита Николаевна Малеева, Светлана Ивановна Митрофанова, Эмма Ильинична Павлова, Вера Павловна Степанец, Алла Александровна Ярова; (справа) Елена Андреевна Попова, Валерия Павловна Гращенко, Тамара Владимировна Байбус, Галина Семеновна Жураковская, Сергей Иванович Лапин.

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. Попова

Год издания — 24-й

ПУСТЬ ПАМЯТЬ ЖИВЕТ В ВЕКАХ...

Мне часто приходится бывать в школах. Я рассказываю ребятам о том, как славно сражались в годы войны наши моряки. Как-то пригласили меня и в ленинградскую школу № 504. В этой школе, как оказалось, — музей. Он посвящен подвигу подводной лодки «Щ-408» и ее командиру Кузьмину.

— Вы сами, Сергей Сергеевич, подводник, — сказали пионеры, — и тоже плавали на «Щуке» (так называли подлодки типа «Щ»). Расскажите нам, что знаете о Кузьмине и его подводной лодке.

Вот что я рассказал ребятам:

— 7 мая 1943 года «Щ-408» вышла в море на выполнение боевого задания. К назначенному сроку «Щука» не вернулась на свою базу. И никаких сведений о ней не поступало. Окончилась война и тогда из захваченных нами фашистских архивов, узнали о том, как погибла «Щ-408»...

...Утром 21 мая в самой узкой части Финского залива подлодку заметили фашистские сторожевики. Началось преследование. На лодку посыпались глубинные бомбы. Уверну

ться от их разрывов «Щ-408» не смогла и получила повреждения. Лодка лежала на дне, а фашисты ждали наверху. Наконец в лодке кончились запасы воздуха и подводники начали задыхаться. Кузьмин решил: нужно всплывать.

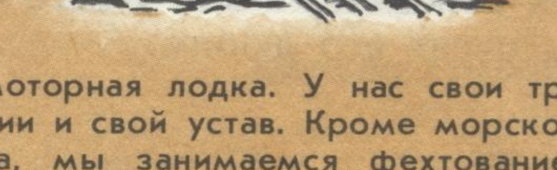
И вот среди нацеливших все свои пушки и пулеметы фашистских кораблей медленно всплывала наша подлодка. Фашисты знали: выхода у русских нет, только плен. Вот отдраивают люки, сейчас выйдут наружу русские и выбросят белый флаг. Русские вышли, но что это они делают? Почему нет белого флага? Неужели они собираются сопротивляться?.. Одна лодка против шести кораблей.

А русские уже подбежали к пушке, и пушка выстрелила по фашистам. Раз, другой, третий... Два вражеских сторожевика взорвались от прямых попаданий, два других получили повреждения. Но в лодку попало несколько снарядов. «Щука» потеряла ход, и корма ее начала погружаться в волны. Пушка ее замолчала... Два оставшихся сторожевика подошли к лодке вплотную. Вот-вот фашисты ступят на палубу «Щ-408». И тогда Кузьмин приказал: «Открыть кингстоны! Затопить лодку!» Так погибли советские подводники вместе со своим командиром Павлом Семеновичем Кузьминым...

С. ШАХОВ,
капитан 1-го ранга
в отставке

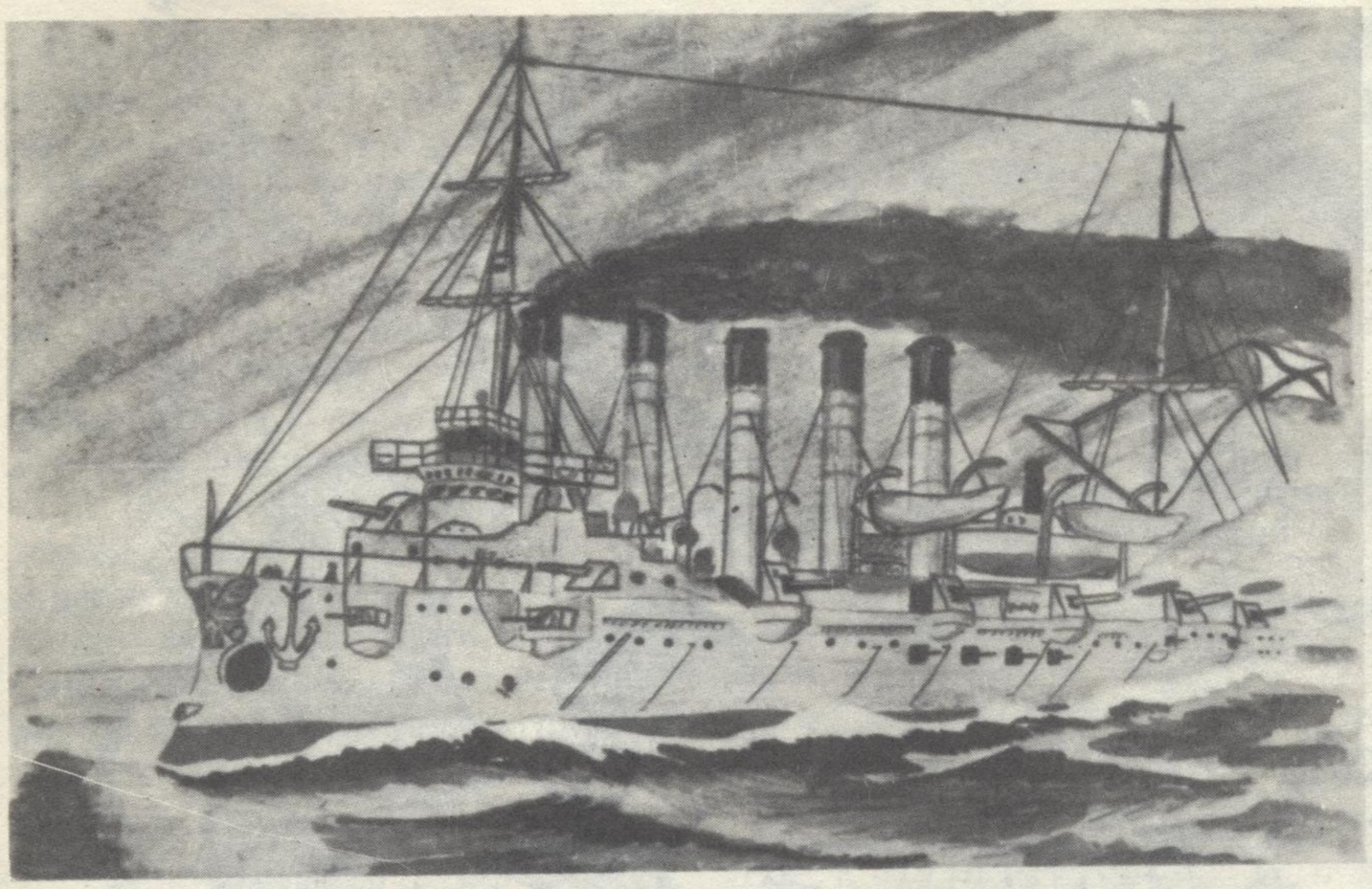
НАША ПОЧТА

Пишет вам отряд «Каравелла». Этой весной мы отмечаем свое пятилетие. Пять лет — небольшой срок, но ребята узнали много нового и сделали много дел. Больше всего времени мы уделяем занятиям морским делом. Каждое лето мы проходим парусную практику на парусниках нашей флотилии. В ней четыре яхты «кадет», один ял. Есть еще у нас



и моторная лодка. У нас свои традиции и свой устав. Кроме морского дела, мы занимаемся фехтованием и снимаем фильмы.

По поручению отряда «Каравелла»
Лариса Воробьева,
г. Первоуральск Свердловской обл.



С ВЫСТАВКИ ПИНГВИНА

КРЕЙСЕР „АСКОЛЬД“ — **Миша Иванов, город Бежецк**

СОЛДАТ РЕВОЛЮЦИИ

Недавно я была в Центральном военно-морском музее. Там хранятся удивительные вещи. Весло, например, длиной в пятнадцать метров. Шесть человек гребли этим веслом на галере. Или ржавые-прержавые гвозди, найденные на месте первой русской верфи под Воронежем...

А в одном зале рассказывается о революционных событиях 1917 года. Я разглядывала фотографии. На них — все военные моряки, а на одной — человек не в морской форме. Это меня заинтересовало. Оказалось, что это — Подвойский. Подвойского называли «Солдат революции». Он был соратником Владимира Ильича Ленина. В дни подготовки вооруженного восстания Николай Ильич Подвойский был председателем ВРК — Военно-революционного комитета в Петрограде и постоянно работал с моряками-балтийцами, передавая им приказы Ленина.

Вот почему среди фотографий военных моряков — один не моряк.

Лена Пожидаева,
школа № 75, г. Ленинград

„СТРАШНАЯ“ ОПАСНОСТЬ

Шел пароход из Херсона в Одессу. Погода хорошая, солнце светит, пассажиры радуются. Вдруг не то туман, не то облако на пароход надвинулось. Оказалось — комары... Мириады комаров облепили пароход.

В каютах — комары, в машинном отделении — комары, на капитанском мостике — комары... Капитан приказал сбавить ход. Пошел пароход еле-еле, чтобы в этом комарином

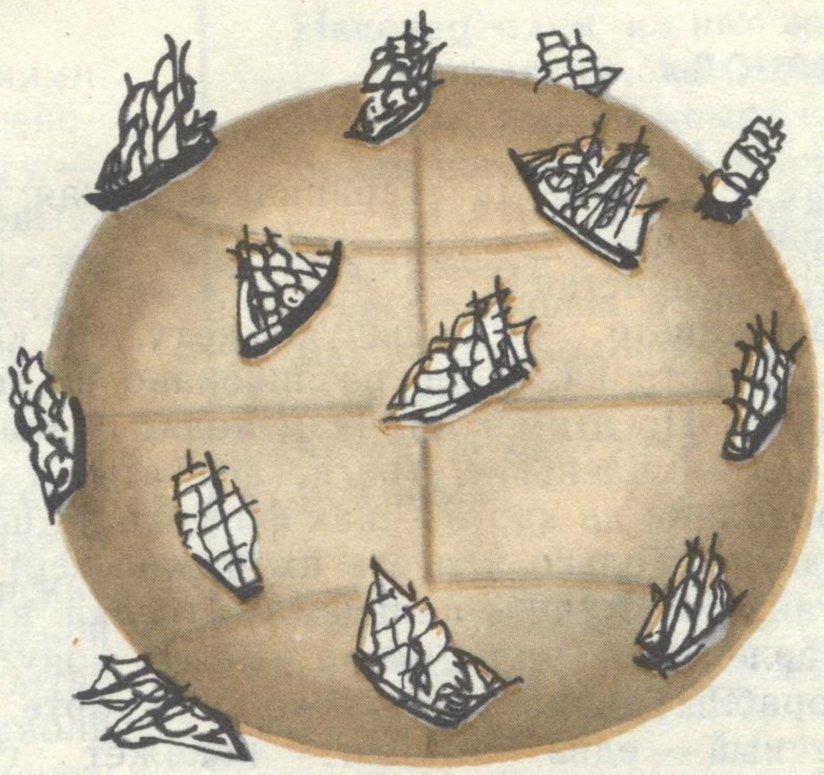
тумане на другое судно не наткнуться. А комары голодные, злые, житья не дают. Пробовали их прогнать дымом, не помогло. Хоть посылай в эфир «СОС» — сигнал о помощи.

Только на вторые сутки комары оставили пароход.

— Худшей напасти, — сказал опухший от комариных укусов капитан, — я на море еще не встречал.

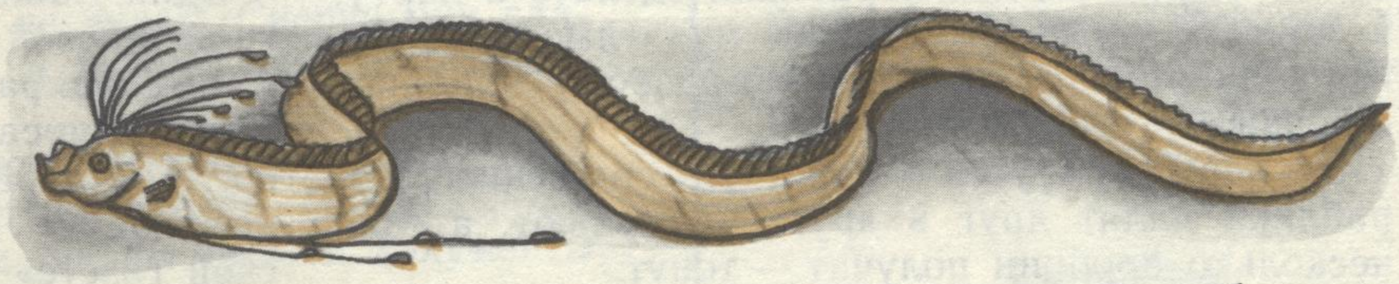
ВОЗЬМИ НА ЗАМЕТКУ...

В девятнадцатом веке русскими мореходами было совершено 42 кругосветных плавания. В



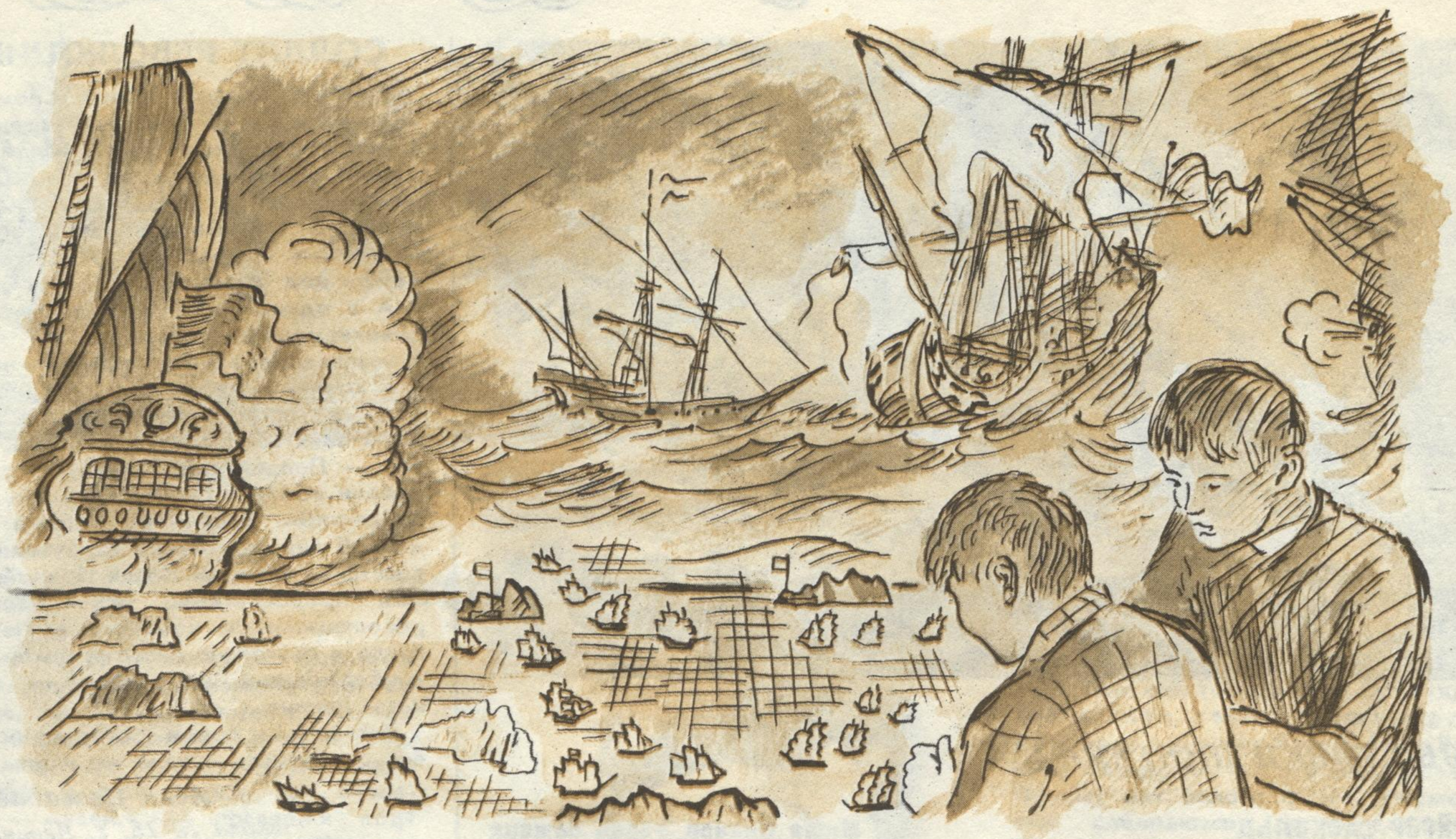
это число вошли и знаменитые плавания Крузенштерна и Лисянского на кораблях «Надежда» и «Нева», во время которых была открыта Антарктида.

Жизнь моря



Эту длиннющую рыбину (до девяти метров) рыбаки выуживали с незапамятных времен. И всегда вместе с сельдью. Решили, что рыбина у них вроде короля. Так и назвали — «сельдяной король».

Если посмотреть, и вправду на голове рыбины — словно корона. Это так у нее торчат передние лучи спинного плавника. А селедки — что, подданные короля, что ли? Ученые выяснили, что сельдяной король их попросту пожирает. Вот тебе и король... Вся беда в том, что сам сельдяной король настолько невкусен, что им брезгуют даже голодные хищные рыбы. Как и от настоящих королей — никакого проку...



КОРАБЛИКИ

О. ОРЛОВ РАССКАЗ **Рисунок Р. Попова**

Есть у меня дома старинная морская игра — в кораблики.

Игра непростая.

Представьте себе большую карту. На карте — земли и острова. Море разлиновано на голубые клеточки. По этим клеточкам ходят-плавают кораблики — маленькие бриги, фрегаты, галеры...

Кораблики на карте — как фигурки на шахматной доске. Только двигать их можно вертушкой. Крутанул вертушку пальцем — стрелка покажет направление и силу ветра. Ветер попутный — и корабль движется далеко по карте, ветер встречный — едва плывет, покажет стрелка штиль — то, если корабль парусный, — стоит он на месте с повисшими парусами, а если галера, — пойдет на веслах. А если буря, то разобьет о скалы...

Могут кораблики и из пушек палить — если стрелка вертушки уткнется в деление «выстрел».

Я про эту игру вычитал давно в одной толстой книге. И про то, как кораблики сделать и карту, и земли. Там же были и все мудреные правила. Корабли-то ведь разные — по-разному плавают, по-разному стреляют.

Эскадры сойдутся — начнется сражение. Кораблики палят друг в друга, отступают, а если несколько пробоин получат — тонут.

Очень интересная игра. Я в нее и со взрослыми играю и с детьми.

О детях-то я и расскажу.

Мальчишек звали Сашами. Я с ними познакомился в одной ленинградской школе. Меня туда позвали рассказать про журнал «Костер» и про «Морскую газету».

Рассказал я ребятам, на вопросы ответил. Потом все разошлись, а эти двое остались — один худой и длинный, другой — толстый, низенький... Оба на меня смотрят.

— Что-нибудь непонятно?

— Ага... Почему эти парусники против ветра ходят?

Я им объяснил.

— А как вас зовут? — говорю.

— Меня — Саша...

— И меня — Саша...

— Вы что же, моряками хотите, стать?

— Нет, — говорит один Саша, — я — космонавтом.

— А я цирковым артистом, фокусником...

Учились оба Саши в четвертом классе. Стали они юнкорами «Морской газеты».

Один Саша, например, разыскал моряка, героя гражданской войны, другой Саша взял интервью у командира подводной лодки. Потом первый Саша написал про защитников полуострова Ханко. А второй Саша нашел матроса, который в революцию Ленина охранял. Все это мы в «Морской газете» напечатали.

Я очень с Сашами подружился.

Пришли они как-то ко мне в гости. О том, о сем мы поговорили, чаем я их угостил, а потом предложил поиграть в кораблики.

Правила я им объяснил. Расставили кораблики на карте, начали игру. Три часа подряд играли. И хоть оба Саши против меня одного играли — проиграли. Разгромил я их на море и два главных форта захватил и над ними свои флаги поднял.

Однако в следующее воскресенье оба Саши снова пришли.

Как-то Саша-тонкий у меня спрашивает: «Играем мы, играем, даже планы сражений заранее разрабатываем, а все выиграть не можем». «Да, — подтверждает Саша-толстый, — в шахматы мы с Сашей хорошо играем, лучше всех в классе, а в кораблики проигрываем».

— Это, — говорю я, — потому, что вы историю морских сражений плохо знаете — раз, тактику боя парусных кораблей совсем не знаете — два. Ну и вообще-то ведь ты, Саша, космонавтом хочешь быть и море тебе вроде бы ни к чему, а ты, Саша, цирковым артистом решил стать, фокусником. А фокуснику вопросы морской стратегии зачем, спрашивается?

— Нет, — говорит один Саша, — я передумал, я теперь летчиком хочу быть.

— А я, — говорит другой Саша, — тоже передумал! Я физиком-атомщиком, наверное, буду... Но в морской бой мы вас все равно одолеем.

Перешли Саши в пятый класс, потом в шестой, потом в седьмой. Подросли. Саша-тонкий стал покрепче и поплотнее, а Саша-толстый наоборот — вытянулся и похудел.

Очень они мне нравились. Во-первых, дружили крепко и никогда не ссорились. Во-вторых, учились хорошо. А, в-третьих, были просто неплохие, верные слову веселые ребята.

Вот только в игре в кораблики никак победить меня не могли.

А играли мы иногда целое воскресенье напролет. Как ненормальные. Карту расстелим на полу и сражаемся.

На синей карте — кораблики с белыми парусами, с линиями пушечных портов — как настоящие. Земли, хоть и из пенопласта раскрашенного, но залюбуешься! Домики на берегу — с булавочную головку! Крепости — с ноготь, мостики разные, укрепления... Только дыму порохового и пушечного грому не хватает. Вместо них над морем наши голоса раздаются: «Хожу бригом на норд-вест!», «Стреляю тремя галерами по форту...», «Мимо, мимо. Попадание!..»

...Побеждал я уже с большим трудом.

Играть же нам приходилось все реже и реже: у ребят становилось меньше времени. С трудом выкраивали мы время для баталий. И надо признаться, стали оба Саши в морских делах знатоками. Один Саша, правда, больше в морской истории преуспел. Знал все до тонкостей, про любую битву на море. Спросишь у него: «Как при Синопе у турок корабли стояли?» он возьмет лист бумаги и по памяти схему нарисует: где турецкие корабли, а где — эскадра адмирала Нахимова...

А другой Саша полюбил делать модели. Построил чайный клипер, а в нем тысяча деталей: иллюминаторы, трапы, ванты, руслени, мачты, якоря, шлюпочки... В досках палубы даже гвоздики как бы видны...

Всю весну и лето я моих ребят не видел. Сперва они сдавали экзамены за десятый класс, а потом, должно быть, — в институт.

Вдруг вечером звонок в прихожей. Открываю: стоят двое в морской, курсантской форме. Я пригляделся: Саши!

Оказывается, оба решили после школы подать документы в военно-морское училище.

Я уж потом сам себя спросил: не мои ли корабли тому причиной? Впрочем, наверное, нет... Если подумать, так ведь всего-навсего — старинная морская игра...

НЕУДАЧЛИВЫЙ СТУДЕНТ

Один студент трижды не мог сдать экзамен по анатомии знаменитому русскому врачу Боткину.

Когда товарищи неудачника сказали экзаменатору, что студент грозит покончить с собой, „вонзив нож в сердце", Боткин успокоил их:

—Ваш друг не знает строения человеческого тела. Он не найдет сердца.

КАЛИТКА ЭДИСОНА

Гости Эдисона с трудом открывали его садовую калитку. Наконец один из них заметил:

—Удивляюсь, как такой гений, как вы, не может сделать более совершенной калитки.

—Калитка сконструирована как нужно,—ответил Эдисон.— Она соединена с насосом домашнего водопровода. Каждый, кто открывает ее, накачивает в цистерну десять литров воды.

МЕНДЕЛЕЕВ, ЧЕМОДАННЫХ ДЕЛ МАСТЕР

Д. И. Менделеев любил сам переплетать книги и даже делать чемоданы. Однажды, когда он покупал необходимые для работы материалы, продавца спросили:

—Что это за человек?

—Неужто не знаете? — удивился продавец.—Его все знают. Это Менделеев, известный чемоданных дел мастер.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ ЮНЫХ ПРЫГУНОВ

У НАС В ГОСТЯХ

Мастер спорта международного класса, победительница легкоатлетических соревнований на Кубок мира, чемпионка Всемирной Универсиады Анита СТУКАНЕ.

— Мы иногда получаем письма, в которых ребята жалуются: негде тренироваться, нет тренера... Что вы могли бы им ответить, Анита?

— Я бы ответила так: заниматься спортом можно везде и в любых условиях. Конечно, если есть настоящее желание. У меня в детстве тоже не было идеальных условий для тренировок. Я гоняла с мальчишками в футбол, ходила на лыжах, плавала, бегала... Кстати, прыжками в длину занялась довольно поздно — уже учась в университете. А когда стала прыгать, мне все пригодилось — и футбол, и лыжи, и бег...

— Наверное, и прыжки в высоту?

— Да, я начала с высоты и даже выполнила норматив мастера спорта. Долгое время не подозревала, что мое призвание — длина. И если сегодня ваши «кузнечики» еще не окончательно выбрали «профессию», пусть не огорчаются. Сейчас они прыгают в высоту и длину, а завтра окажется, что один — прирожденный многоборец, другой — шестовик, третий — спринтер...

— Расскажите, пожалуйста, о соревнованиях на Кубок мира. Как они проходили?

— Погода в Монреале была на редкость неподходящая. Духота, дышать трудно. Дорожка для разбега оказалась слишком мягкой. А соперницы серьезные — Бригитта Вустяк из ГДР и американка Кати Макмиллан. Я хорошо понимала, что не имею права проигрывать, ведь до этого мы были первыми. Вильма Бардаускене не участвовала в соревнованиях — у нее была травма. Значит, нужно было бороться и за нее тоже. В общем, я выиграла с первой попытки...

— Есть ли у вас в жизни какие-нибудь увлечения, как это принято говорить — хобби?

— Мое хобби — прыжки в длину. Считаю, что спорт — это не самое главное в жизни, хотя все люди должны им заниматься. Я по профессии микробиолог, очень люблю свою работу и не представляю себя без нее...

— Собираетесь участвовать в Олимпиаде-80?

— Меня включили кандидатом в состав Олимпийской сборной. Так что постараюсь прыгнуть как можно дальше...

Здравствуй, „Кузнечик"!

...Мы хотим рассказать о нашем тренере, Анваре Геннадиевиче Тагирове. Мы все его очень любим, потому что с ним всегда интересно. Однажды ходили в поход на Амударью, и Анвар Геннадиевич предложил играть в индейцев. Нашли на берегу много гусиных перьев, разукрасились и стали играть. Здорово было, весело. Но Анвар Геннадиевич и требовательный тоже. Попробуй только получить в школе двойку! На каждой тренировке он спрашивает у девочек: чем ты сегодня помогла маме, что сделала за день полезного?..

Ира Бурнашева,
Лена Любимцева,
6-а, школа № 20, г. Чарджоу

...В нашей школе есть спортзал, только очень маленький. Зато такого музея, как у нас, нет во всей Якутии. Мы сделали его под руководством Иннокентия Ивановича Васильева. Это музей спортивной славы. В музее есть золотая олимпийская медаль нашего земляка Романа Дмитриева, портреты Олимпийской команды, история Олимпийских Игр...

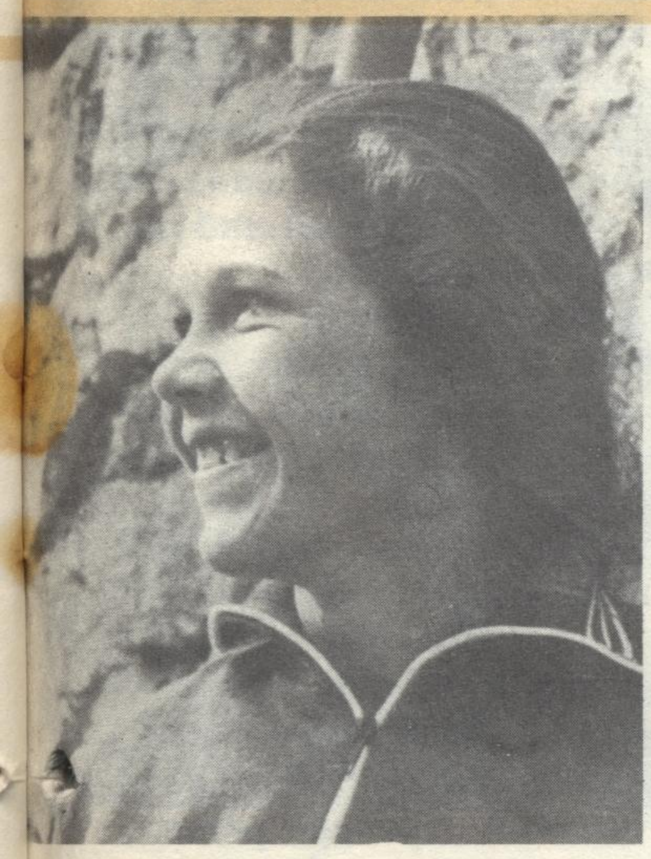
Настя Кривогорницына,
6-й класс, село Майя Якутской АССР

...Класс у нас дружный, и почти все ребята — спортсмены. Например, Джон Орагвелидзе. Он хорошо прыгает в длину и высоту. Мираб Орагвелидзе установил недавно рекорд — прыгнул в длину на пять метров! Но мы не только занимаемся спортом. Помогаем колхозу собирать чай, кукурузу, виноград, овощи. Прошлым летом на заработанные деньги купили себе красивую спортивную форму...

Ирма Орагвелидзе,
Иа Церетели
6-й класс, село Шухуты Грузинской ССР

И ЧИТАТЬ СКАЗКИ...

Когда Света Рахимова прислала заявление о приеме в спортклуб



«Кузнечик», мы сразу вспомнили Артек и нашу первую встречу...

Она победила почти во всех видах программы многоборья: дальше всех прыгала, точнее стреляла, быстрее бегала. Ее имя повторяли спортивные журналисты, болельщики и три тысячи юных легкоатлетов — участники финальных состязаний «Старты надежд».

Она совсем не похожа на чемпионку. Скромность ее удивительна. Это не застенчивость — Света охотно и много рассказывала о своих друзьях, о своем городе, и почти ничего — о себе. Победительница областных и республиканских соревнований по прыжкам в длину, второй спортивный разряд. Много тренируется. Мечтает стать врачом, любит читать сказки...

Кстати, со сказками не так все просто. Подруги по команде рассказали, что Света не просто читает сказки. Она их инсценирует и ставит спектакли. Сама и режиссер, и художник, и осветитель. Играют в этих спектаклях ребята младших классов. Проводит «День сказок» — настоящее театрализованное представление на стадионе— яркие карнавальные костюмы, музыка, игры и викторины... Одноклассники ей немножко завидуют и удивляются — когда она все успевает? Ходит в юннатский кружок, о животных целую энциклопедию прочла, учится на пятерки, каждый день тренируется, да еще отстающим в классе помогает...

Хорошо, что знакомство со Светой продолжается. Побольше бы нам таких «кузнечиков», которые умеют и учиться, и тренироваться, и читать сказки...

А. ЯКОВЛЕВ

ВЫСОТА САРЫ СИМЕОНИ

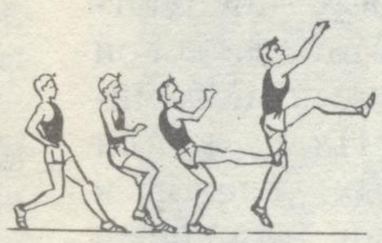
Многие ребята просят опубликовать таблицу результатов знаменитой итальянской прыгуньи в высоту Сары Симеони. Выполняем их просьбу.

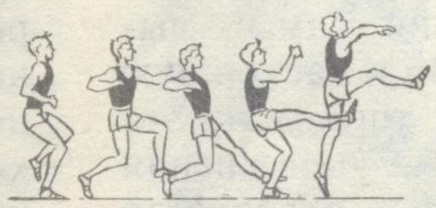
В 1978 году Сара Симеони установила мировой рекорд — 2 метра 1 сантиметр. Этот результат она сумела показать и на XII чемпионате Европы в Праге, где одержала победу над своей постоянной соперницей экс-рекордсменкой мира Роземари Аккерман. Вот динамика результатов Симеони (в скобках указан возраст):

1968 (15) — 1,55
1969 (16) — 1,65
1970 (17) — 1,75
1971 (18) — 1,80
1972 (19) — 1,85
1973 (20) — 1,86
1974 (21) — 1,90
1975 (22) — 1,89
1976 (23) — 1,91
1977 (24) — 1,93
1978 (25) — 2,01

Тренировка

Занятие ведет тренер по легкой атлетике Владимир ЖУЙКОВ





Учимся соединять воедино элементы, которые мы отрабатывали на предыдущей тренировке.

Рис. 1. Мах, подъем на носок и отталкивание в тот момент, когда нога остановится в махе. Старайтесь после отталкивания приземлиться на то же место. Повторить 2 раза по 30 отталкиваний.

Рис. 2. Если вы чувствуете, что научились вертикально взлетать, помогая при этом махом ноги, тогда начинаем выполнять то же самое с одного шага. Левая сзади. С шага левой мах правой и отталкивание, помогая при этом махом руками снизу вверх 2 раза по 20 отталкиваний.

Рис. 3. Теперь добавим еще один шаг. Левая впереди, правая сзади. Шаг правой, ровное ускорение, и еще быстрее шаг левой, и сразу мах и отталкивание. 2 раза по 10—15 отталкиваний.

ТАКОЕ СЧАСТЬЕ

Майя ЧЕРКАШИНА

Это было в октябре 1978 года во французском городе Страсбурге. Восемь тысяч зрителей спортзала «Реню» бурно приветствовали русских гимнасток, занявших все три ступени пьедестала почета.

На самой верхней ступени стояла восемнадцатилетняя Лена Мухина с мокрыми от счастливых слез глазами. Победа, давно желанная, ценой огромного труда и напряжения добытая, свалилась все-таки неожиданно.

Она не сразу поверила в успех: уж очень сильны и именитны были соперницы на чемпионате мира. И самой опасной среди них была блистательная румынская гимнастка Надя Команечи, не просто абсолютная чемпионка Монреальской Олимпиады, но еще и любимица публики. От Нади ждали на трибунах новых успехов и встречали самыми горячими аплодисментами... А в результате соревнований самый высокий балл — 9,95 и настоящую овацию еще до того, как эта оценка за вольные упражнения была объявлена, заслужила Лена Мухина. Скромная девушка-невеличка со скупой улыбкой и серьезными глазами одержала двойную победу: над грозной соперницей и над сердцами зрителей.

Как начиналась чемпионка? С детства? Конечно. Все начинается с детства. У нее — с девяти лет.

— Была особенно ловка, быстра, сильна?

— Нет. Ростом меньше всех, на физкультуре — последняя в строю. Но однажды в класс пришел тренер детской гимнастической школы. Записалась, потому что все в какой-нибудь кружок записывались.

— Сразу увлеклась?

— Нет. Но была, во всем, что делала, старательна. А потом неожиданно меня взяли в сборную Москвы...

Но так ли уж это было неожиданно? Да, Лена действительно была удивлена — почему-то успех всегда застает ее врасплох. И счастлива — чего уж больше желать?! Но уже ее тогдашний тренер решил, что можно желать и большего. Он взял ее с собой, когда пришлось перейти на работу в спортивное общество ЦСКА.

Здесь Мухину и увидел Михаил Яковлевич Клименко, тренер до того времени мужской.

— Что же все-таки привлекло к Лене ваше внимание?

— Ума не приложу! — чуть заметно улыбается Михаил Яковлевич. — Стоит в сторонке, глаза опущены... Ну-ка попрыгай, говорю.

Лена «попрыгала», «побегала», «покувыркалась» и стала первой ученицей прославленного тренера. И началась для восьмиклассницы совсем другая жизнь: трудная, напряженная, захватывающая.

Гимнастика с каждым годом становится все сложнее. И Клименко все усложняет и усложняет композиции: мало просто повторить на брусьях знаменитую петлю Ольги Корбут, он добавляет к ней поворот на 360 градусов в верхней фазе полета. И рождается новый элемент — «петля Мухиной». В вольных упражнениях мало просто двойного сальто, они украшают его пируэтом, и зрители аплодируют удивительному по красоте и сложности «лунному сальто».

— Лена, а не страшно? Не страшно крутить так высоко эти стремительные петли, от-

пускать верхнюю жердь и, словно в бездну, лететь на нижнюю? Неужели не страшно?.. И никогда не было страшно?

— Было. Когда еще только пришла в ЦСКА. Настоящей акробатики боялась: боялась упасть даже в пушистую поролоновую яму, где кувыркаются малышки.

— Ну и как же?

— Стала учиться.

— Учиться не бояться?

— Учиться управлять своим телом в воздухе. Когда это умение пришло, страх сам пропал.

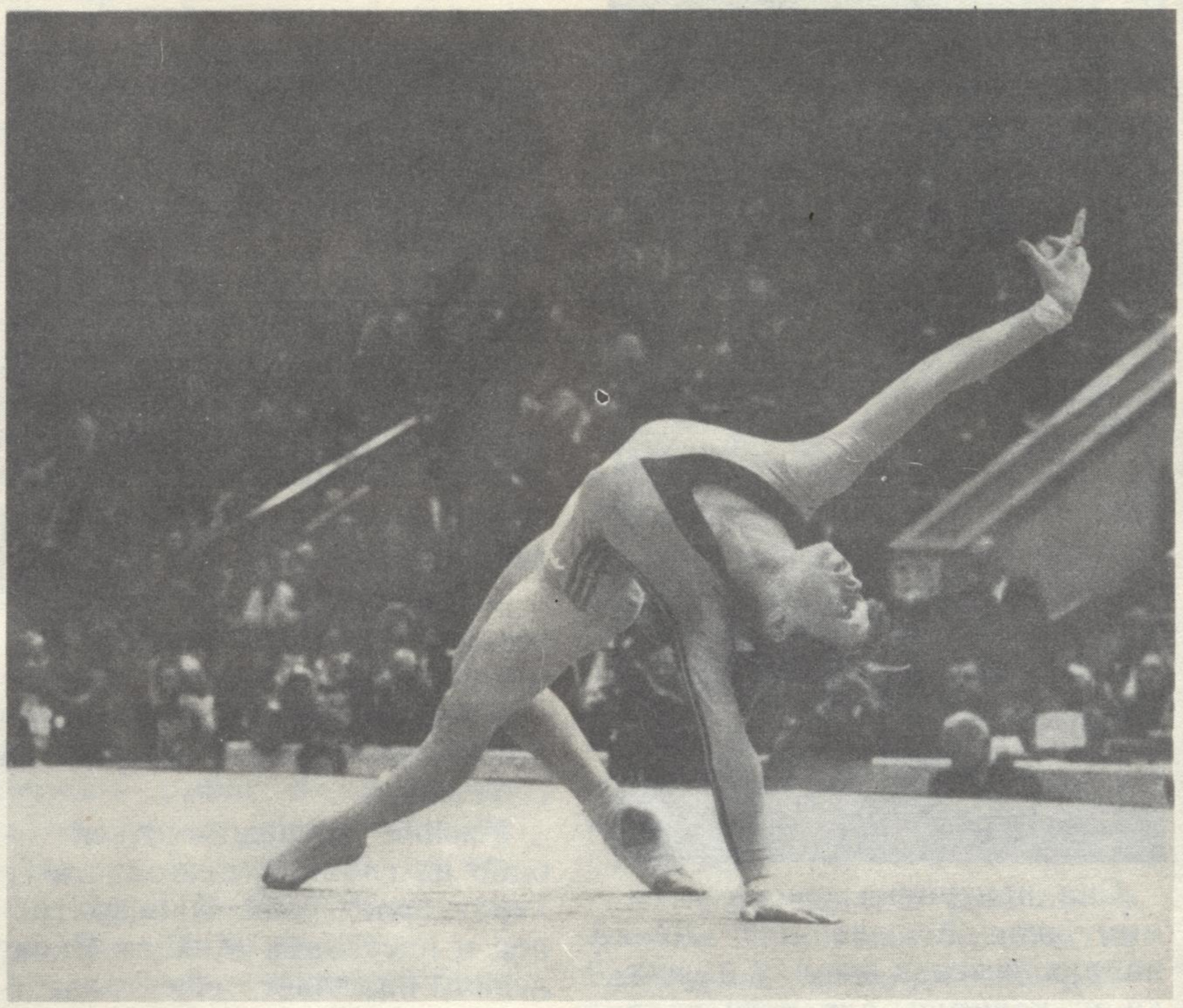
Но пришло это тончайшее умение не само собой. Каждое упражнение разложено тренером на десятки элементов, каждый элемент — на подводящие к нему упражнения. Она повторяла эти «подводящие» до тех пор, пока они не оказывались для нее такими же естественными, как шаг на земле. Затем переходила к элементу и работала над ним до того, что каждое движение, каждый поворот тела становился привычно-автоматическим. И так без конца. Потому что и теперь, когда робость и неуверенность позади, нельзя снижать темп тренировок, чтобы не утратить достигнутого. И, конечно же, чтобы идти вперед.

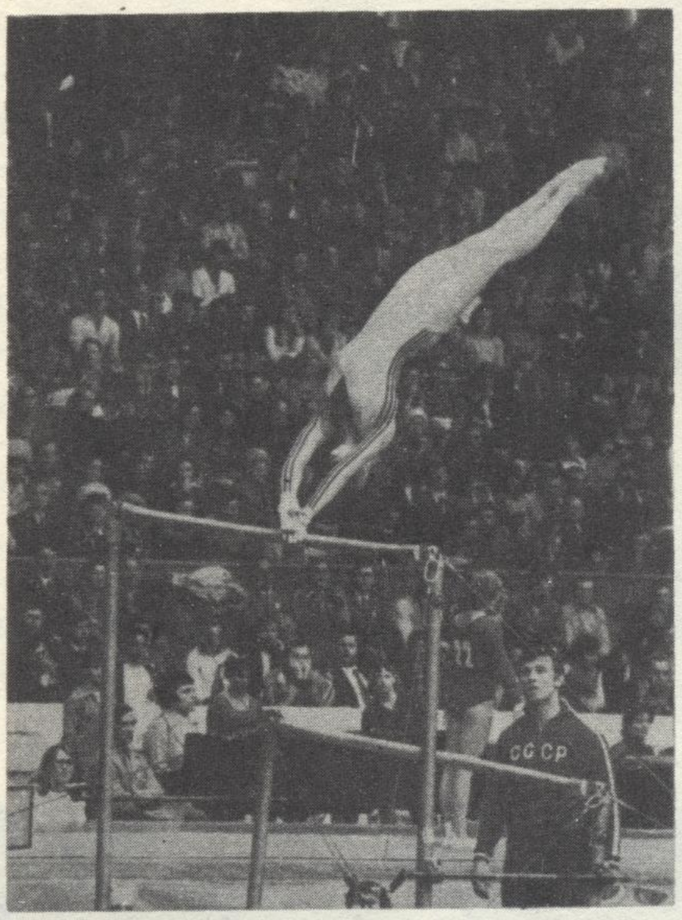
В день две тренировки — утром и вечером.

На мягкой акробатической дорожке Лена «накатывает» «лунное сальто». Разбег, сальто, падение... Снова разбег. Который уже сегодня по счету, десятый, двадцатый?.. Сейчас она отрабатывает поворот в воздухе, добивается, чтобы был он выше, изящнее, точно очерченным.

Разбег, сальто, падение... Ни в сказке сказать, ни пером описать позу, в которой, приземлившись на мягкий мат, застывает Лена, отдыхая. Как упала, так расслабилась и застыла — нос в поролон. А рядом на корточках — олимпийский чемпион гимнаст Виктор Клименко, брат тренера Михаила Яковлевича. Тоже «болеет» за Лену, помогает ей отрабатывать акробатику. Он что-то объясняет, рисуя руками в воздухе. Девушка не шелохнется, чуть повернула голову: внимательный глаз из-под растрепавшейся челки, не отрываясь, следит за руками.

— Встала! Сил нету, но ты их найдешь и все-таки сделаешь двойное сальто.





Сил наверняка уже и в самом деле больше нет: Лена направляется к началу дорожки и, кажется, еле ноги волочит. Но вот едва заметный мягкий «мухинский» толчок, гордо вскинута голова и не разбег — полет!

— Курбет и двойное сальто! Молодец! Молодец, Лена! Еще чуть-чуточку... Немножко туговато получилось. Повторяем. Собралась!..

Так идет ее тренировка. Ведь на соревнованиях мало выполнить труднейшую комбинацию чисто, нужно добиться впечатления легкости, непринужденности исполнения.

— Теперь потанцуем! — приступает к своей части тренировки хореограф Лены Мухиной Наталья Михайловна.

Хореография. Без нее современная женская гимнастика немыслима. Вольные упражнения гимнастки — это композиция, в которой тесно переплелись элементы акробатики и танца. И чем меньше видны швы на стыках, чем выше класс спортсменки, тем ярче создаваемый ею эстетический образ. А потому:

— Стоп, стоп! Снова... Лена, отсюда, пожалуйста: шпагат, прыжок и... И больше развернись — плясать, так от души! Это же русская «Коробочка»!

Упражнения на бревне не сопровождаются музыкой. Но то, что показывают на этом снаряде лучшие спортсменки, тоже напоминает танец. Математически точные линии, четкость движений, грациозная поза... Начинает казаться, что музыка есть, просто неуловима слухом.

Чтобы не сбиться с ритма, не выйти из образа, Лена, исполняя упражнения на бревне, мысленно поет. Ей свойственны широта и легкость движений, но если не проникнуться самим духом музыки, они не обретут одухотворенности.

— После душа не уходи, — говорит тренер, — поедем слушать музыку.

Слушает она молча, сосредоточенно, словно вбирает в себя звуки.

Умение сосредоточиться — одно из главных достоинств ее характера. Среди главных тренер и наставник Михаил Яковлевич называет еще надежность и обостренное чувство ответственности — отличные дополнения к способностям.

— А недостатки есть? Такие, что мешают ей достигнуть еще большего?

— В Донецке на чемпионате страны после ряда очень удачных выступлений Лена сорвалась с бревна. И все бы ничего: с каждой может такое случиться. Но я заметил у нее какое-то оцепенение... недолгое, но его хватило, чтобы опустились руки и иссякла воля к борьбе. И Лена упала снова. Покачнувшись, даже не пыталась восстановить равновесие. Ни о чем не думала, просто тонула в ощущении безнадежности и глухого равнодушия ко всему на свете.

— Возможно, она переволновалась, перенапряглась в ожидании выступления. Но неужто в Страсбурге она волновалась меньше, чем на своих «домашних» соревнованиях?!

Оказывается, там она совсем не волновалась: подготовлена была хорошо, к тому же — уверенность, что на нее «ставку» не делают, на других надеются. Выступала от души, безоглядно. Показывала все, на что способна. И стала лидером. А на лидера все смотрят, ждут от него только побед. И вот на последовавшей затем Спартакиаде ее опять подстерегло это противное, обезоруживающее чувство оцепенения, а за ним — неудача.

Что же это?

Ведь она умела победить страх и навсегда с ним покончить. Умела преодолеть усталость и работать, когда, казалось, уже не было для этого сил. Умела, наконец, совладать с болью и блестяще завершить выступление, когда никто уже на это не надеялся — видели, что повреждена нога.

Это ли не сила воли, это ли не характер? А вот перед ответственностью лидера растерялась. Так где же он, характер?

— Значит, не хватает характера, — грустно говорит Лена. И так же тихо, но убежденно, как о принятой к действию программе: — Значит, надо укреплять.

Сразу после Спартакиады советские гимнасты отправились в Аргентину, в страну, где, пожалуй, из всех видов спорта болельщики интересовались только футболом. На показательных выступлениях в Буэнос-Айресе Лена, как ни в чем не бывало, крутила свои петли, обрушивала на зрителей «лунные сальто», заражала радостью, увлекая всех неистовым русским танцем. И зал взрывался аплодисментами.

— Лена, все это так трудно. И радость, она, верно, тоже только для зрителей?

— Что вы! Когда получается, это такое счастье! А трудно, — так это, я считаю, нормально.

КИНО-ФОТО-ТЕЛЕ-КЛУБ

«Дорогой Киноклуб! В Москве прошел XI Международный кинофестиваль. Это событие я ждала с нетерпением. Мне очень хочется узнать подробнее о детском кинофестивале, о фильмах, занявших призовые места.

Лариса Казарева,
Кокчетавская область

Вы еще не смотрели новую лирическую комедию режиссера Грамматикова «Шла собака по роялю»? Обязательно посмотрите. Ей присужден Золотой приз конкурса фильмов для детей и юношества на кинофестивале. Фильм о надеждах, о мечтах подростков, в котором серьезные огорчения соседствуют со смешными происшествиями. В труднейшем споре с фильмами из 30 стран была завоевана награда.

Серебряные призы вручены создателям художественных фильмов «Последняя скачка» (Югославия), «Мгновения в спичечном коробке» (Болгария). Серебряным призом награждена и японская сказка-мультипликация «Таро, сын дракона».

Проходил фестиваль под девизом «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами».

42 часа и 28 минут провели члены взрослого и детского жюри у экрана. Смотрели, строчили что-то в блокнотах.

— Мы волнуемся, — сказал семиклассник Игорь Братцев, председатель детского жюри, — боимся оказаться необъективными: ведь у каждого свои требования к кино.

Ответить на вопрос, что же их больше всего интересует в кино, членам жюри не возбранялось, и девятиклассница Катя Виноградова сказала:

— Люблю фильмы, в которых узнаешь новое и есть над чем подумать. О проблемах молодежи у нас и за рубежом. Пусть фильм будет смешной, пусть приключенческий, фантастический, но чтобы всегда это был серьезный и честный разговор о жизни.

СУДЬИ, НЕ ТАИВШИЕ СВОЕГО ОТНОШЕНИЯ К ТОМУ, ЧТО ВИДЯТ

Стоило погаснуть свету, и в зале Дворца пионеров наступала тишина. Но не было силы удержать ребят от аплодисментов, когда происходящее на экране их радовало, от хохота, когда было смешно, от слез, если было грустно.

Английский режиссер Френк Годвин, постановщик очень понравившейся ребятам комедии «Электрический эскимос», говорил о них: «Лучше, чем у нас, понимают, тоньше чувствуют, живее реагируют на юмор...»

А юмора в фантастических приключениях эскимосского мальчика, который превратился вдруг в мощный источник энергии, хоть отбавляй. По своему желанию (если, конечно, хорошо перед этим поесть) он мог приводить в действие любые электродвигатели. Представляете, какая в английском мире бизнеса началась на него охота! Герою фильма и его юным и взрослым друзьям пришлось проявить немало изобретательности, чтобы оставить бизнесменов «с носом». И именно этой картине жюри присудило специальный приз «Пионерской правды» — «За фильм, с героями которого не хочется расставаться».

КОГДА СЛЫШНА БЫВАЕТ ТИШИНА

Двенадцатилетняя девочка в турецком фильме «Фатьма» повела свой неспешный бесхитростный рассказ о горькой доле детей турецких лесорубов, и над залом повисла тишина. Она звенела, как пилы в руках малолетних рубщиков, чья жизнь, по словам Фатьмы, — вовсе не жизнь, а так, «что-то между рождением и смертью».

А когда зажегся свет после фильма кинематографистов Бангладеш «Невидимый цветок», ребята еще некоторое время сидели притихшие, потрясенные судьбой одинокого уличного мальчишки, готового

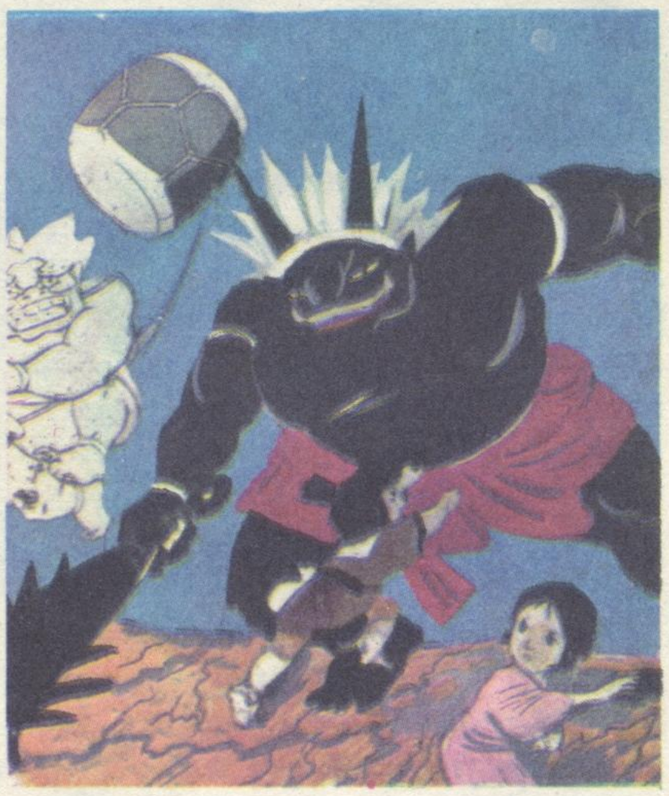
искалечить себя, лишь бы не лишиться куска больничного хлеба. А главное — участия и ласки сестры милосердия. Он погибает в борьбе с жестокой действительностью.

— Эта история не выдумана, — рассказывает режиссер фильма Субхае Бутта, — артисты только помогли нам показать ее людям, пробудить их сердца к милосердию.

Этот первый в Бангладеш детский фильм удостоен приза Всесоюзной пионерской организации за утверждаемые им нравственные идеалы.

„МНОГО, МНОГО ЛЕТ НАЗАД...“

Так начинается большой японский мультипликационный фильм «Таро, сын дракона». Чего только в нем не выде-



лывает забавный маленький силач, сын превращенной в дракона женщины! Валит для односельчан вековые деревья, выращивает сказочные урожаи риса и отнимает его у злой волшебницы, чтобы отдать крестьянам для посева, сражается с темными силами, отнявшими у него мать и подружку Айю, которую так любят и слушаются звери... Наконец, вместе с матерью, могучим, но лишенным зрения драконом, Таро пробивает в скалах дорогу к горному озеру. Вода приходит на засохшие поля, а дракон вновь становится доброй и ласковой женщиной.

Красочный японский фильм отмечен Серебряным призом фестиваля, и это значит, что сегодня, как и много лет назад, на всей земле превыше всего ценится в людях готовность служить общему благу.

Японский ученый-киновед Кадзус Ямада рассказал, как трудно прогрессивным людям кино создать фильм, возвышающий душу ребенка. Детских кинотеатров в стране нет. Для владельцев студий важнее всего нажива, а ее больше от милитаристских фильмов и фильмов ужаса.

САМЫЙ, САМЫЙ, САМЫЙ...

К микрофону, чтобы огласить решение детского жюри, вышел Игорь Братцев. И оказалось, что:

самым интересным ребята назвали фильм ГДР о борьбе юных тельмановцев с фашистами, сынками лавочников — «Красные галстуки». В годы, когда к власти рвались фашисты, красный галстук на груди был не только символом верности делу рабочего класса, но и свидетельством большого мужества;

лучшей исполнительницей роли девочки — ученицу четвертого класса Дашу Мальчевскую. В лирической комедии «Шла собака по роялю» Даша сыграла роль Вероники, младшей сестры героини фильма Тани Канарейкиной. Ну и ма-

стерица же плести интриги была эта младшая Канарейкина;

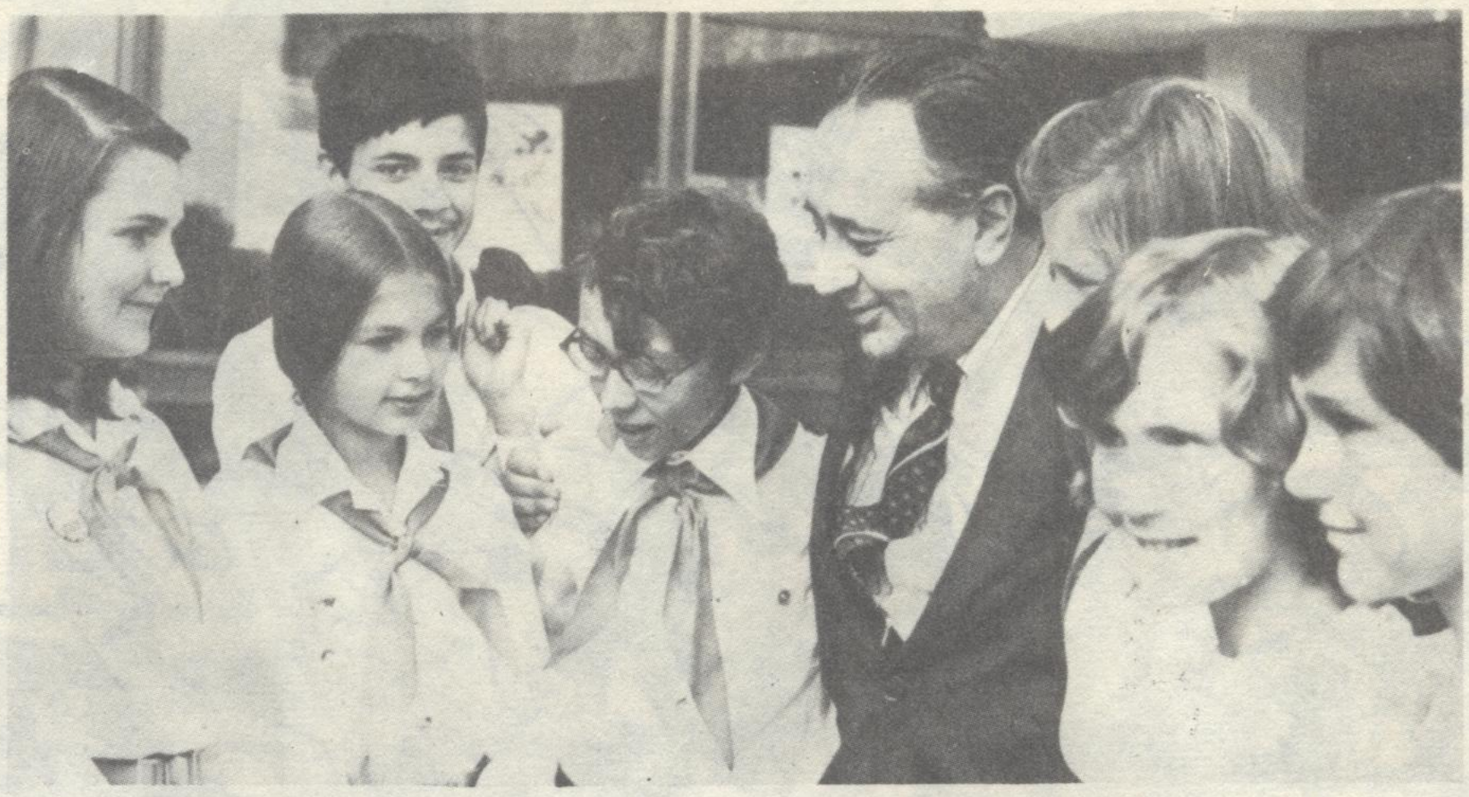
самым лучшим исполнителем роли мальчика — шестнадцатилетнего Барта Габриэлса из Нидерландов, за исполнение главной роли в нидерландском фильме «Мартин и волшебник».

Закончить рассказ о кинофестивале нам хочется пожеланием председателя жюри, писателя Анатолия Алексина, которое он передал корреспонденту журнала:

«Желаю моим дорогим юным друзьям — читателям «Костра» дружбы с талантливыми, умными, добрыми фильмами. Как и книги, они, дорогие ребята, — ваши верные спутники, советчики.

И еще от всей души желаю вам солнца и счастья!

Анатолий Алексин



В ГОСТЯХ У КИНОКЛУБА

«Мне 15 лет. Я уже целую неделю хожу, думаю. С детства я мечтала стать актрисой. Когда была маленькой, выступала перед сестрами, братьями, родителями. А сейчас, когда уже выросла, я понимаю, как трудно — стать актрисой. Некоторые думают, что сниматься в кино легко — стоять и говорить, что от тебя требуют. Нет. Сниматься в кино — это значит быть не только самим собой, но и кем-то другим».

Алена Алексеева, Саратов

В Киноклуб часто приходят письма, в которых ребята спрашивают: какими качествами должен обладать человек, который хочет стать актером!

Сегодня в гостях у Киноклуба молодой актер Театра Ленсовета Сергей Мигицко, который известен нам по фильму «Дорогой мальчик» и телевизионному фильму-опере «Фердинанд Великолепный». Мы попросили Сергея ответить на этот вопрос.

— Я всегда участвовал в школьной самодеятельности. Мы разыгрывали сценки, устраивали КВН.

Как-то должны были показать отрывок из «Ромео и Джульетты». Я вышел на сцену, открыл рот, а монолог забыл. Какой ужас и отчаяние охватили меня! Я закричал: «Закрывайте занавес!» И разрыдался.

У нас была очень мудрая учительница. «Актер должен быть выдержанным, стойким, — ругала она меня, — и в то же время находчивым».

Через десять минут я снова вышел на сцену и сыграл роль. В Театральном институте на первом курсе есть такое упражнение «Внимание, слушаем улицу!» Все сидят тихо и слушают. А потом каждый рассказывает, какие звуки он слышал и что представил.

Это очень важно для создания образа героя. Часто нам мало что известно о том, что было с нашим героем раньше, как бы он поступил в той или иной ситуации. Все это мы должны представить, вообразить. Ведь актер, когда он играет, он как бы становится тем человеком, образ которого создает.

Вот, например, в спектакле «Снежная королева» я играл разбойницу Атаманшу, то есть женщину. Мне надо было знать, как она ходит, разговаривает.

Или в «Бременских музыкантах», где я вообще играю осла. Причем почти без грима, даже длинных ослиных ушей нет. Следовательно, надо дать понять зрителю, что я осел, одним только поведением.

Актер может быть совсем некрасивым. Гораздо важнее внутренняя красота, духовное богатство. Книги, музыка помогают в этом. Чем больше знаний — тем богаче духовный мир человека. Актеру необходимо быть эрудированным, ведь ему приходится играть ученого и инженера, врача и летчика.

Наша профессия, я бы сказал, даже опасная. В фильме «Фердинанд Великолепный» я играл роль вора Нытика. По сценарию, мой друг переодевает меня собакой и ведет на выставку.

Доги, овчарки, боксеры, эрдельтерьеры — всего около пятидесяти псов. Я был единственной ненастоящей собакой на этой выставке.

Они сразу же отнеслись ко мне подозрительно, а мой хвост приводил их в бешенство. Бедные хозяева еле сдерживали их на поводках.

К тому же, на этой выставке должны были состояться состязания, в которых я побеждал. Бежать надо было на четвереньках. Через некоторое время, как только я успевал спрятаться за перегородку, за мной пускали всю эту свору.

Режиссеру я сказал сразу: согласен только на один дубль.

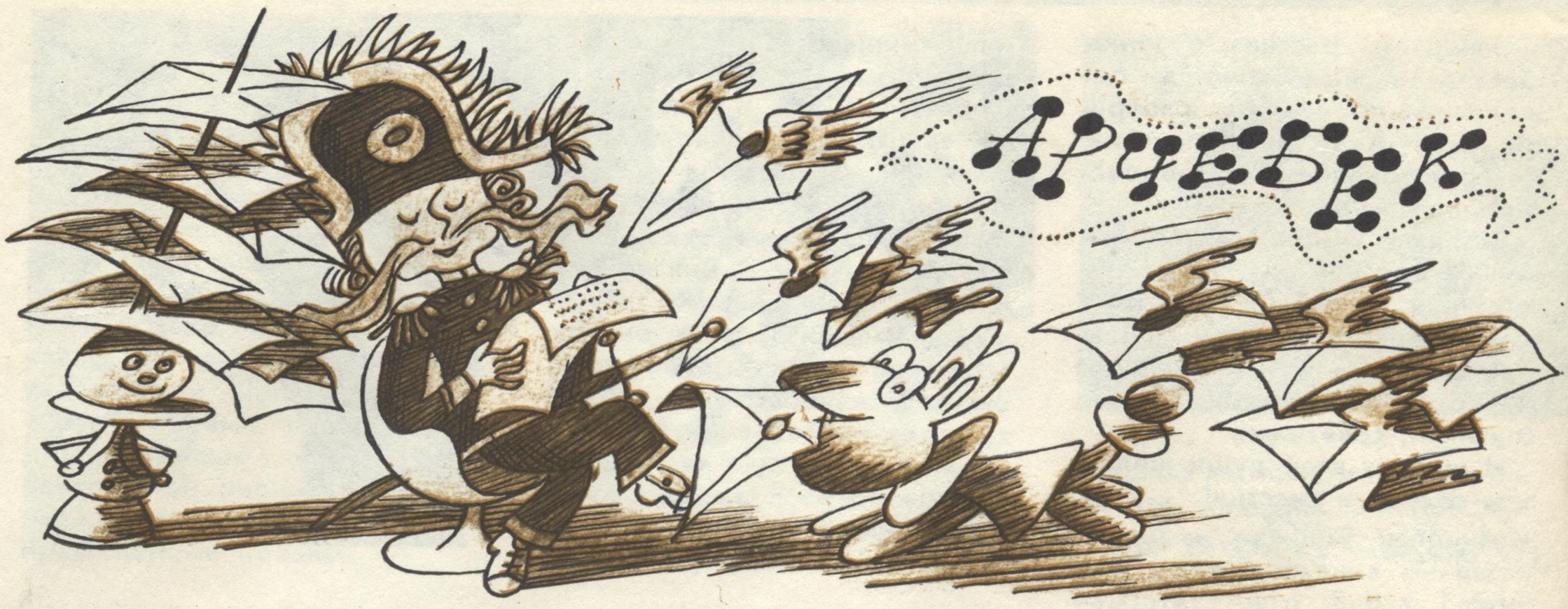
Все было бы хорошо, если бы в последнюю минуту не сорвался самый злющий черный терьер. Надо вам сказать, я так еще никогда не бегал в жизни...

Ну а режиссер остался доволен — сцена получилась очень натуральной...

Дежурная по Киноклубу
Е. ГУСЕВА

КИНОВИКТОРИНА

Из каких мультфильмов взяты эти герои! Какие из этих фильмов вам больше всего нравятся и почему!



ОЛИМПИЙСКИЙ-80

Все разведчики сегодня отправляются в

РЕЙД ТРЕТИЙ

А в нем их ожидают следующие боевые задания.

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Крf4, Фс2, Кс5; **черные:** Крd4.

Б. Белые: Крh4, Ле6, Лh3; **черные:** Крg2.

Цель разведки: доказать черному королю, что ему дается мат: в **А** — в два хода, в **Б** — в три хода.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: Д.g5, g7, пр. с1, f6; **черные:** Д. d8, h8, пр. с3, d4.

Б. Белые: пр. b4, e1, f2, h4; **черные:** пр. b6, g3, h6, h8.

Цель разведки: и в **А** (В. Деревецкий, Винница) и в **Б** (Г. Маркосов, Кисловодск) определить, чем закончится игра для белых — выигрышем, ничьей или проигрышем?

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 21, 38, 39, 40, 41, 47; **черные:** 10, 11, 13, 23, 35, 36.

Б. Белые: 24, 27, 31, 33, 43, 48, 49; **черные:** 1, 7, 8, 15, 17, 18, 29.

Цель разведки: найти пути к победе белых.

Разъяснение обстановки: здесь применяется второе отличительное правило МШ — **если простая с ударом попадает на дамочное поле и может как простая бить дальше, то она, не останавливаясь, продолжает бить, но остается простой (белые:** 30, 31, 34, 35, 43, 47; **черные:** 7, 17, 18, 19, 24, 26. Путь к победе — 1. 30—25! 26:37 2. 25—20! 24:15 3. 47—42!, и по второму правилу черные обязаны бить 37:30 4. 35:2Х.)

КТО СКАЗАЛ ЧТО?

Такой вопрос был задан разведчикам (см. «Костер» № 10, 1979 г.) по поводу положения на диаграмме.

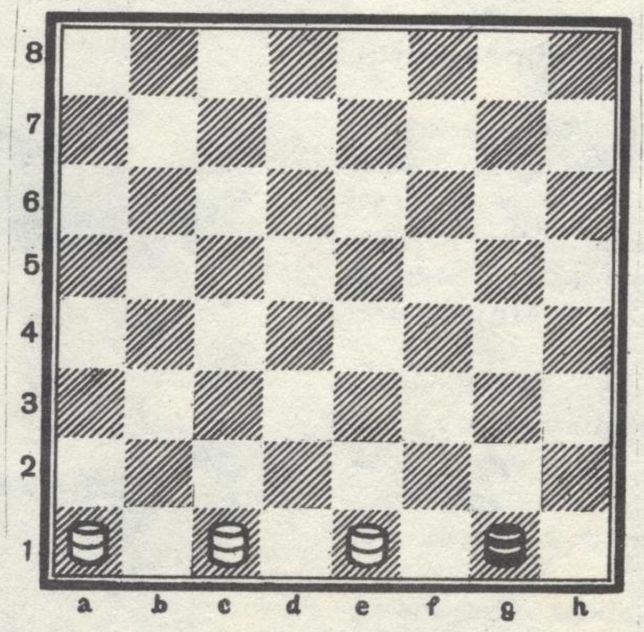
Знай сказал, что белые должны выиграть. Сомневающиеся есть? Смотрите!

Сначала нужно занять поля е3 и f4. Итак, 1. f4 a7 2. eg3 b6 3. h2 g1 4. h8 (выжидательный ход) c5 5. g1 b4 6. ge3! Первая задача выполнена. Куда пойдет теперь черная дамка? Нельзя на a3 (из-за b2Х) и на f8 (из-за g7Х). Пусть 6... a5. Тогда 7. d6 e1 8. f6! Построен «треугольник Петрова»! (А. Д. Петров первым — еще в 1827 году — показал этот способ). А когда треугольник создан, дамка ловится за 4 хода: 8... a5 9. d8! c3 10. b4! и т. д. Х. Или 8... h4 9. d8 e1 10. g3Х.

Черные могли пойти 6... e1. Тогда 7. c5 h4 8. c3! — треугольник! 8... d8 9. a5 f6 10. e7!Х. Или же 6... e7 7. c3 d8 8. d6! — треугольник.

Одинокую дамку разрешается ловить тремя за 15 ходов. Вы сейчас видели, что при точной игре ее удается уничтожить даже за 12 ходов.

А теперь — внимание! Главнокомандующий АРЧЕБЕКОМ объявляет: за лучшие донесения с доказательствами награждаются разведчики — Сережа Булгаков (Рыльск), Наташа Огородникова (г. Киров), А. Хафецов (Белорецк), Володя Баскаков (г. Тольятти), Ризван Рзаев (пос. Ленина). Хорошие ответы прислали также — **Аким Велиев (Сумгаит), Тимур Григорьев (Щелково), Вадим Сапожников (Москва), Вахтанг Долидзе (Гори), В. Архипкин (Полевской), Костя Галанин (г. Киров)** и многие другие арчебековцы.



ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Крh1, Фb2; черные: Крg8, Фа7, Лg7, п. h7. Твои белые. Противник с лишней ладьей и пешкой уже уверен, что победит. Но ты неожиданным приемом спасешь партию! Ничья! Каким образом?

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Вы хотите проверить свои решения? Заходите! **Если ваш ответ совпадает с напечатанным, значит, очки вам начислены;** если он был другим — поищите в нем ошибку; если ее найти не можете, напишите отдельную открытку «Вопрос Пешкоедову».

Заведите «Листок учета» и записывайте туда по 5 очков за каждую верно решенную задачу из рубрики «Олимпийский-80» (а начинающие — из рубрики «Задание резерву»). Этот «Листок учета» должен быть всегда наготове, чтобы отправить его в АРЧЕБЕК по первому требованию шахмат-адмирала.

Задачи в «Костре» № 1 решаются так:

Олимпийский-80. ШХМ. А. 1. Фb2! И ни один ответ не спасет черного короля от мата. **Б.** 1. Фh8! Ферзь стал в засаду! Мат неизбежен.

РШ. А. 1. gc7! 2. fe3! 3. d8Х. **Б.** 1. f8! a3 2. d4! 3. d6!Х.

МШ. А. 1. 22—17! 2. 37—32! 3. 26—21Х. **Б.** 1. 27—22! 2. 32:21 3. 28—22Х.

Резерву. Пославшим верные позиции (с шахом, с матом, с патом) начислено 5 очков.

ПРИКАЗ № 3

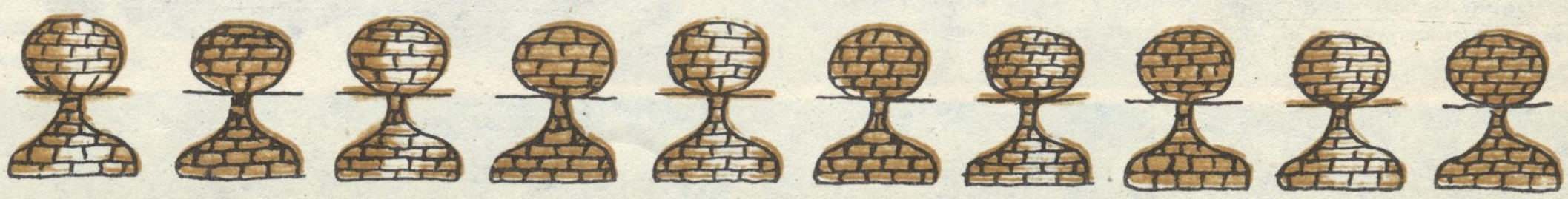
Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКОМ, приказываю:

§ 1. Отправить рапорты по заданиям до 15 мая.

§ 2. В рапорте должно быть только донесение о турнирных заданиях. Все другое писать и посылать отдельно.

§ 3. В левом верхнем углу открытки указать свой пароль и номер рейда.

Шахмат-адмирал Ферзьбери



УГОЛЁК
СТРАНИЧКИ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Рисунок В. Нефедовича

СКОРОГОВОРКИ

Мне сегодня не до смеха —
Надо мной смеялось эхо.

* * *

На окошке ковшик,
В ковшике кошка.
Кошка с окошка —
Ковшик на кошку.

Олег ВЕЛИКОСЕЛЬСКИЙ
Рисунок А. Орлова

БИНОКЛЬ

А. ЛИСНЯК

Как-то утром Козявка и Букашка гуляли по берегу моря.

— Ой, что там?! — вдруг закричала Козявка.

Подбегают. Видят—лежит на песке Большой черный бинокль.

— Я знаю, это бинокль! — говорит Букашка. — В него смотрят, когда хотят что-нибудь рассмотреть получше.

— Давай рассмотрим друг друга! — говорит Козявка.

Стали они друг против друга и заглянули в бинокль.

— У, какая ты огромная! — говорит Козявка.

— А ты ма-а-ахонькая... — говорит Букашка.

— Так нечестно, давай местами поменяемся! — говорит Козявка.

— Теперь ты тоже ма-а-ахонькая! — кричит Козявка.

— А ты огромная... — шепчет Букашка.

Так они менялись местами, пока окончательно не запутались. Просто они не знали устройства бинокля. Ведь все бинокли с одной стороны уменьшительные, а с другой — увеличительные!

— Давай посмотрим теперь друг на друга просто без бинокля, — говорит Букашка.

— А ты, оказывается, с веснушками!

— А ты — улыбаешься!

И они пошли дальше по берегу моря, внимательно глядя друг на друга.

Рисунок Ф. Васильевой

КАК СДЕЛАТЬ ЖУРНАЛ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ «УГОЛЁК» Вырежьте странички по сплошным линиям, согните по пунктирным, сложите по порядку номеров и сшейте книжечку.

ЗАГАДКА

Не троллейбус, а с усами,
И не лифт, а вверх ползет.
Он летит под небесами
И гудит, как самолет.

Инна ГАМАЗКОВА
Рисунок Е. Корвацкой

УДИВИТЕЛЬНОЕ ДЕЛО

Не встречал я полверблюда,
Полверблюда — это чудо!
Не гонял я по дорожке
Полсобаки и полкошки,
Никогда полкрокодила
Съесть меня не приходило.
И не видел я пол-яка...
Что из этого, однако,
Если все, с кем я знаком,
Ходят только целиком?

Евгений СЛИВКИН
Рисунок В. Бабияк

О МАЛЕНЬКОЙ ПЧЕЛЕ

Сперва в саду
Под вишней,
Что вся белым-бела,
Потом в полях гречишных
Гудит-снует пчела.

Она с цветов
По капельке
Все лето напролет,
Как солнечные крапинки,
В свой улей носит мед.

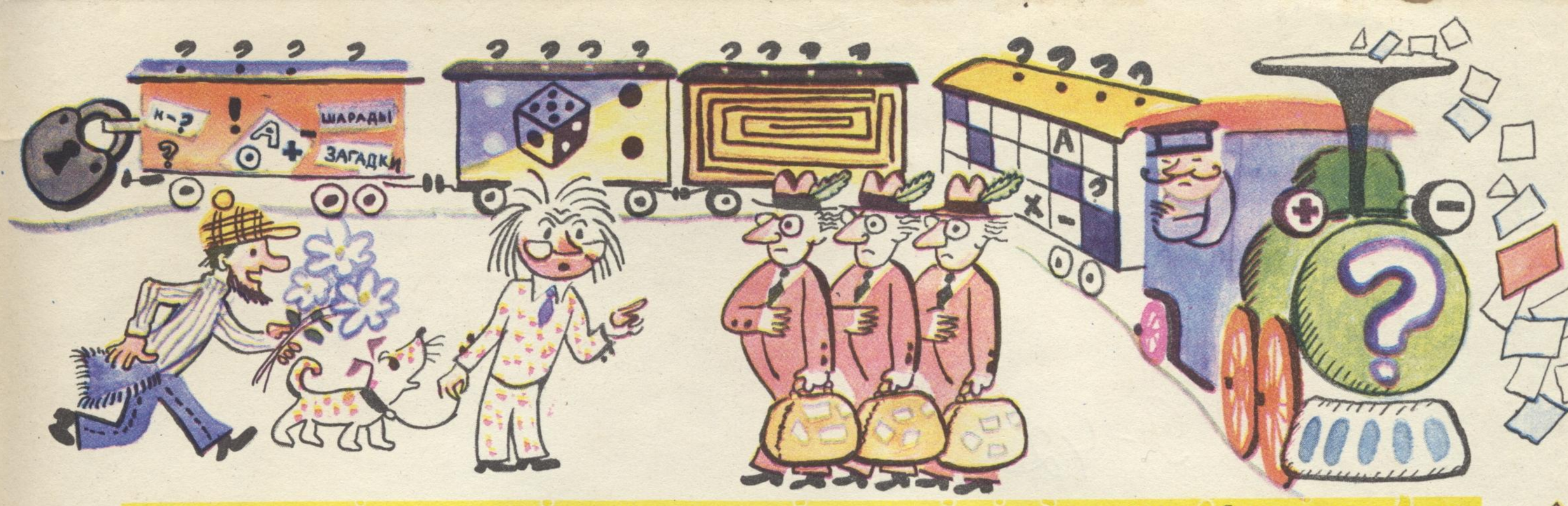
Немалые заботы
У маленькой пчелы!
Зато бочонки-соты
От меда тяжелы.

Леонид ЕПАНЕШНИКОВ
Рисунок А. Орлова

МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ

С обезьянкою Мари
Мы пускали пузыри.
Тут слоненок подошел,
Рядом сел на тумбочке.
Как слоненку хорошо —
Ему не надо трубочки!

Анатолий ПШЕНИЧНЫЙ



Загадайка

Эксперт по курьезным вопросам Разгадайка ехал из города Орла. На вокзале его встречали сотрудники клуба «За семью печатями». Они знали, как одет Разгадайка. Но, когда прибыл поезд, из вагона вышли трое одинаково одетых пассажиров.

Секретарь клуба задал каждому из них по три вопроса:

1. Не Разгадайка ли он?
2. Из какого города едет?
3. Какая была погода в Орле?

Первый из пассажиров заявил: «Я не Разгадайка. Я еду из города Орла. Когда я садился в поезд, шел дождь».

Второй сказал: «Я не Разгадайка, потому что еду из Белгорода. В Орле, очевидно, была дождливая погода». Третий ответил: «Я не Разгадайка, и еду из Севастополя. Какая была погода в Орле, я не помню».

Выслушав все три ответа, секретарь воскликнул: «Рад с тобой познакомиться, Разгадайка!»

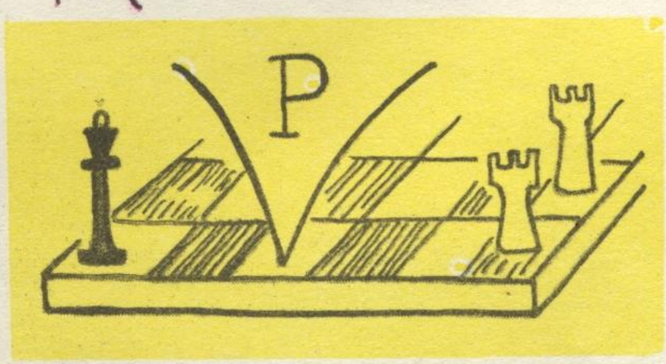
К кому из троих пассажиров обратился секретарь?

В портфеле, который привез с собой Разгадайка, находилось много интересных головоломок. Среди них — эта криптограмма.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	12	13	14	15	16	17	18	19	20	
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
			32	33	34	35	36			

Для того, чтобы расшифровать криптограмму, необходимо буквы разгаданного слова занести в таблицу соответственно указанным цифрам.

1. Зерно (3, 8, 17, 36).
2. Домашняя птица (9, 2, 23, 5).
3. Стихотворение М. Ю. Лермонтова (34, 13, 19, 31).
4. Старинная мера веса (21, 33, 30).
5. Дорога (1, 22, 4, 25).
6. Вид спорта (12, 15, 29).
7. Состояние, противоположное тьме (7, 26, 28, 16).
8. Парк (27, 20, 10).
9. Волокнистый материал, используемый в медицине (6, 18, 24, 11).
10. Дерево (14, 35, 32).



В этом шахматном мини-ребусе спряталось всего одно слово.

Т	Е	С	Т	О
М	Е	С	Т	О
М	Е	С	Т	Ь
Б	У	Л	К	А

Метаграмма **Наташи Корюковой из города Красноуральска Свердловской области.** Последовательно меняя только одну букву, необходимо от слова «тесто» добраться до слова «булка».

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 2.

Ребус: «Воюют не числом, а умением».

Полководцы и военачальники: Пожарский, Суворов, Барклай де Толли, Ермак, Багратион, Невский, Кутузов, Донской, Хмельницкий, Давыдов.

Телеграмма: читается первый слог каждого третьего слова. Эксперта зовут Разгадайка.

Мини-ребус: Орел.

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия: Г. В. БАЛУЕВ, Л. А. БОГАЧУК (зам. главного редактора), В. М. ВОСКОБОЙНИКОВ, Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь), В. И. МАТВИЕНКО, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Л. Н. ПОЖИДАЕВА, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША **Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА** **Корректор Л. В. ВОРЧЕНКО**

Рукописи и фотографии не возвращаются. **Адрес редакции: 193015, Ленинград, Таврическая, 37, телефон: 274-93-84**

М-35525. Сдано в набор 04.12.79 г. Подписано к печати 31.01.80 г. Формат 60×90⅛. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,3. Печать офсетная. Тираж 730 000 экз. Заказ 5175. Цена 25 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

9-42

175 лет назад в небольшом датском городке Оденсе в семье бедного башмачника родился мальчик. Ему дали простое имя Ханс.

Отец хотел научить его своему ремеслу так, чтобы любой на их улице мог бы сказать прохожему: „Вы ищете Ханса-сапожника? Да вон его дом!“

Прошло много лет.

Однажды в шотландской гостинице рассеянный путешественник забыл свою трость. Хозяин гостиницы отнес ее на почту, написав: „Копенгаген. Сказочнику Хансу Христиану Андерсену.“ И почта приняла посылку!

К тому времени уже весь мир знал этого человека...

Ты никогда не задумывался, почему фантастические истории Ханса Христиана Андерсена живут уже полтора столетия? Почему дети и взрослые всего мира знают стойкого оловянного солдатика, мальчика Кая, похищенного Снежной королевой, девочку Герду, которая спасла его? Почему мы смеемся над голым королем?

Наверное, оттого, что Андерсен не просто уводит своих читателей в волшебный мир своих сказок, а учит лучше видеть действительность. Учит мужеству и стойкости, доброте и преданности.

25 к.
Индекс 70445